

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№2
Февраль
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

В этом месяце

- 1936 г. – в Государственной Третьяковской галерее прошла выставка картин самодеятельных художников частей пограничной и внутренней охраны НКВД.
- 1943 г. – 16 и 17 стрелковые бригады войск НКВД принимали участие в боях за г. Харьков вместе с чехословацким батальоном.

2 февраля

- 1939 г. – принято постановление о реорганизации и разделении управления пограничными и внутренними войсками на шесть управлений.

3 февраля

- 1941 г. – Указом Президиума Верховного Совета СССР Комиссариат внутренних дел поделены на НКВД и НКГБ.
- 1978 г. – создано Управление внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири.

6 февраля

- 1922 г. – взамен упраздненной ВЧК учреждено Государственное политическое управление (ГПУ).

7 февраля

- 1816 г. – подразделения внутренней стражи сведены в Отдельный корпус внутренней стражи.

9 февраля

- 1923 г. – опубликован табель знаков различия командного, политического и административно-хозяйственного состава войск ГПУ.
- 1950 г. – срок действительной службы для военнослужащих срочной службы внутренних войск установлен 3 года.

13 февраля

- 1970 г. – введено Положение об отличниках боевой службы, боевой и политической подготовки, отличных подразделениях и частях, Положение о Книге почета и учрежден нагрудный знак "За отличие в службе" I и II степени.

22 февраля

- 1955 г. – образовано Министерство внутренних дел РСФСР.

27 февраля

- 1943 г. – для курсантов военных училищ войск НКВД

установлен двухгодичный срок обучения (до этого срок обучения составлял от 6 месяцев до 1 года).

28 февраля

- 1920 г. – военный совет войск ВОХР издал приказ о введении единоначалия в войсках.
- 1922 г. – вышла в свет многотиражная красноармейская газета отряда ОСНАЗ при коллегии ГПУ "На боевом посту".
- 1943 г. – для начальствующего состава органов НКВД и милиции установлены новые специальные звания и новые знаки различия – погоны.
- 1925 г. – для военнослужащих командного состава войск ГПУ установлены знаки различия.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2,
февраль,
2004

ИНТЕРВЬЮ

- 2 С. ТОПЧИЙ:**
"Морально-психологическое состояние — это состояние души"
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
- 5 А. МОНЯШ**
Призраки войны
- 9 И. ДЕНИСОВ**
Штурм преисподней
- 11 К. АЛЕКСЕВ**
Ханкала — Аргун.
Ралли на выживание
- 15 Д. КОЗЛОВ**
Возрождение республики
СЛУЖБА
- 18 В. БОЛТИКОВ**
Мина под АЭС
- 21 А. БОЙКО**
Их присутствие необходимо
- 34 Б. КАРПОВ**
Легко ли мэру на курорте?
ВОЕННАЯ ШКОЛА
- 25** Полигон для профи
**ТЕХНИКА И
ВООРУЖЕНИЕ**
- 27 Д. ФЕДОТОВ**
"Гвоздь", от которого плачут
ТЫЛ
- 29 Ю. МЕЛЬНИК**
Как одеваются войска

БЛИЗКОЕ ДАЛЕКОЕ

- 31 И. РОМАНЕНКО**
Как я был лейтенантом американской армии
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
- 33 В. БУДРАЙТИС**
Часть нашей жизни, наша судьба
- 38 С. КОРНЕЕВ**
Ворчливые заметки
- 43 Р. ИЛЮЩЕНКО**
"Не бойтесь убивающих тело..."
- 46 А. КУРИЛОВ**
Джихад: история и реальность
КОЛЛЕГИ
- 48 В. НЕМАН**
Рысь — зверь быстрый и ловкий
ПАМЯТЬ
- 51 Е. НИКОЛАЕВ**
Мой "интернационал"
- 55 В. КРИВЕЦ**
Особый конвой
ЛИТЕРАТУРА
- 59 В. ЛАТЫНИН**
Одинокое пламя в ночи
- 61 Н. КУЗЬМИН**
Очищение
ВНЕ СТРОЯ
- 78 С. АЛЕКСАНДРОВ**
Рыбалка! Как много в этом звуке...

9

25

46

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Фото В. Калинина

Визитная карточка.

Топчий Сергей Степанович родился 7 февраля 1954 года в городе Тамбове. В 1977 году окончил Высшее политическое училище им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, в 1986-м — Военно-политическую академию им В.И. Ленина. Службу проходил в должностях заместителя командира роты, батальона по политчасти, начальника политотдела полка, заместителя командира дивизии по работе с личным составом. С 1995 по 1999 год в Главном командовании внутренних войск, сначала — начальник отдела управления по работе с личным составом, затем — помощник заместителя министра внутренних дел главнокомандующего внутренними войсками. В 1999 году назначен заместителем командующего войсками Московского округа ВВ МВД России по работе с личным составом. С 22 мая 2003 года — заместитель главнокомандующего ВВ МВД России.

— Товарищ генерал-майор, прошло полгода с того дня, как вас назначили заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России и вы вернулись в Главкомат, откуда относительно недавно уходили в Московский округ. Изменилось ли что-нибудь за это время в главке?

— Полгода, наверное, не тот срок, чтобы давать исчерпывающие оценки. Но главное сразу же бросилось в глаза. Выше, чем это было раньше, поднялась планка требований, предъявляемых к должностным лицам.

Генерал-майор Сергей Топчий:

“Морально-психологическое состояние —

— Участок работы, который вы возглавили, — один из самых сложных. И не только потому, что возрос объем задач морально-психологического обеспечения. Резко изменились условия воспитательной работы, ее идеологическая составляющая, качественные характеристики военнослужащих. В связи с этим, Сергей Степанович, с какими наиболее серьезными проблемами вам пришлось столкнуться? Как вы можете охарактеризовать морально-психологическое состояние личного состава войск?

— Трудностей в работе с людьми, конечно, много. Особенно если учитывать те процессы, которые происходят в обществе. Криминальный беспредел, наркомания, падение нравов, насаждение чуждых нам ценностей с телеэкрана... В этих условиях оселком, на котором проверяется качество воспитательной работы, является воинская дисциплина — основной показатель морально-психологического состояния личного состава.

К сожалению, повода для самоуспокоения здесь у нас пока нет. В прошлом году по сравнению с 2002-м, хотя и уменьшилось число происшествий и общеуголовных преступлений, отмечен рост на 9 процентов общей преступности по войскам. При этом на 11 процентов увеличилось количество уклонений от военной службы, а неуставных взаимоотношений — почти в полтора раза. Выступая на итоговом заседании военного совета, исполняющий обязанности министра внутренних дел генерал-полковник Рашид Нургалиев прямо сказал, что войскам правопорядка мириться с таким положением дел никак нельзя. И главнокомандующий указал: пора менять содержательную сторону нашей работы.

— Что же получается, проверенные временем формы и методы работы с военнослужащими устарели и малоэффективны в новых исторических условиях? Означает ли это, что войскам следует ждать каких-то коренных изменений в системе морально-психологического обеспечения войск?

— Вопрос не в том, что принципы, формы, методы устарели. Они выдержали испытание временем. Необходимо систематизировать работу с личным составом, вести ее постоянно, целенаправленно. А то ведь у нас часто происходит, как в той поговорке: "Пока гром не грянет — мужик не перекрестится". Механизм и тот нуждается в регулярном уходе. Что же тогда говорить о сознании и психике человека?

Морально-психологическое состояние — это состояние души чело-

вечерное, тыловое, техническое обеспечение — специалисты соответствующего профиля. А морально-психологическое кто? Считается, что каждый офицер должен быть воспитателем на своем участке. И это правильно. Но нельзя забывать, что МПО — целая система работы, и не только в период боевых действий, но и в мирное время. Заместитель по работе с личным составом должен уметь скоординировать усилия всех должностных лиц в морально-психологическом обеспечении выполняе-

ния, как и боевая учеба, должен быть организован. А для этого нужны соответствующие специалисты.

Где их готовить? Вооруженные силы возродили Новосибирский институт, где традиционно готовили политрабтников. Теперь — профессиональных офицеров-воспитателей низового звена.

Что бы мы ни говорили о схожести характера выполняемых задач и тактики действий частей и подразделений, но это касается только контртеррористической операции. А служ-

ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ"

века. Насколько военнослужащий готов к выполнению поставленных задач. У солдата, офицера, прапорщика в процессе работы по МПО должна появиться ярко выраженная мотивационная направленность: во имя чего он служит. К сожалению, молодежь сейчас приходит, мягко говоря, не совсем готовая к исполнению воинского долга. Допризывная подготовка в свое время была завалена и только-только начинает возрождаться. Поэтому в работу по морально-психологическому обеспечению нужно вносить, так сказать, поправки на ветер, с учетом издержек воспитания в семье, школе, институтах гражданского общества в целом. А для этого нужен всесторонне подготовленный, методически грамотный специалист-воспитатель. Однако примерно десять лет назад под давлением процессов, произошедших в стране, систему подготовки кадров профессиональных военных воспитателей просто-напросто разрушили. А теперь пожинаем горькие плоды: с каждым годом все сильнее дает о себе знать дефицит профессиональных воспитателей в низовых звеньях. И это при том, что рота по-прежнему является центром воспитания военнослужащих..

Войскам нужен профессиональный организатор МПО. Парадокс получается: учебный процесс, бой организует командир-профессионал. Ин-

мых задач, будь то служба в карауле, по охране общественного порядка или участие в контртеррористической операции.

— Но ведь вопрос о создании факультета, готовящего заместителей командиров рот по работе с личным составом, стоит уже очень давно. Поднимали этот вопрос и на одном из заседаний военного совета в прошлом году. Предлагаются разные варианты: образовывать его на базе Пермского военного института внутренних войск, учебных заведений Минобороны. Поиск наиболее приемлемого решения не остановлен? Насколько нам известно, факультет внутренних войск Военного университета предлагает готовить заместителей командиров рот по работе с личным составом у себя, создав курсантское подразделение в своей оргштатной структуре. Руководство Военного университета тоже вроде бы не против...

— Сейчас уже все поняли, что без профессионального подхода к воспитанию защитников Родины не обойтись. Это наконец осознали и в обществе, и в верхних эшелонах власти. Появились концепция и программа военно-патриотического воспитания, возрождается допризывная подготовка в РОСТО. Как и у нас, в других силовых ведомствах пришли к пониманию, что процесс воспита-

ба по охране общественного порядка, ВГО? Так уж исторически сложилось, что наши традиции отличны от традиций, рожденных и продолжающихся в других ведомствах. Наша задача — сохранить их. В войсковом же вузе каждый из преподавателей, командиров, выросший на этих традициях, внесет их дух в курсантскую среду. Я глубоко убежден, и это мнение разделяет большинство офицеров.

Лейтенант, оканчивающий сегодня командный вуз, не готов к работе по морально-психологическому обеспечению службы. Не потому что он плох, а потому что из него, говоря простым языком, все же делают командира. Сам дух учебного заведения, повседневный уклад жизни в нем должен готовить будущего офицера к работе по своему прямому предназначению — в качестве заместителя по работе с личным составом. Как это в свое время было в политучилище.

— Не потому ли, что методическая подготовка офицеров-воспитателей хромает на обе ноги, многие из них сетуют на отмену дисциплинарного ареста как средства воздействия на нарушителей воинской дисциплины?

— Естественно. Ведь методика работы офицера напрямую зависит от его профессионализма. Отсутствуют педагогические навыки — рука не-

вольно тянется к грубым инструментам воспитания. А ведь если посмотреть динамику наказаний, применяемых к нарушителям воинской дисциплины за все предыдущие годы, то мы увидим, что во внутренних войсках никогда не увлекались арестами с содержанием на гауптвахте. Мы не должны опускаться до этого и сейчас. Я считаю, у любого командира и начальника достаточно прав для того, чтобы поставить казарменного хулигана на место. Для этого надо самим офицерам знать уставы и другие нормативные акты и грамотно их применять в профилактической работе. А что у нас на практике получается? О значительной доле правонарушений мы узнаем от работников прокуратуры. Опять все сводится к некомпетентности наших командиров и воспитателей, неумению дать правильную правовую оценку тем или иным действиям подчиненного и, сообразуясь с ней, принимать конкретные меры по укреплению воинской дисциплины. И это, заметьте, несмотря на то, что подавляющее большинство наших офицеров, окончив войсковые вузы, получили квалификацию юристов. Вот и выходит, что мы, как говорится, бьем по хвостам, вместо того чтобы предупреждать правонарушения подчиненных.

— **Товарищ генерал, сегодня остро поднимается вопрос о росте преступлений на почве неуставных взаимоотношений между военнослужащими различных национальностей. Наш журнал также касался этой темы, например, в материале "Кому мыть полы в казарме?" в ноябрьском номере за 2003 год. Как вы можете прокомментировать складывающуюся ситуацию?**

— Снова все сводится к некомпетентности офицеров. Какая разница, какой национальности нарушитель воинской дисциплины? Опять же сказывается незнание нормативной базы, национальных особенностей подчиненных. К примеру, стоит пригласить для беседы с солдатами, призванными из Дагестана, авторитетных для них, заслуженных людей, как они сразу меняют свое отношение к службе. У нас в войсках, особенно в конвойных частях, всегда служили воины различных национальностей. И приемов воспитательного воздействия на них выработано очень много. Вопрос в том, чтобы этот опыт был востребован.

— **Сергей Степанович, как pozакзывает практика, знание национальных особенностей различных народов важно не только для работы с подчиненными. С 1988 года войска активно привлекаются для решения задач в районах межнациональных конфликтов. Хочешь не хочешь, а с местным населением приходится контактировать. Важно умело строить работу с ним. Ведь не секрет, что многие чеченцы недоброжелательно относятся к войскам, всячески провоцируют военнослужащих на неправомерные действия. Информационная пропаганда чуждых нам, военнослужащим внутренних войск, идей не ослабевает и в центре страны. В этих условиях резко возросла роль такого направления МПО, как психологическое противодействие. В каком состоянии оно находится сейчас? Каковы перспективы его развития?**

— Вся проблема в том, что для проведения этой работы нужна техника. Например, как готовить без соответствующего оборудования теле- и радиопередачи? Или как, не имея подвижной полиграфической базы, выпускать печатную продукцию для населения той же Чечни? Хотя там эта работа ведется, издается газета "Возрождение республики", изготавливаются листовки. Правда, не без помощи 42-й мотострелковой дивизии, предоставившей в наше распоряжение подвижный информационно-полиграфический комплекс "Журналист".

Силы для организации этой работы есть. В войсках достаточно офицеров, имеющих опыт организации психологического противодействия в ходе выполнения задач. А вот средств пока, увы, нет.

К сожалению, мы вынуждены соразмерять свои пожелания, планы развития того или иного направления МПО с экономическими возможностями нашего государства. Поэтому, например, пока мы можем только показать, как и с привлечением какой техники должно осуществляться психологическое противодействие. А использование показанных образцов в повседневной деятельности — вопрос будущего.

— **И в заключение беседы, товарищ генерал-майор. С января 2004 года многие наши военнослужащие стали, согласно закону, ветеранами боевых действий. Го-**

товы ли командование, социально-правовая служба войск отстаивать интересы наших ветеранов?

— Работа по социальной защите военнослужащих внутренних войск и членов их семей ведется постоянно. Особое внимание, конечно же, уделяется членам семей погибших и пострадавшим в ходе выполнения служебно-боевых задач на территории Северного Кавказа военнослужащим.

На сегодняшний день почти 96 процентам семей погибших воинов выплачены единовременные пособия — это 120 окладов денежного содержания, примерно столько же семей получили страховые суммы — 25 окладов денежного содержания.

Из 136 семей погибших военнослужащих по контракту, нуждающихся в улучшении жилищных условий, 113 жилье предоставлено.

В 2003 году совместно с благотворительными фондами, администрациями органов местной и региональной власти мы организовали летний отдых более чем 2000 детей военнослужащих — участников контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

При каждом санатории внутренних войск созданы реабилитационные отделения, где оказывается медико-социальная помощь. Сейчас прорабатывается вопрос об открытии в 46-й бригаде филиала Центра медико-социальной реабилитации имени М.А. Лиходея.

С 1 января 2004 года, как вы правильно заметили, на военнослужащих — участников контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона распространяются меры социальной защиты, определенные Федеральным законом "О ветеранах". Но это вопрос государственный. Закон-то есть, нет механизма его реализации. Разработать его должно Правительство России, приняв в трехмесячный срок соответствующее постановление. А уже потом мы будем работать над его претворением в жизнь.

— **Спасибо за беседу, товарищ генерал.**

**Беседу вели
полковник Юрий КИСЛЫЙ,
подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

ПРИЗРАКИ ВОЙНЫ

От лучника до снайпера

Однозначного ответа на вопрос, когда и где появились первые снайперы, дать, наверное, не сможет никто. Можно лишь быть уверенным в том, что с изобретением метательного оружия появились и люди, которые научились использовать его намного лучше других. Именно этих людей наиболее ценили вожди и воеводы, так как во время боя самые меткие лучники должны были истреблять предводителей врага.

По мере развития военного искусства увеличивались и требования, предъявляемые к стрелку, совершенствовались навыки ведения боя. Так, во время расцвета Римской империи уже существовали разные способы стрельбы из лука — персидский, германский, скифский и многие другие. Специально для снайперов полководцы писали разного рода указания и уставы. Одним из интереснейших руководств по снайперскому делу, дошедших до наших дней, является книга византийского императора Маврикия “Стратегикон”. Первая глава рассказывает, что древние разделяли пеших и конных снайперов, а также организовывали раздельно и их подготовку.

В средние века своим снайперским умением прославился герой английских баллад легендарный Робин

Гуд. Исторические источники свидетельствуют, что Робин славился не только метким выстрелом, но и умением оставаться незамеченным.

С появлением первого огнестрельного оружия роль снайперов в бою резко возросла. Они уже могли уничтожать командиров противника на расстоянии в два, а то и в три полета стрелы. А вот с маскировкой дела обстояли куда хуже. После выстрела пороховой дым въедался в глаза стрелку, создавал вокруг него белое облако и был виден врагу за несколько километров в течение минуты, а то и более. Но со временем эту проблему удалось устранить, был изобретен бездымный порох.

Век за веком вместе с военным искусством совершенствовалось оружие, а стало быть, и снайперское ремесло.

В двадцатом веке снайперское искусство становится приоритетным. В боях за Ленинград впервые в Великой Отечественной войне рождается снайперское движение. В 1942 году командование Красной Армии учреждает нагрудный знак “Снайпер”. Во всех подразделениях и частях формируются снайперские команды по 20-40 человек. После длительных тренировок, изучения материальной части оружия и практических занятий с имевшими боевой опыт снайперами, они выезжали на боевые стажировки от 10 дней до месяца в дейст-

Фото Р. Дуркина

вующую армию. Среди них были и свои передовики. Так, за несколько стажировок старший сержант Минигалий Назыров уничтожил 112 немецких военнослужащих. Его сослуживец младший сержант Михаил Галчков истребил 136 фашистов, а на счету снайпера Ивана Добрика — 302 немецких, финских и румынских офицеров и солдат. Советские снайперы, благодаря отличным результатам, снискали славу стахановцев войны.

Стахановцы фронтов

3 июля 1943 года.

На вокзале толпились люди. Солдаты прощались с родными и заходили в вагоны. Состав должен был уже отправиться, но начальник станции Семен Байстрюков не спешил.

— Семен Архипович, — на выдохе произнес вбежавший в кабинет военный комендант поселка майор Николай Кутейко, — почему состав держишь?

— Да успокойся ты, сядь, чайку попей.

— Что ты такое говоришь? Людей на фронт надо, а ты бюрократию разводишь! Мы в девятнадцатом за это к стенке ставили!

— Но-но, говори, да не заговаривайся. Ишь, бюрократа из меня сделать захотел. Я, между прочим, в Гражданскую тоже повоевал.

— Так что же медлишь?

— Товарищи из НКВД звонили. Их группа в поезде этом поедет.

— А-а, — протянул комендант.

— То-то же. А вот и они, — сказал Байстрюков, отодвигая шторку.

По перрону в сторону вагонов с оружием в руках молча шли офицеры и солдаты войск НКВД. Не торопясь, докурив папиросы, направились в пустой, оставленный специально для них вагон. Поезд наконец-то тронулся. Старший лейтенант Иван Осипов смотрел на быстро удаляющийся перрон. Когда тот скрылся, Осипов обернулся. Перед ним в двухшереножном строю стояли подчиненные.

— Товарищ старший лейтенант, личный состав снайперской команды построен. Вооружение, снаряжение полностью. Заместитель командира снайперской команды лейтенант Жаворонков, — доложил офицер.

Осипов прошелся вдоль строя, еще раз заглянув в лицо каждому бойцу.

— Так, товарищи, на "охоту" едем не в первый раз, — громко начал командир. — Учить не буду, не маленькие. Мои требования вам известны. Дисциплина и порядок во всем. Работаем по двое, один пасет зверя, другой — на прикрытии. Маскировку соблюдать постоянно.

На следующий день поезд подошел к месту назначения. Где-то совсем рядом слышались грохот от разрывов снарядов, пулеметные очереди.

Снайперская команда вышла из вагона и направилась в штаб полка 49-й армии. Иван Осипов доложил о прибытии командиру полка и получил указание на размещение личного состава.

Землянку вырыли рядом с расположением мотострелковой роты. Вечером командир построил личный состав.

— Сегодня на "охоту" идут десять человек, — стал читать список Осипов. — Старшие пар — Жаворонков, Кузьмин, Ращупкин, Насибов, Желтов. Остальным отдыхать, будете работать со мной утром.

Разбив личный состав на пары и указав места "охоты", старший лейтенант Иван Осипов направился в землянку соседей. Назвав часовому пароль, зашел на командный пункт. Там за столом склонились над картой три офицера, два взводных и ротный.

— Большой чекистский привет героической Красной Армии, — сказал Осипов.

Ротный, капитан Семенов, прищурил глаза и всмотрелся в темный силуэт.

— Не может быть, — улыбнулся он. — Ваня! Ты что, черт возьми, делаешь здесь?

— Узнал. А я думал, не вспомнишь старого друга. На "охоту" со своими снайперами приехал.

Обнявшись, старые товарищи подошли к столу.

— Нашел место.

— А что?

— Да ничего. Твои поработают и уйдут, а нас немцы всю ночь за это "поливать" будут, а то и артиллерию в ход пустят.

— Ну уж извини, служба такая. Ты лучше расскажи, как обстановка.

— Да хреновая. Вот здесь наши позиции, — стал водить пальцем по карте капитан. — Тут немцы окопались. Месяц уже в окопах вшей кормим. Не наступаем, засели как огурцы в бочке. Их снайперы неплохо работают.

— Ладно, разберемся, — махнул рукой Осипов, собираясь уходить. — Завтра поговорим.

Под утро в землянку стали возвращаться пары. Осипов сидел и записывал в тетрадь учета результаты. Последним с "охоты" вернулся младший сержант Николай Кузьмин.

— Что у тебя за ночь выдалась? — спросил командир.

— Двоих положил. Один снайпер, его мой дублер засек, и один унтер-

Фото из архива НБП

офицер, — ответил боец.

— Вот это уже молодец. Так, при бывшей смене — отбой. Не задействованным в ночь — построение по парам у выхода.

Старший лейтенант Осипов быстро выбрал и оборудовал основную и запасную позиции, замаскировался и принялся наблюдать.

Немцы, как назло, из окопов не показывались. Видно, ночью их здорово потрепали.

Вдруг почти напротив, метрах в четырехстах, из окопа вышла в сарафане девушка и принялась лопатой укреплять бруствер.

— Вот гады, — прошептал Осипов. — В плен, видно, бабу взяли и, чтоб самим под пулями не лазить, ее копать заставляют.

Нет, командир, — оторвав глаза от бинокля, сказал прикрывающий боец. — Девка не русская. У неё усы под носом, точно как у Гитлера.

— Ты что несешь? У женщин усов не бывает, — нахмурился командир.

— Так то ж у наших, — не смущаясь, ответил боец. — Вот мой дед покойник, когда в Азию ездил...

— Да замолчи ты, — прервал солдата старший лейтенант. — Бинокль лучше дай.

Всмотревшись, командир заулыбался и снова взялся за винтовку.

— Ща мы из этого субчика девушку сделаем. Фриц это переодетый!

Осипов плавно нажал на спусковую скобу. Раздался выстрел, и немец, сначала согнувшись, а потом упав, стал кататься по земле, держась руками за причинное место. Вторым выстрелом командир уничтожил еще одного немца, пытавшегося помочь раненому. Затем снайперская пара сменила позицию.

Через неделю армия перешла в наступление. А еще через несколько дней новая снайперская команда сменила подразделение Осипова.

Снова вокзал, вагоны военного поезда. Поезд вез снайперов на новый участок работы. Командир, проводив взглядом удаляющийся перрон, повернулся к личному составу.

— Что ж, товарищи, поработали мы недурно. В этот раз более полутораста уничтоженных голов. Так держать!

Всего за 15 дней стажировки снайперская команда 251-го полка НКВД уничтожила 171 фашиста. За отвагу и мужество бойцы и офицеры команды были представлены к правительственным наградам. Старший лейтенант Иван Осипов после войны

продолжил службу, дослужившись до звания "генерал-майор".

Снайперские команды действовали и после Второй мировой. Опыт снайперов пригодился в антипартизанской войне с "лесными братьями" и бандеровцами в 1944-1955 годах.

В первую чеченскую кампанию снайперское движение стало вновь популярным. Появились и новые передовики, такие, как Герой России офицер отряда спецназа "Росич" Виталий Бабаков.

И в первую, и во вторую кампанию основной работой снайперов было подавление огневых точек боевиков и уничтожение их снайперов.

Антиснайперы

13 марта 2001 года.

Небольшая воинская колонна шла из Ханкалы в населенный пункт Ярышмарды. Весеннее солнце светило в глаза бойцам, а холодный чеченский ветер забирался под хэбэшки и шарил по телу. Вдруг первый бэтээр колесом чиркнул обо что-то металлическое. Раздался хлопок, за ним взрыв. Одновременно из зеленки и

скелетов полуразрушенных зданий, стоявших вдоль дороги, боевики открыли огонь.

Бойцы заняли позицию, укрываясь за бронетранспортерами. Появились первые раненые. С трех разных точек работали снайперы бандитов. За вторым бэтэром укрылась снайперская пара Эдуард Пауль и Андрей Смирнов.

Покинув спасительное укрытие, прикрывая друг друга, они пробрались к обочине.

— Эдик! — прокричал другу Андрей. — Двухэтажный дом, влево двадцать. Мой с эсвэдэшкой, твой стрелок.

Одновременно раздался выстрелы, похожие на удар хлыста. Навеки замолчал чеченский снайпер, бился в предсмертных конвульсиях прикрывавший его бандит.

— За осиною, на холме, пулеметчик! — заметил огневую точку противника Эдуард.

Снова выстрел, и бандит мешком скатился к дороге. Перебегая от кочки к кочке, от укрытия к укрытию, бойцы быстро уничтожали наступающих боевиков. Скоро бандиты и думая забыли о нападении. Огонь снайперской пары не давал им даже подняться с земли.

Ребята под мощным огнем подобрались к дому, в котором засел "духовский" пулеметный расчет. Собрались штурмовать, но за спиной дружкой раздалось сразу несколько разрывов оборонительных гранат. Оба

Фото Д. Козлова

ничком упали у забора. Первый отошел от шока Смирнов и подполз к товарищу.

— Эдик, ты цел?

Пауль застонал.

— Контузия да бедро слегка посекло, — ответил он.

— Меня тоже задело. Ну что, штурманем гадов?

— Лады.

Перекатившись, снайперы сразу же уничтожили наблюдателя в проеме окна и забежали в дом. Бойцы, оставшиеся у Бэтээров, отсекали, а затем ликвидировали группу боевиков, подходившую на помощь к своим. Пауль и Смирнов, отработав в доме, заняли позицию. После часа боя бандиты отступили.

За эту "охоту" рядовые Пауль и Смирнов были награждены орденом Мужества.

Глаза Аргуна

20 декабря 2003 года.

Бэтээр и "Урал", подъехав к первому подъезду девятиэтажного белого дома в центре Аргуна, остановились. Бойцы быстро заняли места, прикрывая все подступы. Из бронетранспортера вышел командир роты капитан Сергей Головицкий.

— Ну что, журналист, — обратился он ко мне, — хотел увидеть глаза Аргуна? Смотри.

Мы прошли по ступеням на последний этаж.

— Вот наш опорный пункт, — начал он показывать помещения. — Здесь, меня друг друга каждый месяц, находится до половины личного состава снайперской роты. Остальные в ПВД тренируются, ходят в заслоны, засады, находятся в штурмовой группе. Глазами Аргуна нас назвали местные милиционеры и сотрудники комендатуры, потому что с крыши, где постоянно находятся наблюдатели и снайперы, весь город виден как на ладони. В первые месяцы, когда наша бригада только в город вошла, мы оборудовали здесь опорный пункт.

Сегодня же Аргун чуть ли не самый спокойный город республики, может быть, это и наша заслуга. Несмотря на правовую вакуум, все равно постоянно работаем во взаимодействии с ФСБ, местной милицией. Многие бойцы роты — контрактники, прошедшие обе кампании. На их счету не один десяток бандитских голов.

По ходу беседы замечаю, как некоторые бойцы убирают в карманы презервативы.

— А это-то им зачем? — спрашиваю я у командира.

— А вот представь: лежит он на огневой позиции, и тут приспичило ему. Ну не под себя же?

Перед самым моим уходом на частоту командира роты вышел по радиостанции фээсбэшник. Назвав позывной, произнес:

— "Охотник", в доме напротив сидит "заяц".

Ротный тут же скомандовал:

— Сидоров, Абдулвалиев, Кондряков, Кривец, усилить посты на крыше. Микась, Латышев, Пронин и Исаев, ваши окна и балкон.

Отправившись в ПВД бригады, я узнал, что "охотники" вычислили "зайца" и помогли фээсбэшникам взять его живым. Также стало известно, что за каждого снайпера роты бандитами в Аргуне установлена награда: четырех — пятизначная цифра в долларах.

Люди порой не задумываются, какую сложную работу снайперы делают. Их нелегкий труд часто больше, чем у других военных специалистов, зависит не только от профессионализма, но и от психологической и моральной устойчивости, спокойствия и трезвого расчета. Каждый день они прикрывают движение военных колонн, отслеживают подозрительных лиц, каждую ночь они становятся глазами подразделений и родов.

Артур МОНЯШ

Фото Д. Козлова

Фото: Т. Казакова

ШТУРМ ПРЕИСПОДНЕЙ

Вечером 31 июля 2003 года в штаб шумиловской бригады поступила оперативная информация: сотрудники ФСБ, проводя адресную проверку в доме №43 на Мельничной улице города Аргуна, попали в засаду.

Через минуту штурмовая группа бригады уже мчалась к месту бое столкновения. Вдали трещали автоматные и пулеметные очереди, громыхали разрывы выстрелов РПГ.

— Приготовиться! — прокричал водителю БМП командир группы майор Александр Рыбаков. — Подъезжаем.

Бойцы зацелкали предохранителями, дослали патроны в патронники.

Боевая машина завернула за угол и сразу же наткнулась на огонь засевших в здании боевиков. Впереди за бетонными плитами отстреливались фээсбэшники.

Маневрируя, водитель машины пехоты рядовой Алексей Рогожников позволил спешиться десанту, который с ходу вступил в бой. Но первая атака штурмовиков захлебнулась. Плотный огонь заставил их укрыться за руинами, находившимися рядом.

— Две из десяти огневых точек

мы подавили, — ободрил своих бойцов майор Рыбаков. — Выше нос, осталось их не так много.

Говоря это, командир лихорадочно обдумывал план дальнейших действий.

“Под таким огнем новый штурм будет просто самоубийством, — размышлял он. — А если промедлить, то братишек с ФСБ пощелкают как семечки”.

Вдруг сбоку раздался рев двигателя. БМП группы рванула с места, набрала скорость и помчалась в сторону дома. Бандиты явно не ожидали такого поворота событий, засуетились в поисках выстрелов к

гранатометам. Этого времени бойцу хватило, чтобы броней машины проломить стену здания, обнажив опорный пункт бандгруппы, развернуться, раздавив гусеницами пулеметчика боевиков, и рвануть назад. Но на обратном пути боевую машину повело в сторону.

— «Что-то с траком», — промелькнула мысль у Алексея.

В тот же миг кумулятивный заряд пробил борт и ворвался внутрь. Машина загорелась. От нестерпимой боли Рогожников потерял сознание.

— Будем штурмовать! — принял решение майор Рыбаков.

Выстроившись в боевой порядок, бойцы перебежками устремились в сторону дома, на ходу уничтожая боевиков. Бандиты, как тараканы, метались из стороны в сторону, пытаясь спрятаться от неминуемой кары.

Пробившись к горящей боевой машине пехоты, командир попытался открыть люк.

— Черт возьми! — сквозь зубы выговорил он. — Выстрелом приварило.

Между тем бандиты перегруппировались и с новой силой ударили по наступавшим шумиловцам, пытаясь снова взять инициативу в свои руки. Одна из пуль навывлет прошла Александра. Раненый Рыбаков, находясь под прицельным огнем снайпера, отдал приказ на штурм. Сам же кинулся в объятую огнем машину через десантный отсек. Александр схватил горящего водителя за воротник и выволок его наружу. Оттащив тело бойца в сторону и затушив огонь на его и своем камуфляже, Рыбаков приложил ухо к груди раненого.

— Дыши, дыши! — прокричал он, пытаясь сделать солдату массаж сердца.

Обожженный и израненный боец вздрогнул и закашлялся.

— Вот и хорошо, сынок, — вытирая пот со лба, прошептал командир. — Жить будешь, главное сейчас — не сдавайся.

Только теперь майор вернулся в реалии боя. Обернулся. Штурмовая группа уверенно уничтожала боевиков внутри дома.

— Справятся. Теперь уже точно справятся, — подумал он.

Взяв на руки солдата, Рыбаков понес его в сторону укрытия. Вдруг за спиной раздался взрыв. Бандиты выстрелили в машину из гранато-

Фото из архива НБП

мета. В БМП сдетонировал боекомплект. Командир прыгнул в яму, укрыв своим телом Рогожникова. Взрывная волна раскидала осколки на многие десятки метров.

Александр видел, как его бойцы добились оставшихся боевиков, как они кинулись к своему командиру. Почувствовал, как десятки

рук поднимают его над землей. Потом сознание покинуло его.

За этот бой рядовой Алексей Рогожников был награжден медалью «За отвагу», а майор Александр Рыбаков орденом Мужества.

Иван ДЕНИСОВ

Фото Д.Козлова

ХАНКАЛА — АРГУН. РАЛЛИ НА ВЫЖИВАНИЕ

Прямо над головой рокотала невидимая в тумане вертушка. Рев мотора и стрекот лопастей заглушал добрую половину фраз майора Александра Бондарева, оставшегося в ПВД за комбата. До строя долетали лишь отдельные фразы: "Приказываю провести инженерную разведку по маршруту Ханкала — Аргун... Особое внимание обратить на участки..." Впрочем, саперы давно уже выучили текст ежедневного приказа, как "Отче наш..." Равно, как и весь маршрут, до последнего метрического камушка на обочине.

Выстроившиеся в две шеренги солдаты и офицеры напоминают близнецов: на каждом — бронезилет, пуленепробиваемый кевларовый "колпак". На правом фланге замечаю начштаба майора Николая Мартынюка, одетого так же, как и все, в неизменный "склон", "кирасу" и защитный шлем. Сегодня Николай Дмитриевич идет старшим на соседний, самый опасный маршрут.

Команда "По машинам!" рассыпает строй подобно мощному порыву ветра. Бойцы трамбуются в десантные отсеки "коробочек", запрыгивают на броню сверху. Еще минута, и бэтээры, взревев двигателями, срываются с места.

Отдельный инженерно-саперный батальон Московского округа внутренних войск — подразделение сравнительно молодое. В минувшем году ему исполнилось всего лишь семь лет, однако по боевому опыту он может дать фору многим частям-ветеранам: 23 человека награждены орденом Мужества, еще более пятидесяти — другими правительственными наградами. На Кавказе батальон воюет уже шестой год, начиная с того самого пресловутого хасавюртовского мира, когда пограничные с Чечней территории стали своеобразным полигоном для "гвардейцев Ичкерии". В те годы саперам пришлось потрудиться по полной программе — каждый день незваные гости из мятежной республики нашпиговывали соседний Дагестан минами, фугасами и прочими смертоносными "игрушками". Ну а после гря-

нула вторая чеченская...

...Миновав очередной КПП, бронетранспортеры тормозят. Все, приехали. Дальше — ножками.

— Не расслабляться, смотреть в оба! — в очередной раз напутствует бойцов старший дозора лейтенант Дмитрий А. — "Шумахеры" эти долбанные уже вовсю по трассе летают.

— Какие еще "шумахеры"? — недоуменно переспрашиваю прапорщика Валеру по прозвищу Дед, возглавляющего группу прикрытия.

— Выйдем на трассу — увидишь, — усмехается тот в ответ. — Сейчас такое начнется, только уворачиваться успевай!

Следом за Валерой я выхожу на шоссе, пристраиваясь за передним БТРом. В следующий миг из-за борта "коробочки" выскакивает белая "Ауди" и... несется прямо на меня! В голове мелькает последняя мысль: "Ну вот и все...", однако, буквально не доезжая несколько метров, иномарка вновь делает резкий вираж и, обдав меня с головы до ног грязью, пронесится мимо. Еще спустя несколько мгновений, на этот раз сзади, налетает другая машина. Очередная "грязевая

ванна" выплескивается теперь на идущего следом ефрейтора Фалеева.

— Это они наши нервы на прочность испытывают, — комментирует происходящее Дед. — Попробуй сосредоточься тут, когда тебя каждую секунду задавить норвят. Вот и гоняют они, надеясь, что боец только и будет от их тачек уклоняться и фугас не заметит.

Однако старания местных лихачей оказались напрасными: шедший в голове сержант-контрактник по прозвищу Князь все же высмотрел лежащий на левой обочине неприметный хозяйственный пакет.

— В укрытие!

— Фуга!.. В укрытие! — подхватывают команду Князя остальные бойцы. В одночасье группа рассыпается по сторонам, подальше от опасного места. Я, Фалеев и еще один боец из группы прикрытия укрываемся за головной "коробочкой". Мимо нас к обочине, на которой лежит злополучный пакет, осторожно пробирается старший дозора. Вслед за ним крадется кинолог с минно-розыскной собакой.

Немецкая овчарка Барон, обнюхав находку и негромко гавкнув, садится

Фото К. Алексеева

рядом, подтверждая подозрения саперов.

— Ну вот, теперь жди, когда власти местные прикатят! — сквозь зубы сплевывает сержант из группы прикрытия, схоронившийся за кормой БТРа.

— Тут у нас теперь новые порядки, — поясняет мне один из саперов. — Раньше, если фугас находили — тут же расстреливали его с безопасного расстояния, а теперь мы должны ментов чеченских с прокуратурой дожидаться, чтобы они на место приехали и дали добро на уничтожение.

Однако, видимо, в этот день fortuna благоволила саперам: буквально через минуту Дмитрию удается тормознуть проезжавшую мимо милицмейскую машину. Усатый подполковник-чеченец связывается с кем-то по мобильнику и, выслушав указание начальства, нехотя дает добро на ликвидацию сюрприза.

— Поберегись!..

Князь, присев у колеса бэтэра, выпускает короткую очередь по подозрительной находке. Еще и еще. Пакет взлетает в воздух и вновь плюхается в рыжую осеннюю грязь. Сквозь разорванную пулями голубоватую оболочку виднеется что-то белое, но что именно — понять пока невозможно.

... — Эй, какого ... стрэлаешь? — Из белой "девятки" вылезает вооруженный чеченец в камуфляже и, потрясая автоматом, делает шаг в сторону Князя. — А ну валы на... с дороги!

Стоящий рядом милицкий подполковник испуганно отшатывается в сторону. Дорогу автоматчику заступает старший дозора.

— Вот она, местная "национальная гвардия", — кивает на вооруженного бородача Фалеев. — Творят что хотят, и управу на них хрен сыщешь. Говорят, ими сын самого Кадырова командует...

— А эти чего же? — киваю я на перепуганного подполковника местной милиции.

— Стражи порядка тутошние? — отвечает за Фалеева рослый сержант-контрактник. — Да они сами их боятся до ужаса. Мне тут один гаишник в Грозном рассказывал, что каждый милиционер чеченский "гвардейцам" этим по пятьсот рублей в месяц отстегивает.

Тем временем точные очереди Князя окончательно разносят в клочья злосчастную находку. Внутри оказываются... скомканные листы бумаги. Ошибка?

— Да нет, — качает головой Дмитрий. — Наверняка в эту бумагу тротил или еще какую гадость заворачивали, а потом сюда подкинули, чтобы нервы нам пощекотать!

На подступах к Аргуню машин на дороге становится больше, да и водители "прессуют" саперов более дерзко. Бойцы подтягиваются вплотную к "коробочкам", укрываясь от летящих навстречу автомобилей, но ушлые лихачи все равно находят лазейки. Откуда-то из-за спины выскакивает белая "Газель" и ударяет в плечо старшего дозора. Резкий вираж вправо, дабы не впечататься в корму переднего бронетранспортера, — и машина подлетает уже к идущему по обочине саперу.

По всем законам человеческой психики солдат должен был в ужасе отскочить в сторону, однако на лице бойца не дрогнул ни один мускул. Осторожно, будто по хрупкому льду, паренек ступает по обочине. Цепкий сосредоточенный взгляд "сканирует" очередной квадратный метр земли. Не найдя ничего подозрительного, глаза сапера обследуют растущий у дороги тополь — в половине случаев чеченские минеры прячут свои сюрпризы именно там. Следующий объект внимания — лужа у бордюрного камня. В ней заложить управляемый фугас — самое плетовое дело. Под несколькими сантиметрами воды перемешанной с глиной "подарок" не учует ни собака, ни суперсовременный миноискатель. Надежда только на зоркий глаз сапера, могущий заметить крохотный кончик антенны, выступающий из воды...

"Фа-ау!" — резкий сигнал очередной подлетевшей сзади машины — ставляет бойца резко уклониться вправо. Успел! Среагируй солдат на секунду позже, и его бы постигла печальная участь парнишки из соседнего батальона, месяц назад сбитого на маршруте таким вот "шумахером".

— Что, об...ся, русская собака? — злорадно бросают саперу два чеченских пацаненка лет двенадцати в одинокую зеленую тибетейках. — Погоди, это еще цветочки: скоро мы вас, как баранов, резать будем!

— Вот шайтанята, специально провоцируют! — сплевывает один из бойцов группы прикрытия. — И не где-нибудь, а прямо напротив "блока" че-

ченского. Он вытягивает руку в сторону сооружения из бетонных блоков, напоминающего маленькую крепость.

У массивных железных ворот сооружения столпились бородачи в камуфляже с зелеными повязками на головах. В руках "гвардейцев" — автоматы и снайперские винтовки. Стоящий с краю бритоголовый чеченец, чем-то смахивающий на Шамиля Басаева, держит на плече пенал гранатомета. Чуть позади, в проеме ворот замер... новенький БТР-90!

— Вот так у нас вооружают местную "гвардию", — с невеселой усмешкой кивает на чеченский блокпост один из саперов. — А у нас половина техники еще со времен царя Гороха!

Маршрут заканчивается на автомобильном кругу у городского рынка. На обратном пути стайка подростков из местной школы забрасывает дозор увесистыми булыжниками. Один из камней попадает точно в сидящего на броне бойца. К счастью, у последнего была "сфера" на голове, отделился, как говорят, легким испугом...

Маршрут Ханкала — Грозный — Пригородное. Охота на Урода

... — Короче, мужики, выдвигаемся прежним порядком. — Старший дозора, лейтенант по имени Василий, поворачивается к наводчику. — Как подойдем к перекрестку — пулемет "на девять", глаз с развалин этих долбанных не спускай... И еще, — лейтенант вновь окидывает взглядом бойцов,

перекуривающих перед очередным, самым опасным участком маршрута, — дистанцию держите. В кучу не лезть — Урод только этого и ждет, чтобы побольше наших на тот свет отправить...

Урод, неизвестный чеченский минер, работающий на улице Ханкальской, уже вконец достал саперов. Повадки этого "деятеля" они уже выучили, как таблицу умножения. Фирменный почерк Урода: начинать фугасы обрезками гвоздей и шариками от подшипников. Последние имеют свойство дырывать, как картон, бронежилеты и "сферы". Да и приманку этот подрывник подбрасывает особую: фонарики, магазины от автоматов, снаряженные патронами. Расчет прост: иной боец решит, что магазин посеял кто-то из идущих впереди. Поднимет — и готово дело!

Впрочем, если подобрать бесхозные фонарик, зажигалку или автоматный рожок, сразу может ничего и не случиться. А вот когда ты попробуешь включить тот же фонарь, то в девяносто девяти случаях из ста тебе в лицо ударят осколки. С магазином же от АК развязка может наступить еще позднее: под дном рожка чеченцы "пакуют" заряд тротила или пластика, а для приведения одного в действие используют два металлических кольца. Возвращается боец в ПВД с подобной находкой и, естественно, начинает разряжать магазин. Пружина постепенно распрямляется, кольца соприкасаются и замыкают контакт... В этом случае человек, как минимум, лишается обеих рук. Впрочем, в запасе у фугасника, орудующего в Октябрьском районе

Грозного, еще множество подобных хитростей.

Несколько раз Урод чуть было не попался группе прикрытия. Однажды сразу же после подрыва ее командир вычислил, где мог находиться чеченский взрывотехник. Высланные в указанный квадрат бойцы опоздали на какую-то минуту. На первом этаже заброшенного частного дома была обнаружена только что покинутая лежка Урода, а под окном — свежие следы, четко отпечатавшиеся на влажной после дождя земле. Убегая, минер обронил и едва початую пачку сигарет "XXI век". Вскоре точно такую же группа прикрытия обнаружила в еще одном полуразрушенном жилище. Сегодня наши бойцы вновь выходят на "охоту..."

— Ну что, прокатимся? — подмигивает мне командир группы прикрытия старший лейтенант Роман Шабан. — Повезет — с Уродом лично познакомимся!

Тут же, на повороте к Ханкальской, на КПП бурятского ОМОНа, Роман тормозит белую "Волгу" с тонированными стеклами.

— Слышь, уважаемый, подбрось до рынка, — обращается он к водителю, усатому чеченцу лет тридцати в дорогом нарядном костюме.

— Канэшно, дорогой! — Владелец "Волги" старательно изображает на лице смесь радушия, почтительности и подобострастия, будто повстречал на пути не незнакомого офицера, а уважаемого старейшину из своего тейпа. — Хоть на край света подвезу!

Вслед за Шабаном я и еще двое

бойцов — пулеметчик Калина и снайпер по прозвищу Шульц — запрыгиваем в легковушку. Взревев двигателем, машина срывается с места и, обогнав медленно ползущую колонну саперов, несется по трассе в город.

Вот и нужный перекресток у рынка. Выскакиваем из машины. Две молодые чеченки от неожиданности шарахаются в сторону. Бедные девушки! Небось ждали, что из respectableного авто вылезут их состоятельные земляки, а тут на тебе: четверо "неверных", да еще вооруженных до зубов!

Перемахнув через проезжую часть, ныряем в неприметный проулок между домами и оказываемся на маленькой тихой улочке частного сектора. Еще поворот — и группа замирает возле ворот заброшенного гаража. Роман и Калина первыми проникают внутрь. Следом, неслышно ступая, движемся я и Шульц.

В дальнем углу гаража оказывается потайной ход, ведущий во двор. Там, в густых зарослях, спряталась полуразрушенная двухэтажка. По очереди через окно бойцы забираются внутрь дома.

— Есть! — Шабан указывает на скамейку-банкетку у крайнего окна слева. Чистенькая, обитая новеньким кожзаменителем, она никак не вписывается в общую картину захламленной, утопающей в грязи комнаты. Рядом со скамейкой валяется пустая пачка из-под сигарет. Вглядываюсь в этикетку: точно, "XXI век". Сомнений не остается — мы нашли очередное логово Урода.

— Шульц, остаешься с лейтенантом здесь, — шепотом приказывает Роман. — Калина — за мной!

Снайпер занимает позицию в соседней комнате. Я же присаживаюсь у окна, прямо на место подрывника. Да, Урод позицию себе выбрал — лучше не придумаешь. Отсюда вся Ханкальская как на ладони, а тебя черта с два заметишь с дороги. Притаился себе и жди, когда к месту закладки "неверные" подойдут...

Кстати, а вот и наши показались. Впереди — рядовой Кафтанов. За ним бэтээр головной ползет. По левой, ближней ко мне обочине сержант-контрактник Леха Глазов ступает, чуть вода по сторонам миноискателем "Коршун". За ним след в след движется прапорщик Антонич с минно-розыскной собакой Диком. Самое время сейчас Уроду сюда заявиться, чтобы на кнопку нажать. Только бы не просек, сердечный, что мы его с Шульцем здесь дожидаемся, а рядом,

в соседних развалинах Шабан с Калиной притаились...

В эту же секунду мой слух улавливает осторожные шаги снаружи. Двое чеченцев лет тридцати замерли в десяти метрах от заброшенной двухэтажки, где засела наша группа. Один из них, бородач в синей спортивной куртке, тычет пальцем в соседнее окно, за которым схоронился снайпер, что-то возбужденно объясняя своему напарнику. С минуту позырвав по сторонам, парочка исчезает. Последнее, что я вижу: бородач на ходу извлекает мобильный телефон и начинает лихорадочно нажимать на кнопки номера.

Спустя минуту в соседней комнате, где затаился Шульц, едва слышно оживает рация. Еще через пару секунд снайпер возникает в дверном проеме и жестом подает мне знак отбоя.

На улице нас поджидают Шабан и Калина. На лице командира нескрываемая досада.

— Засветились мы, — сообщает Роман. — Видел этих двоих? Да и пацаны, видать, лазали здесь неспроста... Ладно, зато мы уже третью "нычку" пиротехника этого долбаного вскрыли!

Тем временем колонна дозора уже почти прошла самый опасный отрезок Ханкальской улицы. Неужели сегодня обойдется?

— Вот оно!

На "Коршуне" в руках у Глазова замигала шеренга красных лампочек: так прибор реагирует лишь на радиодетали, спрятанные в радиусе тридцати метров. Впрочем, долго искать не приходится — буквально в нескольких метрах от соседней воронки, где неделю назад Урод заложил очередной фугас, Алексей углядел потревоженный грунт.

— Собаку давай!

Глазов уступает место Антоничу с Диком. Пес, обнюхав место предполагаемой закладки, тут же садится рядом. А это верный признак того, что вдобавок к радиодеталям на обочине зарыта взрывчатка. Значит, вновь радиоуправляемый фугас.

Начинается долгое ожидание местных властей. Присев за бронетранспортерами и "Уралом", саперы не сводят глаз с опасного места на обочине. Я и еще пара бойцов группы прикрытия укрываемся за железным контейнером у бывшего Дома быта. Солдаты неслышно переговариваются: "Влип-ли, теперь жди, когда законники тошние приехать изволят. Какой баран это придумал: уничтожать фугасы

только с их разрешения?!" — "Какой? Да их у нас полная Москва: правозащитники да прочие гуманисты, мать их... На нас им плевать, а за чеченов все как один горой стоят, от Новодворской до Анпилова..." — "Ничего, прорвемся, только бы "глушилка" не подвела!".

Милиция из Октябрьского РУВД приезжает минут через сорок. Посоветавшись между собой, чеченцы милостиво разрешают уничтожить заряд.

Головной бэтээр медленно подъезжает к месту закладки. Спустя минуту ствол крупнокалиберного пулемета на башне "коробочки" начинает медленно опускаться. Слово жало хищного насекомого, он чутко шарит по сторонам, выискивая цель. Еще через секунд тридцать пулемет оглушительно рывкает раскатистой очередью. Над зеленой слева взмывает потревоженное воронье, а черное жерло ствола, чуть кольхнувшись, вновь изрыгает тугой ступок огня, прочерчивая во влажном осеннем воздухе дымные трассы, перепахивая рыжую глину на обочине.

Еще пара очередей, и обочина напоминает весеннюю пашню. Среди выкорчеванной пожухлой травы что-то блестит. Так и есть: металлические шарики от подшипников — Урод остается в своем репертуаре.

Остаток Ханкальской и соседнюю Гудермесскую улицу дозор проходит без происшествий. Впереди остался последний участок: бывшее садоводческое товарищество "Дружба". Он считается не менее опасным, чем Ханкальская, — дорогу здесь минируют не реже, к тому же на холме справа боевики устраивают засады на саперов. Граната, прилетевшая из зеленки, или выстрел чеченского снайпера здесь, вполне обыденная вещь, потому, лишь только колонна приблизилась к опасному участку, группа прикрытия тщательно обработала заросли из подствольников.

...Спустя день Глазов вновь нашел очередной фугас мощностью почти в полтора килограмма тротила. Хорошо бы нашла отважного контрактника на града, к которой его представило командование батальона.

**Лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Фамилии изменены

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ

Психологические операции и "малая" война

"Малая" война — явление малоизученное, но она, как и все в этом мире, подчиняется своим закономерностям и логике, которые возможно выявить и систематизировать. Мировой опыт доказывает, что победить в подобной войне, используя обычные военные методы, практически невозможно. Партизанское сопротивление, понеся даже очень серьезный урон, быстро и легко восстанавливает свои силы, к тому же становится более изощренным в действиях.

Каждый век в этих войнах гибнут сотни тысяч человек, но каждая новая война начинается с одних и тех же ошибок. Перелом в борьбе с повстанцами намечается лишь тогда, когда приходит понимание необходимости расширить диапазоны ее ведения, не ограничиваясь сугубо военными методами. Так, чуть более полувека назад для борьбы с националистически настроенными партизанскими группами, насчитывающими несколько сот тысяч вооруженных мятежников, войсками НКВД, кроме войсковых операций, проводился и ряд мероприятий иного характера. Руководство, проанализировав ситуацию в "неспокойных" областях, пришло к выводу, что стабилизация обстановки в этих регионах возможна только вследствие оздоровления социально-политической среды. Поэтому было принято решение в срочном порядке создать специальный отдел, который, как сейчас принято говорить, занимался бы проведением психологических операций: издавал газеты, изготавливал и распространял листовки агитационного характера. В результате военное руководство получило то, чего не могло добиться сугубо военными действиями — ликвидировало антиправительственное подполье, партизанские, а вернее, бандитские формирования и получило поддержку местного населения.

Сегодня многие страны мира первостепенную роль в борьбе с повстанческими организациями отводят именно психологическим операциям, осно-

ву которых составляет пропаганда преимуществ мирной жизни. Так, израильские спецслужбы использовали и издавали газеты для населения спорных территорий (большая часть палестинцев), информация в которых вводила бандформирования сепаратистов в заблуждение относительно своих сил, средств и намерений. Американцы на оккупированных территориях также уделяют огромное внимание печатным средствам массовой информации, через которые демонстрируют противникам свою силу.

Так или иначе, но современная мировая практика ведения подобных войн дает понять, что по мере проведения вооруженными силами, внутренними войсками, милицией военных операций, нацеленных на уничтожение бандгрупп и их руководителей, необходимо проводить психологические мероприятия на охваченных мятежом территориях.

Мурзилки-интернэшл

Опираясь на опыт прошлого, в 2001 году Министерство обороны в Чечне создало газету, которую позже передали под юрисдикцию внутренних войск МВД России, рассчитанную на местное население и сотрудников комендатур и распространяемую бесплатно — "Возрождение республики".

За время своего существования временный коллектив газеты завоевал доверие как среди местного населения, так и в администрации Чеченской республики и у военнослужащих ОГВ(с).

По словам временного редактора газеты майора Альберта Кудряшова, перед редакцией на сегодняшний день ставится ряд специфических задач, первоочередной из которых является создание предпосылок доверия местного населения к военнослужащим и военной администрации, отражение ее роли во внутривнутриполитической жизни республики обеспечение поддержки самими чеченцами контртеррористических операций.

— Мы, — говорит заместитель ре-

дактора капитан Андрей Бойко, — всего лишь рядовые психологической войны. Нам часто как местное население, так и наши офицеры и солдаты дают разные прозвища, среди них и такие, как мурзилки, шрайбхусы. И это понятно, ведь каково видеть офицера, идущего на инженерную разведку или на спецоперацию, вооруженного фотоаппаратом, у которого полразгрузки забито фотопленкой? Конечно же, и интересно, и смешно. Для некоторых это вообще выше их понимания. А ведь мы не меньше других рискуем жизнью и уж точно вносим не меньший вклад в установление мира на этой земле...

Многие считали, что газета не будет пользоваться спросом у жителей республики. Об ошибочности подобных высказываний говорит один факт, имевший место не так давно.

Газета выходит небольшим тиражом и распространяется через военные комендатуры. Система отработана и проверена. Но однажды произошел сбой, и ее пришлось распространять своими силами. Одну из пачек военных журналисты подарили местным милиционерам. Каково же было удивление офицеров редакции, когда, проезжая обратно, они увидели, как газету продают на местном рынке по пять рублей. Решили остановиться посмотреть, купит ли ее кто-нибудь. Уже через полчаса от целой стопки газет ничего не осталось.

И в этом ничего странного нет. Люди устали от вранья различных СМИ. А здесь многие материалы пишут уважаемые в республике люди, старейшины, представитель мусульманского духовенства. Поэтому каждый чеченец может всегда проверить информацию.

Сегодня коллектив редакции преследует цель донести оперативную информацию до каждого жителя республики, предоставить обществу доказательства того, что сотрудничество с властями дает людям большие преимущества, чем поддержка бандитов.

Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ

Накануне от фээсбэшников поступила оперативная информация, что в ближнем селе находится группа боевиков. К утру, блокировав населенный пункт силами оперативного батальона, командование приняло решение уничтожить "духов". Эту задачу поручили группе спецназа...

Расположившись в небольшом овраге, спецназовцы по-

нию. В этот момент в проеме выбитого окна внезапно появился бандит и хотел дать очередь из автомата, но не успел. Снайпер сразил его наповал. Прикрывая друг друга, двое разведчиков бежали дом с другой стороны. Через мгновения раздался звон разбитого стекла, а вслед за ним — грохот: в комнате взорвалась граната. Послышался истош-

НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ!

глядывали на небо: ждали красную ракету. И вот после нескольких минут ожидания, растянувшихся, казалось, до бесконечности, в небо взвилась ракета. Описав плавную дугу, красный огонек распался на две части и мгновенно растаял в вышине. Группа прикрытия открыла ураганный огонь. Остальные спецназовцы сорвались с мест и перебежками бросились к ближайшему дому. Преодолев в одно мгновение метров тридцать, бойцы вплотную приблизились к зда-

ный вопль. Все бросились в дом. Несколько минут шла ожесточенная стрельба, затем все стихло. Но ненадолго. С другой стороны поселка пронеслось эхо разрывов гранат, зазвучали выстрелы автоматов и пулеметов — работала вторая штурмовая группа. В учебном центре отряда специального назначения "Меркурий" шло боевое слаживание перед убытием в командировку на Северный Кавказ.

Лейтенант Дмитрий ЖУКОВ

НА Боевом ПОСТУ

МИНА ПОД

Фоторепортаж В. Смирновского

Пловец вынырнул из воды, осмотрелся. На берегу никого не было. Можно вылезать. Сняв маску, ласты и отстегнув грузы, он еще раз осмотрелся. Все тихо, вокруг ни души. Спокойствие нарушали только волны, бьющиеся о прибрежную гальку.

До зоны стационарных постов было метров триста. За сменой наряда лучше всего было наблюдать из камышей. В такую темень охрана точно не должна там его обнаружить. Хотя с таким снаряжением можно и весь день в зелени просидеть — никто бы не увидел. Даже если бы прошел рядом. Недаром костюм импортный, камуфлированный, с подогревом.

Взяв в одну руку пневматическое ружье, а в другую остальную скарб, пловец потихоньку направился к зарослям, радуясь тому, что все хорошо идет, по плану. Он уже проник в запретную зону, и если его до сих пор не поймали, значит, уже точно никто не остановит. Можно считать, задание выполнено. Вдруг свет фар резко ослепил глаза, и кто-то крикнул:

— Стоять, не двигаться! Бросай оружие!..

ПЛОВЕЦ

Ночью капитан 3 ранга Евгений Александров вместе с мичманом Вячеславом Пилегиным должны были проверить службу войскового наряда. Ничего необычного для них в этом деле не было. Служба есть служба. И раз положено делать плановый обход подчиненных подразделений, значит, вперед, на проверку. И не важно, ночь это или день. За годы службы в морском подразделении сосновоборского полка внутренних войск они уже привыкли ко всем перипетиям военной службы здесь, ее особенностям.

Охрана акватории атомной станции, согласитесь, дело серьезное, и ошибок просто допускать нельзя.

АЭС

Слишком много желающих проверить бдительность военных. Начиная от всякого рода Джеймсов Бондов и заканчивая новоявленными террористами с длинными бородами. Да и просто желающих половить рыбку предостаточно: насмотревшись передач по телевидению или начитавшись газет да ссылок в Интернете, что, мол, самый лучший клев под Питером — это в заливе около Ленинградской АЭС, все ринулись именно сюда. А для любителей подводной охоты это вообще место паломничества. Кто распространяет такую информацию это, как говорится, другой вопрос, пусть этим занимаются компетентные органы. Но факт налицо: несмотря на стоящие везде предупреждающие знаки "Запретная зона", "Проход запрещен", народ упорно желает попытать удачу, да и нервы пощекотать. А раз так, то и приходится военнослужащим внутренних войск нарушителей задерживать и передавать в соответствующие органы для дальнейшего разбирательства. Там сразу узнают, кто есть кто. Может, действительно бес тебя попутал, и не увидел ты знаков запрета, и не знал вовсе, что здесь нельзя находиться... а может, специально сюда приплыл и прикидываешься простачком. Случаи бывают разные. Для морской же охраны главная задача — в запретной зоне нарушителей быть не должно.

...Было около двух часов ночи. Моряки на машине объезжали по берегу акваторию контролируемой зоны. Двигались медленно, спешить было некуда. Поглядывая по сторонам, тихо вели разговор между собой. Перед поворотом к отводному каналу остановились. Выключили движок, погасили фары. До постов еще было далеко, но в бинокль рассмотреть можно. Решили затаиться и понаблюдать, как идет смена наряда.

— Стоят, — сказал мичман, потянувшись на сиденье. — Вроде никто не спит, не курит. Все как по уставу.

— Это хорошо, — подтвердил Алек-

сандров, опуская бинокль. — Слава, у тебя наручники есть?

— Есть, как и положено, — ответил мичман. — А при чем тут...

Но спросить он не успел. Офицер резко оборвал:

— Тихо! Смотри! — и показал рукой в направлении залива.

Из воды только что вышел пловец. Снял подводное снаряжение, встал и направился к отводному каналу первой очереди АЭС.

— Прямо к нам идет, — прошептал Пилегин. — Он идиот или нас не видит?

— Не знаю, но скорее второе. Сматри, водолазный костюм какой расцветки — камуфляж. В таком, в принципе, можно в зарослях залечь, и никто тебя не заметит. Плюс у него ружье. Как бы там ни было, надо брать.

Сработали классически. Как в кино. Ослепили светом фар, от удивления нарушитель остолбенел на несколько секунд. Этого хватило, чтобы моряки приблизились к нему и скрутили.

— Быстро в машину его! — надевая наручники, приказал Александров.

Через несколько минут задержанный находился в комендатуре. На место срочно вызвали сотрудников УВД и ФСБ. Коллеги сработали оперативно, долго себя ждать не заставили. После допроса составили первоначальный протокол.

Документов у аквалангиста с собой, естественно, не оказалось. Пловец заявил, что он приехал ловить рыбу (хотя этот район запретный для всех судов и для ловли рыбы).

— Что у него с собой было? — спросил старший опергруппы у капитана Александрова.

— Легкое водолазное снаряжение иностранного производства с подогревом, в руках — пневматическое ружье, нож, два фонаря. Даже грузы и те были иностранного производства. Ласты для скоростного передвижения под водой.

— Баллонов при нем не было?

— Нет, но их он мог спрятать на небольшой глубине, у берега. В маске и ластах за ними всегда можно поднырнуть, — ответил офицер и добавил: — Пловец первоначально заявлял, что он приехал один ловить рыбу. Но в том канале, около которого мы его задержали, одному работать очень проблематично, там сильное течение. Тем более ночь. Плюс гряда битого гранита — каково в ластах ходить?

— Да, не могу себе представить, что он, в ластах, экипированный, без до-

кументов, поехал бы в автобусе или на электричке, — резюмировал милиционер.

Спустя некоторое время нарушитель сознался, что его привезла машина, высадила и должна была затем забрать. Хотя оперативники и устроили засаду в том месте, на которое указал задержанный, все было тщетно — машина за ним не пришла. Видно, сообщники что-то заподозрили.

МИНА

После появления в запретном районе непонятных аквалангистов всегда следуют определенные мероприятия. Шпион он, террорист или еще кто-нибудь — с этим разберутся в ФСБ, как, впрочем, и зачем он пожаловал. Охране ЛАЭС это не важно. А вот успел ли нарушитель поставить что-то или, наоборот, что-то снять, это другое дело. Техника сегодня шагнула далеко вперед. Могут поставить какой-нибудь маячок-ответчик, который позволит наводиться на него в подводном положении. Даже не всплывая. Могут поставить мину. Поэтому ночью же было принято решение в светлое время сделать обход около места задержания и все проверить.

Утром моряки с представителями УВД начали патрулирование по берегу. Была малая вода, то есть несильный подъем воды. Прямо на глазах начал отходить лед. Ветер был отжимной, и он позволил льду отколоться и отойти в море.

Здесь-то на каменистом берегу капитан 3 ранга Александров и заметил какой-то странный предмет. Подошел поближе — мина, которая вмерзла не только в лед, но и в грунт.

— Неужели этот гад закопан? — спросил подошедший оперативник.

— Да нет. Скорее всего ее по осени выбросило, закидало песком и илом, — ответил офицер. — Сколько раз здесь наряды ходили, ничего не видели. Ее и заметно-то не было. А лед пошел, и он, как наждак, ее почистил.

Осмотрели. Посовещались и решили вызвать специалистов, предварительно доложив, как положено, по команде.

Спустя некоторое время водолазы-минеры уже трудились над опасным устройством. Посмотрели, зарисовали находку, измерили размеры и определили, что в ней находится 230 кг взрывчатого вещества.

Внешне она выглядела так: верх как половина шара, низ вытянутый,

как пуля от пистолета Макарова. В одном месте у нее была дыра, куда специалисты опустили щуп и замерили — оказалась пустота 17 см. Сверху был пузырь с воздухом, который позволял ей удерживаться на плаву. Внизу заряд. Интересно, что шипов на мине не было, стояли заглушки.

— Ну что скажете, ихтиандры? — весело спросили у саперов.

— Эта мина просуществовала в таких условиях очень долго. Похоже на образец 1909 года. Такие мины выпускались до 1939 года. Она на минрепе, то есть у нее есть веревка, цепь, которой она крепится к якорю. Плавает, как правило, ближе к поверхности. Может, минреп сгнил, и она давно в море болтается.

Вообще, в Капорской губе Финского залива несколько эсминцев на дне лежат. Вполне возможно, что с одного из них она и приплыла: лежала-лежала, якорь отгнил, и мина всплыла. Да и весь район Капорской губы активно минировался и белыми, и красными, и немецкими, и советскими войсками. И на современных морских картах в примечаниях красной строчкой написано, что район опасен. Мины. И проход судов в ночное время нецелесообразен. Так что здесь все что угодно может еще всплыть...

Рассуждать долго не стали: мины-подрывники это изделие ликвидировали.

Закончив наблюдать за большим взрывом, милиционеры поинтересовались у моряков:

— А вдруг этот пловец был диверсантом, и вместо того чтобы везти с собой мину через пограничную зону, он

нашел ее в непосредственной близости от берега, отрезал от якоря и каким-то образом "притолкал" к АЭС?

— Исключено полностью, — рассмелялись военные. — Мина вмерзла в грунт. Надо было по осени толкать. Тем более район мелководный. Представляете, каково толкать бочку весом 200 кг! Попробуй потолкай... Да так, чтобы никто не увидел. Да еще затолкай ее на берег. Это совершенно случайное стечение обстоятельств.

— А что бы было, если б она приблизилась не к берегу, где-то вдали от АЭС, а поближе к станции? Она могла бы сдетонировать, взорваться?

— У нас все подобные ситуации расписаны изначально, — ответил Евгений Александров. — Поскольку район опасный в минном отношении, отсюда и ставились определенные задачи для войскового наряда. То есть в случае появления определенных предметов, у наряда такие-то действия. Если предметы попадают в канал, то действия уже другие. Если предметы приближаются к АЭС, то действия уже третьи. Мы всегда готовы к появлению посторонних людей и предметов. Это нормальная моряцкая ситуация. Потому что район опасен, и мы должны постоянно принимать меры. Катера наши ходят, водолазы спускаются.

ХАТТАБ

Он только пытался зайти в воду. Стоял уже во всем снаряжении, готовый опуститься в морскую пучину. Но не получилось. Совершая плановый обход, старший мичман Дмитрий

Дмитренко вместе со старшим матросом Александром Инчиковым задержали неудачливого ихтиандра. Причем недалеко от места, где ранее поймали первого пловца.

— Что там у них спрятано? Сокровища? — спросил Александров, когда ему доложили о поимке нарушителя. — Он один был?

— Нет, с женщиной, гражданкой Эстонии. А этот пловец — лицо кавказской национальности. Внешность ваххабитская. С бородой и длинными волосами. Прямо Хаттаб, — ответил старший мичман. — Хотя фамилия русская. Он предъявил водительские права. И живет, сказал, в Питере. По документам — 33 года. Еще говорил, что профессионально занимается водолазными спусками, что всю информацию об АЭС он почерпнул из Интернета: что здесь большая полынья, теплая вода, много рыбы, природные красоты.

— Безработный, наверное?

— Да. Безработный, но на "Молчедесе". И все снаряжение иностранное, ценой в несколько десятков тысяч рублей.

— Ладно, это не наше дело. Вызывайте ФСБ!

Через неделю задержали еще одного иностранного гражданина, который вел скрытное наблюдение за системой и способом охраны объекта. Он также сидел в зарослях камышей, правда, уже в другом месте, и с помощью бинокля высматривал, чем там занимаются военные. Не повезло.

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

Фото А. Булко

ИХ ПРИСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМО

Аргун располагается в центральной части Чечни, в непосредственной близости от Грозного. По численности населения этот город является одним из самых крупных в республике. Согласно последним данным, в нем свыше пятидесяти промышленных предприятий (правда, ни одно из них не работает в полную мощь). Как и во многих других населенных пунктах Чечни, аргунцы выживают за счет незаконной добычи и переработки нефти, реализации нефтепродуктов, торговли.

Подобную характеристику можно дать большинству населенных пунктов республики. Но у Аргуна есть своя изюминка: боевики сюда слетаются, как пчелы на мед. Недаром говорят: «Кто владеет Аргуном, тот владеет всей Чечней». Поэтому-то здесь часто обстреливают колонны, закладывают фугасы, оборудуют тайники и схроны.

Львиную долю проблем, возникающих по милости «непримиримых», приходится решать городской военной комендатуре.

— Какими судьбами? Поработать или погостить? — не скрывая удивления, спросил исполняющий обязанности военного коменданта Аргуна полковник Александр Шаров, встречая нежданно явившегося гостя.

— Да в общем и то и другое — ответил я. — Попробуем, как говорится, совместить приятное с полезным.

— Вот и хорошо. Давненько не было у нас журналистов. Пока располагайся, скоро ужин. А там баньку истопим и поговорим.

Несколько дней недолгой командировки в Чечню я решил посвятить знакомству с жизнью и службой аргунской комендатуры.

Комендатуры сравнительно недавно были переданы в ведение внутренних войск. И, чего греха таить, очень хотелось повидаться с друзьями и сослуживцами из родного округа. Подавляющее число работников комендатуры — приволжцы.

Большая, дружная семья

В тот же день заместитель коменданта по работе с личным составом и населением полковник Александр Буряк провел меня по всем объектам — от автопарка до комнат информирования и досуга. Сказать, что военнослужащие обустроились и живут в нормальных условиях — значит ничего не сказать. И вот почему.

Первое, что бросилось в глаза — уважительное отношение друг к другу. Личный состав живет одной большой семьей. Солдаты и офицеры здесь питаются из одного котла. На территории части построено ни много ни мало шесть вместительных бань. Хотя штатная численность комендатуры всего 150 человек. Работает междугородная связь. Любой желающий может услышать родной голос даже из самого отдаленного уголка России.

Однако обустройство обустройством, но больше меня интересовала специфика работы комендатуры с местным населением.

— Александр Степанович, как часто обращаются к вам с наиболее проблемными жителями Чечни? — поинтересовался я у Буряка, когда мы уже подходили к кабинету офицеров по работе с личным составом и населением.

— Редко выпадает день, когда не бывает гостей. Два раза в неделю представитель от группы по работе с населением принимает посетителей в администрации города. Остальное время решаем проблемы в комендатуре. Чтобы не быть голословным, скажу, что за последние шесть месяцев текущего года к нам обратилось свыше 650 граждан. Всем, по мере возможности, стараемся помочь.

— С какими проблемами идут люди? Может, вспомните что-то интересное, запомнившееся.

— Безусловно, бывают и не совсем обычные обращения, — вступает в разговор офицер по работе с личным составом лейтенант Олег Андреев. — В Аргуне проживает всего несколько русских семей. Недавно к нам, вся в слезах, пришла женщина. Из несвязного рассказа поняли только то, что зовут ее Ирина, приехала из Буденновска, и что недавно умерла ее бабушка. Трудность оказалась в том, что похоро-

нить старушку по христианскому обычаю в Чечне никто не берет. Куда только не обращалась Ирина со своей проблемой. Тщетно. Везде однозначное: "Нет". Тут одна из родственниц посоветовала ей обратиться к нам.

Честно говоря, сначала и мы растерялись. Опыта, как поступать в подобных случаях, попросту не было. Благо пошли навстречу ребята из местного отдела милиции. Вошли в положение. Уже на следующий день совместными усилиями решили проблему Ирины. Отчаявшаяся была женщина не знала, как нас и благодарить. Испекла для бойцов вкусный, душистый пирог.

— Действительно, неординарный случай. А выезжаете ли вы на проведение совместных с другими силовыми структурами спецмероприятий? Наверняка есть проблемы, которые своими силами не решить.

— И такие выезды у нас, к сожалению, не редкость, — оживился замполит. — Они все в книгу учета занесены. Сейчас найдем что-нибудь подходящее.

Вот, к примеру, 12 ноября на улице Ленина, около рынка, среди бела дня уложили двух сотрудников ППС. Дело было так. Ближе к обеду туда с визгом подлетела "восьмерка" с тонированными стеклами. Из нее выскочили двое неизвестных. Несмотря на то, что на рынке толпился народ, бородатые открыли прицельный огонь. От полученных ранений сотрудники местного ГОВД Мохмед Вайханов и Хабиб Тимирсултанов скончались на месте. А стрелки преспокойно укатили.

Во время перестрелки ранили еще и местную жительницу, 67-летнюю Зинаиду Мусаеву. Старушка просто не успела сориентироваться в обстановке. Пострадавшую немедленно отвезли в больницу.

Такого наглого поведения боевики давно себе не позволяли. На экстренном совещании руководителей силовых структур вынесли вердикт: безотлагательно приступить к поиску беспредельщиков.

Группы десятиминутной готовности от военной комендатуры, ГОВД, ОМОНа, ОМСНА по оперативной разработке сотрудников ФСБ прочесывали квартал предполагаемого местонахождения "непримиримых". Менее чем через час одного из преступников удалось задержать.

— Какой контингент людей к вам приходит? Я имею в виду возраст посетителей.

— В большинстве своем это пожилые люди. Они обращаются в комендатуру по различным вопросам. Особенно актуально это сейчас, когда потихоньку налаживается мирная жизнь в республике и полным ходом идет выплата всевозможных компенсаций и пособий.

Предпочитают обращаться к нам, потому что в других организациях их попросту обводят вокруг пальца. Старики, как и дети, доверчивы. То им компенсации выплатят не в полной мере, то документы не так оформят. Бывает и того хлеще: из-за какой-то мелочи (несущественной ошибки или помарки) вообще отказывают в оформлении льгот.

Редко, но просят помощи и молодые люди. Не так давно к нам обратился чеченец по имени Ибрагим. Проблема его сводилась к следующему: бандиты убили двух его братьев, сотрудников милиции. Так вот, Ибрагим, старший брат погибших милиционеров, попросил помочь организовать похороны, собрать документы на выплату пенсий и пособий членам семей погибших по случаю потери кормильца. Родственные отношения у чеченцев — тема особая. По сложившейся многовековой традиции брат в ответе за брата. Бросить в тяжелую минуту родственника — значит снискать немилость и всеобщее презрение.

Мы, конечно, подключили все свои связи, решая вопросы Ибрагима. Мало того, он приехал из Ведено, поэтому несколько дней гостил у нас. Помогать людям — наша задача.

— Александр Степанович, теперь хотелось бы узнать, нашли ли офицеры комендатуры общий язык с представителями силовых структур и первыми лицами города?

— Скажу откровенно: заработать доверие было непросто. Но несмотря на то, что комендатура находится в республике всего полгода, с администрацией, руководителями правоохранительных структур, имамом города сложились деловые, дружеские взаимоотношения. Кстати, завтра с утра я планирую решить кое-какие вопросы в городе, если есть желание, можем заехать и пообщаться с нашими коллегами.

Здесь всегда пойдут навстречу

В приемной главы администрации города Керима Абдулганиевича Гучимова с раннего утра многолюдно. Собрались в основном женщины. Хранительницы домашнего очага пришли с разными проблемами: у одной пропала буренка — семейная кормилица, другая уже несколько месяцев не может получить честно заработанную пенсию, у третьей совсем дело худо — который год приходится жить где попало (родной дом разбомбили еще в начале второй войны).

Женщины твердо знают, что Гучимов, несмотря на напряженный график работы, всегда найдет время, чтобы внимательно выслушать, вникнуть в проблему, найти пути ее решения.

Полковник Александр Буряк четко, по-военному доложил главе города о цели нашего визита. Керим Абдулганиевич, кивнув головой, ответил, что охотно уделит нам несколько минут.

В ходе беседы стало ясно: администрация частенько решает многие вопросы вкупе с комендатурой. За примерами далеко ходить не надо. Возьмем хотя бы пресловутую проблему компенсаций за утраченное жилье. На сегодняшний день составлены списки нуждающихся. Их ни много ни мало 648 человек. Администрация и комендатура оказывают содействие в сборе всех необходимых документов, проверяют достоверность обращений. К сожалению, есть в городе и те, кто не прочь погреть руки на чужом горе. Не так давно специально созданная комиссия совместно с сотрудниками МВД, ФСБ, прокуратуры и военной комендатуры провела выборочную проверку. В результате из 16 претендентов на компенсацию в отношении 6 возбудили уголовные дела.

В разговоре глава администрации неоднократно акцентировал внимание на злободневной проблеме, связанной с похищением людей. За последние несколько лет в республике, и в Аргуне в частности, количество пропавших без вести исчисляется сотнями. Совсем недавно, в ночь с 29 на 30 ноября, бандиты похитили из дома по улице Ленина и увезли в неизвестном направлении троих молодых людей.

До сих пор так и не удалось никого из них найти.

В завершение встречи Керим Абдулганиевич затронул тему выборов. 2003 год оказался переломным в жизни республики. У жителей Чечни появились президент и конституция. Во всех этих событиях военнослужащие комендатуры приняли непосредственное участие, обеспечивая надежную охрану избирательных участков. Кстати, в ходе подготовки к выборам и их проведения не было зарегистрировано ни одного случая срыва голосования. За безукоризненное обеспечение столь ответственных мероприятий наиболее отличившимся бойцам глава администрации вручил грамоты и памятные подарки. Также от лица администрации всему личному составу комендатуры был передан в дар большой цветной телевизор.

Поблагодарив главу города за содержательную беседу, мы отправились к начальнику ГОВД старшему лейтенанту Шамилю Магамаеву.

Комендатура — наша правая рука

— Проходите, присаживайтесь. Я как раз освободился, — с улыбкой на лице встретил нас офицер.

— Познакомься — это военный журналист, собирает материал о нашей комендатуре, — начал разговор замполит.

— Очень приятно. Чем могу помочь?

— Расскажите, пожалуйста, какие отношения сложились у вас с командованием комендатуры.

— Без преувеличения могу сказать, что комендатура — наша правая рука. Мы же из одного ведомства, поэтому без взаимной поддержки нам никак не обойтись. На большинство спецопераций привлекаются солдаты и офицеры комендатуры внутренних войск. За примерами далеко ходить не надо. На днях при получении оперативной информации от сотрудников ФСБ группа быстрого реагирования ОВД при поддержке бронегруппы комендатуры провела операцию по уничтожению известного бандглаваря Ибрагима Курбанова по кличке Залмай.

— Аргун — город беспокойный.

Подобные выезды, наверное, не редкость?

— За последнее время криминальная обстановка в городе значительно улучшилась, но, к сожалению боевики не дают поводов для расслабления. Так, за 11 месяцев прошлого года в результате совместно проведенных спецмероприятий уничтожено 16 боевиков, задержано по подозрению в участии в НВФ 10 человек, изъято 12 автоматов, 2 пулемета, 3 винтовки, 17 гранат, свыше тысячи патронов различного калибра.

— Сейчас одна из основных проблем, стоящих перед силовыми структурами, — поиск без вести пропавших людей. Что вы можете сказать по этому поводу? Каких успехов достигли в этом направлении?

— Этой проблеме мы уделяем первоочередное внимание. Недавно президент Чеченской республики Ахмад Кадыров провел совещание, на котором рассматривался вопрос о ситуации в республике и продолжающихся случаях похищения людей. Он предложил создать межведомственную комиссию по розыску пропавших. Что касается наработанного нашим отделом, здесь есть определенные достижения. За этот год в Аргуне пропало 39 человек. Буквально в течение нескольких недель 22 из них нам удалось найти. Еще пятерых вернули в семьи недавно. В отношении остальных ведутся активные поисковые мероприятия.

— Шамиль Саид-Ахмедович, что вы можете пожелать военнослужащим комендатуры внутренних войск? Все-таки работаете одной командой.

— Всему личному составу комендатуры хочется выразить слова благодарности. Действительно, без их участия ОВД города не добилось бы столь высоких результатов в служебно-боевой деятельности.

Палочка-выручалочка

На обратном пути мы заехали к имаму города Вахе Хаджи Исмаиловичу Садулаеву. Встретиться с самым уважаемым и авторитетным человеком в здешних краях было делом принципа.

Ваха (так зовут его местные жители) для аргунцев не только имам,

но еще и мулла, муфтий и шариатский судья. Слово имама — закон для всех местных жителей, не исключая и высокопоставленных чиновников.

Свернув с главной дороги на грунтовку, мы подъехали к неприметному синему забору. Небольшая железная калитка открыта настежь. Во дворе играет ребятня. Пока ждали, когда освободится имам, полковник Буряк рассказал много интересного о нем.

Оказывается, Садулаев даст фору любому молодому парню. В свои семьдесят лет он отец восьмерых (!) детей: четырех мальчиков и четырех девочек. Причем старшему сыну — 42 года, а младшей дочке нет еще и месяца (!). Несколько лет назад у старейшины умерла жена. Садулаев сильно сдал тогда: прихватило сердце, стали отказывать ноги. Впервые взял в руки клюку, но сейчас он полон сил и жизненной энергии. Палочку забросил в дальний угол, ни к чему она теперь: молодая красавица жена и крошечная дочка требуют заботы и внимания.

Наконец, выйдя на крыльцо, имам пригласил нас в дом. Он внимательно выслушал, с чем мы пришли.

— Конечно, с комендатурой у нас хорошие отношения. Она для нас — палочка-выручалочка. Каждый день ко мне — кто за советом, кто с просьбой, кто с жалобой — приходят люди. Часто бывает, что сам по-

Фото Р. Дурочага

мочь не могу, вот и приходится просить военных. Вот, к примеру, на прошлой неделе пришел мужчина лет тридцати. Он с матерью и сестрой у родственников жил. А теперь им дали отдельную квартиру, взамен дома, который разрушили еще в 99-м. Предметами первой необходимости родня помогла: одни холодильник старый отдали, другие мебелью поделились, третьи телевизор подарили. Только вот перевести это не на чем было. Я сел в ма-

шину (за хорошую работу Ахмад Кадыров подарил имаму новенькую "семерку") — и к коменданту. Тот вошел в положение, выделил грузовик и трех солдат в помощь.

Помогаем и мы комендатуре. Зачастую обращаются при возникновении спорных ситуаций. Практически ежедневно у нас в городе бывают аварии. В начале декабря "жигуленок" врезался в "уазик" с офицерами комендатуры. По всему было видно, что виноват водитель "десятки", но тот и слушать не хотел. Мол, сами виноваты, пусть и отвечают. Прибывших сотрудников милиции убедить в обратном тоже не удалось. Вот и разыскали меня. Раз судили все по справедливости.

Едва Садулаев успел закончить фразу, как в дверь постучали. С очередной просьбой к нему пришла женщина. Мы собрались было уходить, но хозяин без гостинцев не отпускал. Отказаться нельзя — обидится. Поблагодарив имама за теплый прием, направились к выходу. На этом наша поездка по городу завершилась.

Сколько продлится необъявленная война в Чечне, от которой страдают ни в чем не повинные мирные жители, не ответит никто. Ясно одно: до тех пор, пока на улицах республики гремят взрывы, необходимость присутствия комендатур внутренних войск очевидна.

Капитан Андрей БОЙКО

Фото А. Бойко

ПОЛИГОН ДЛЯ ПРОФИ

Силы специального назначения в настоящее время осуществляют мероприятия разведывательного характера в районах служебно-боевой деятельности войск, участвуют в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований и организованных преступных групп, пресечении актов терроризма и обеспечении безопасности должностных лиц и отдельных граждан России.

Все это неизмеримо повышает ответственность командиров и начальников за подготовку военнослужащих и подразделений. Сейчас разведуправление Главкомата, отделы округов ведут поиск путей повышения эффективности обучения спецназовцев. В качестве его ключевых направлений рассматриваются: изменение оргштатной структуры нескольких частей и создание центра подготовки личного состава сил специального назначения; оснащение частей спецназначения новым вооружением, материальными и техническими средствами; наращивание учебно-материальной базы частей спецназа.

Первые шаги на этом пути уже сделаны. Летом прошлого года на

“Поле — академия солдата”, — учил Александр Васильевич Суворов. Именно там куется мастерство, оттачиваются навыки владения оружием и приемы действий в бою.

Без стрельбищ, учебных полей, приспособлений и тренажеров подготовить настоящего бойца, а уж тем более профессионала-спецназовца невозможно.

О развитии и совершенствовании учебно-материальной базы сил специального назначения мы попросили рассказать заместителя начальника отдела разведуправления ГКВВ полковника Игоря МЕДВЕДЕВА.

базе вновь сформированного смоленского отряда специального назначения прошли соревнования подразделений спецназа и войсковой разведки. Они преследовали цель не только проверить готовность личного состава к выполнению возложенных задач, но и распространить опыт оборудования учебного полигона и тактико-специального городка на все отряды. Созданная там учебная и материальная база позволяет обучать бойцов приемам и способам действий в любой обстановке, любой специальной операции применительно к задачам, возложенным на силы специального назначения. Конечно, то, что сегодня там есть, появилось не на пустом месте. Смоленскому отряду досталось неплохое наследство

от части, правопреемником которой он стал. Да и внешние условия (имеется в виду заинтересованность спонсоров) сложились благоприятно. Но это не в коей мере не умаляет заслуг командующего войсками Московского округа ВВ генерал-полковника Евгения Баряева, начальника разведотдела полковника Сергея Ананьина, командира отряда полковника Андрея Гудкова и других офицеров, которые строили и оборудовали отвечающие современным требованиям полигон, стрельбище и тактический городок.

У большинства отрядов есть потенциальные возможности для строительства учебных полей, подобных смоленскому. Нужно лишь творчески подойти к решению этого вопроса.

Посмотреть, какие задачи сегодня выдвигаются на передний план, какие в ближайшее время вряд ли придется выполнять. А для этого нужно всесторонне проанализировать складывающуюся общественно-политическую, оперативную и криминальную обстановку. На основе анализа спрогнозировать возможные варианты ее развития. Определить, какие знания и умения необходимо приобрести спецназовцам для выполнения тех или иных задач, какие навыки нужно совершенствовать. Исходя из этого, проектировать объекты на учебных городках, приобретать тренажеры.

Спецназ должен быть готов действовать на любом направлении, в любой точке России. Это веление времени. Расширяются задачи спецназа, а значит, и к подготовке бойцов предъявляются все новые и новые требования. Поэтому мириться с положением, когда учебно-материальная база только двух отрядов (1-го и 25-го) из шестнадцати так или иначе соответствует требованиям главнокомандующего, мы не можем.

Безусловно, строительство современных учебных полей, их оснащение современными тренажерами и оборудованием требуют дополнительных финансовых затрат. Помочь здесь командирам частей должно руководство округов и Главного командования. Важно осознать, что за силами специального назначения будущее внутренних войск. Находит же средства командование Московского округа. Уже сейчас, несмотря на то, что полигон смоленского отряда достаточно хорошо оснащен, там планируют строительство пятиэтажного здания для отработки вопросов высотной подготовки и других специальных действий, городка антитеррора с макетами самолета, вертолета, автомобилей и другим оборудованием.

В разведуправлении главка обобщаются предложения по оснащению отрядов современными средствами обучения спецназовцев. Например, рассматриваются перспективы размещения заказа на изготовление новых стрелковых тренажеров. Причем учесть нужно все обстоятельства: какими — стационарными или мобильными — они должны быть и сколько будут стоить.

Другой пример. Стоявший у истоков войскового спецназа Сергей Лысюк предлагает заказать, изготовить и использовать на занятиях особый

патрон с так называемой хрупкой пулей. Он выстреливается из штатного оружия, но каких-либо повреждений человеку не наносит. Лишь оставляет красящий след в месте попадания. Его применение даст возможность кардинально изменить подготовку подразделений и военнослужащих спецназа.

Планируется строительство или переоснащение спортзалов в каждом отряде. Они должны быть не игровыми и не просто напичканы силовыми тренажерами. Снова нужно проявить творчество, которое когда-то проявляли офицеры — основатели "Витязя". Зал должен быть оборудован для отработки акробатических элементов, приемов рукопашного боя, некоторых элементов тактико-специальной, высотной и психологической подготовки. То есть отвечать предназначению спецназа. В создании учебно-материальной базы мы стараемся опираться на все лучшее, что есть в подразделениях спецназначения в России и за рубежом. Например, оборудование спортивного зала в подразделении одной из стран СНГ (на фото.)

Жизнь не стоит на месте. Нужно быть готовыми адекватно реагировать на становящиеся с каждым днем все более изощренными действия преступников и бандитов. Значит, есть над чем работать, есть чему учиться. Есть необходимость совершенствовать учебно-материальную базу. Во всяком случае, точку в этом вопросе ставить не следует.

Фото из архива НБП

“ГВОЗДЬ”, ОТ КОТОРОГО ПЛАЧУТ

Специфика служебно-боевых задач подразделений внутренних войск предполагает применение ими специальных средств.

О новых разработках мы попросили рассказать специалистов ГУ НПО “Спецтехника и связь” МВД России.

Несколько лет назад специалисты производственного объединения создали 40-мм выстрел к подствольному гранатомету ГП-25 “Гвоздь” с гранатой раздражающего действия, которую можно эффективно использовать при пресечении и массовых беспорядков, и террористических актов. Сделали ее в научно-производственном объединении “Спецтехника и связь” МВД России.

“Гвоздь” предназначен для создания на открытой местности мелкодисперсного облака раздражающего вещества типа “Си-Эс”. Почему именно его? Очень просто. Оно эф-

фективно воздействует на лиц, находящихся в состоянии наркотического и алкогольного опьянения. Известная многим “Черемуха” (вещество типа “Си-Эн”), которая сегодня состоит на вооружении подразделений органов внутренних дел, именно на эту категорию граждан практически не воздействует.

Конструкция нового выстрела уникальная. Ранее для приведения в действие раздражающего вещества в подобных системах использовался штатный взрыватель, который состоит из 50 деталей. В “Гвозде” его нет. Здесь использована другая схема передачи теплового импульса от метательного заряда к основному раздражающему составу для его воспламенения. Это нововведение делает гранату в два раза дешевле ее отечественных аналогов. Подобного механизма действия ни в России, ни за ру-

бежом пока не существует. Его создатели получили за разработку авторское свидетельство.

По боевым возможностям “Гвоздь” очень эффективное средство. Для формирования дымового облака требуются считанные секунды. За это время противник, как правило, не успевает применить индивидуальные средства защиты. Условная площадь с переносимой концентрацией раздражающего вещества около 100 квадратных метров. Граната выстрела имеет травмобезопасный резиновый наконечник. Максимальная дальность отстрела гранаты 250 метров. Для сравнения: в ручных гранатах с “Черемухой”, которые долгое время используют сотрудники МВД, масса раздражающего вещества меньше в 3-4 раза, чем в “Гвозде”. Следовательно, и облако, которое они создают, уменьшено в

два раза и более. К тому же стоит упомянуть, что эти гранаты ручные. Значит, дальность применения зависит от силы того, кто их бросает: в среднем 30-40 метров. При этом и самому можно попасть под действие раздражающего облака. Правда, несколько лет назад на вооружение приняли помповый карабин КС-23. К нему была разработана специальная насадка и граната с раздражающим веществом. Ее выбрасывает холостым вышибным зарядом. Но на небольшую дальность, около 70 метров. Хотя в этих гранатах и используется раздражающее вещество "Сирень", близкое по своему составу к тому, чем начинен "Гвоздь", но меньшей массы. К тому же и карабин КС-23 не отличается надежностью. Прежде всего из-за патрона с картонной гильзой, которая в нем применяется. Картон быстро отсыревает, и боеприпас ведет себя непредсказуемо. Что же касается подствольных гранатометов, с помощью которых приводится в действие новое изделие, то они не раз доказали свою надежность и эффективность в реальных боевых условиях.

С раздражающим веществом, которое применено в "Гвозде", проводили медико-биологические испытания, на которых подтвердилась его безопасность для здоровья человека. Недавно к разработчикам "Гвоздя" обратились иностранные представители, которые готовы сотрудничать и приобретать эти изделия.

Межведомственная комиссия рекомендовала принять на вооружение в органы внутренних дел и внутренние войска МВД России 40-мм выстрел "Гвоздь" с гранатой раздражаю-

щего действия. Постановлением Правительства РФ он включен в Перечень специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации. Условия и пределы применения специальных средств регламентированы российским законодательством.

Почти три года та же межведомственная комиссия приняла такое же решение по другому изделию научно-производственного объединения — 40-миллиметровому выстрелу с дымовой гранатой "Нагар" к подствольному гранатомету ГП-25.

Специалисты ГУ НПО "Специальная техника и связь" МВД России создавали гранату совместно с новосибирским Институтом прикладной физики, который имеет большой опыт в разработке подобных изделий. Новое средство используется для защиты личного состава, техники от поражения прицельным огнем стрелкового и других видов оружия, а также для защиты от средств разведки противника. В начале 2001 года состоялись приемочные испытания опытных образцов.

Для объективности рядом со снайпером, который изображал противника, установили и включили видеокамеру. После срабатывания гранаты в районе его расположения она ничего не зафиксировала, кроме сплошного молочно-белого дыма.

Гранаты "Нагар" изготовили в трех видах в зависимости от дистанции срабатывания гранаты (50, 100 и 200 метров). Снаряжение каждой гранаты образовывало маскирующее облако белого дыма объемом не менее 900 кубических метров. Время его эффективного действия в услови-

ях испытаний (порывистый ветер переменного направления со скоростью от 0,5 до 3 метров в секунду) составило более минуты. Но самое главное, что для постановки дымовой завесы требовалось не более 2 секунд. Дымовые шашки курящего типа, которые сейчас используются в войсках, разгораются значительно дольше. К тому же шашку можно бросить только рукой. Следовательно, дальность ее использования не превышает 30 метров.

Проведенные испытания показали, что баллистические характеристики выстрела, параметры рассеивания, надежности и стойкости к внешним воздействиям соответствуют его основному предназначению — постановке быстроформируемого маскирующего дымового облака при выполнении специальных задач.

Аналогов этой дымовой гранате мгновенного действия пока не существует. Постановлением Правительства РФ она почти три года назад включена в Перечень видов оружия и боеприпасов к нему, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации. Однако в подразделениях новинку так и не увидели. По мнению специалистов тыла министерства, потребности МВД в этой гранате не более двух тысяч штук. А при такой малой партии цена одного изделия приближается к трем тысячам рублей за штуку. Действительно, пускать такие деньги на ветер никто не станет. Но об увеличении партии и, следовательно, уменьшении цены речи пока не идет.

Подготовил
Дмитрий ФЕДОТОВ

Дымовая граната "Нагар"

Граната раздражающего действия "Гвоздь"

Без обеспечения войск — продовольствием, топливом, обмундированием — выполнение ими служебно-боевых задач просто невозможно. Реформирование Министерства внутренних дел затронуло и его тыловые структуры. Например, чуть больше года назад в стране была создана межведомственная унифицированная система тылового обеспечения всех войск, воинских формирований и органов. При ней работает специальная комиссия. Таким образом планируется повысить эффективность расходования бюджетных средств. Одна из основных задач комиссии — проведение тендеров, на которых определяются предприятия для участия в вы-

полнении государственного оборонного заказа. До этого тыловые структуры каждого из силовых ведомств проводили такие тендеры самостоятельно. Во второй половине прошлого года в комиссию вошли и представители внутренних войск.

Пожалуй, для большинства людей слова "военнослужащий" и "униформа" — практически синонимы. Если человек имеет отношение к армии, значит, должен быть одет во что-то единообразное. Во внутренних войсках непосредственно снабжением личного состава вещевого служба не занимается. В Министерстве внутренних дел эта функция возложена на Главное управление

государственного заказчика службы тыла МВД России. Главная же роль принадлежит Министерству обороны как самому крупному заказчику продукции военного назначения.

В ноябре прошлого года в Москве состоялась 3-я Всероссийская выставка "Российские производители и снабжение Вооруженных сил". Свою продукцию демонстрировали более 250 предприятий и фирм, которые готовы поставлять ее для тыловых структур. Большой раздел в экспозиции относился к вещевому обеспечению. В основном были представлены образцы полевой формы одежды и тканей камуфляжной окраски.

КАК ОДЕВАЮТСЯ ВОЙСКА

Фото Р. Гривжалова

Правда, от показа на выставке до непосредственного снабжения войск тем или иным образцом военной формы, каким бы удобным он ни был, что называется, "дистанция огромного размера". Дело в том, что вещевое обеспечение и Вооруженных сил, и внутренних войск строго регламентировано еще в 1994 году Указом Президента Российской Федерации "О военной форме одежды и знаках различия". В 1995-м российское правительство приняло постановление "Об утверждении Положения о вещевом обеспечении". Поэтому любые изменения военной формы одежды, не предусмотренные в этих документах, считаются нарушениями.

Для реализации новых предложений необходим соответствующий бюджет. А вот эту-то проблему, похоже, до сих пор не удалось решить. Начиная с 1995 года постоянно не хватало средств на закупку даже положенного обмундирования. В 95-м вещевая служба внутренних войск получила лишь 10,3 процента от необходимых средств. Последующие годы не стали благополучнее. Финансирование колебалось от 17,8 до 36,5 процента. Лишь в 2002 году произошел небольшой рост до 65 процентов. Но радоваться было преждевременно. 2003 год — очередной спад до 45,8 процента.

Видимо, из-за такой острой нехватки средств для обеспечения военнослужащих в Министерстве обороны разрабатывают проект нового указа. В целях экономии средств им предполагается увеличить сроки носки некоторых предметов обмундирования, заменить часть конструктивных элементов одежды, а ряд вещей вообще изъять из норм довольствия.

Однако Минобороны свое решение аргументирует ограниченным финансированием, а также тем, что нынешняя форма неудобна и не оправдывает себя. Но как об этом можно говорить, если с 1995 года, когда была введена новая повседневная форма, солдаты во многих частях ее так и не носили! А за все время службы получали только полевую. До сих пор такое положение

дел не изменилось. Все из-за недостаточного финансирования. И кто даст гарантии, что после принятия новых норм денег будет хватать?

К сожалению, вещевому управлению Главкомата до сих пор не удалось наладить обеспечение войск овчинно-шубными изделиями. Так, с 1999 года мы их не покупаем. Это еще больше осложняет выполнение служебно-боевых задач в местностях с суровыми природно-климатическими условиями.

Но есть и приятные изменения. Уже несколько лет выплачивается денежная компенсация за недополученное вещевое имущество. Сейчас деньги выплачивают либо по желанию военнослужащего в течение года, либо во время его увольнения с производством расчета по ценам на день увольнения. Это касается военнослужащих, у которых закончились сроки службы или которые уволены в процессе реформирования. Изменились расчеты и для тех, кто уходит по другим причинам, например, в связи с досрочным расторжением контракта. Раньше учитывалось время, которое военнослужащий не доносил форму, производился перерасчет, и он выплачивал разницу. Но уже несколько лет выдается только половина из того, что положено военнослужащему по норме. Поэтому перерасчет при увольнении производится с учетом суммы, которую необходимо компенсировать взамен недополученного обмундирования. Благодаря такому подходу удалось прекратить поток исковых заявлений в суды, в которых военнослужащие пытались восстановить ущемленные права.

Конечно, в наступившем году финансирование останется болевой точкой тыла Главного командования. Но даже в таких условиях приоритетными направлениями работы вещевого службы войск останутся обеспечение военнослужащих имуществом по минимальному перечню и выплата денежных компенсаций.

Полковник Юрий МЕЛЬНИК

КАК Я БЫЛ ЛЕЙТЕНАНТОМ АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ

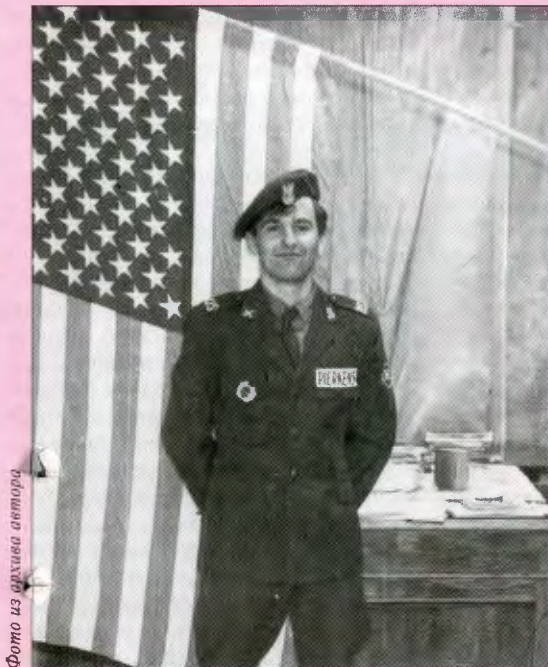

Фото из архива автора

Предлагаемый рассказ носит, на мой взгляд, рекомендательный характер и, думаю, сможет подсказать кому-нибудь из офицеров-воспитателей, как можно расширить формы воспитательных мероприятий, проводимых с военнослужащими по морально-психологическому обеспечению служебно-боевой деятельности и психологическому противодействию противнику.

Мероприятие, о котором я хочу рассказать, проводилось мною, курсантом выпускного курса Львовского высшего военно-политического училища, в период прохождения войсковой стажировки в одном из полков войск ПВО, дислоцированных в столице советской Украины зимой 1988/1989 г.

Конец 80-х годов — интересное время в истории нашего государства, которое проходило под знаком возрастающей политической активности в стране и мире. Знаменательно оно и окончанием "холодной войны", подписанием ряда важных политических документов между руководителями двух супердержав — СССР и США на Мальте, в Рейкьявике, которые положили начало глобальным уступкам Михаила Горбачева американцам. Наверное, тогда впервые после встречи на Эльбе намечился процесс активного сближения двух государств на этой почве. Потепление по-

литического климата сказалось и на настроениях в руководстве Советской армии. За океан и обратно зачастили всевозможные делегации по обмену опытом, налаживанию контактов, установлению деловых связей. Подобные настроения коснулись и низших звеньев Вооруженных сил. По крайней мере, это заметно ощущалось в беседах с офицерами полка. "Новое политическое мышление" руководства страны выразилось и в новых лозунгах, украшавших территорию военного городка. Вместо привычных для брежневских времен стендов, клеймящих позором американский империализм, появились плакаты другого типа, призывающие к сближению между двумя народами. Казалось, все тешили себя иллюзиями окончательного примирения всех со всеми. Будучи тем не менее "бойцом идеологического фронта", то бишь стажером начальника клуба, входившего в аппарат заместителя командира полка по политической части, я тоже пытался самовыразиться. Тогда в стране было время экспериментов. Решил не отставать и я. Идея родилась как-то спонтанно.

Познакомившись с костюмершей Верой из окружного Дома офицеров и получив доступ во все потаенные уголки ее служебных владений, я обратил внимание на хранящиеся в подсобке комплекты униформы во-

еннослужащих иностранных армий и флаги некоторых государств, в том числе США. Тут-то, пожалуй, и мелькнула мысль устроить в духе времени некоторое политическое шоу с переодеванием. Составив план проведения мероприятия с условным названием "политбой", я напросился на прием к подполковнику Воронову, замполиту полка. Изложив ему свою идею, обрисовав, не жалея красок, ход мероприятия и причитающиеся ему в случае гарантированного успеха дивиденды в виде поощрения от начальника политуправления Киевского военного округа, я сумел заинтересовать опытного политрука. На согласование с верхами ушло некоторое время, и вскоре с секретарем комсомольской организации полка старшим лейтенантом Назаровым мы засели за сценарий.

Мероприятие проводилось в переполненной зале клуба. Солдаты и офицеры шепотом переговаривались. Если верить слухам, ожидался какой-то американец. А это уже интересно! На сцене столик, мягкий уголок, микрофон. Ведущий вечера старший лейтенант Назаров, рассказав вначале о миротворческих успехах на международной арене Президента СССР, наконец объявляет, что сегодня у нас в гостях член делегации США по контролю за разоружением лейтенант Джеймс Пиркинс.

Под звуки американского гимна (записанного, кстати, с наручных музыкальных часов) и гром аплодисментов, с флагом США в одной руке и бутылкой "пепси" в другой я появляюсь из-за кулис. Вид еще тот, в духе советской пропаганды тех лет. Вальяжная походка, солнцезащитные очки-капельки. На мне форма то ли польского "жолнежа", то ли мадьярского солдата, на голове берет с польским орлом (другого не нашлось). Главное — нашитая на карман бирка "US Army". Приветливо машу рукой, ставлю свой флаг со стоящим рядом советским, жму руку немного оторопевшему "комсомольцу", кричу в зал: "Хеллоу, бойз!". В общем, все, как учили на уроках английского языка во львовском политическом.

Затем звучит Гимн Советского Союза, все встают.

Начинаем политбой. Он строился на подготовленных мной заранее и согласованных с замполитом провокационных вопросах залу, на которые воины давали ответы в духе патриотизма, любви к Родине, необходимости защищать Отечество. После бурного обсуждения двух-трех острых вопросов прерываемся на просмотр номеров художественной самодеятельности, подготовленных исполнителем собственных песен под гитару ефрейтором Сергеем Свиначуком. Страсти остывают. Лейтенант Пиркинс задает очередной вопрос: "Скажите, пожалуйста, зачем вы оккупировали Афганистан?" В зале оживление: лес рук, раскрасневшиеся лица. Желających ответить зарвавшему-

ся янки достаточно. "Комсомолец" Назаров умело руководит процессом, давая слово лучшим, отличникам боевой и политической. В ответ на свой довольно общий вопрос слышу рассуждения об интернациональном долге, существующем советско-афганском договоре и даже встречные обвинения в агрессивной политике американского империализма. Мне припоминают все, начиная от бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, заканчивая Кубой, Вьетнамом и вмешательством ЦРУ в дела суверенных государств. Для пущей убедительности "американскому товарищу" демонстрируется документальный фильм "Дорогами Афганистана", полученный мной же на окружной кинобазе. Это окончательно добивает несчастного Пиркинса. Прижатый фактами, приводимыми выступающими, и сюжетами кинохроники, он вынужден признать победу зала.

Люди торжествуют. Жаль, что этого не видели лидеры двух крупнейших государств. Им было бы на что посмотреть. Такие воодушевленные лица редко можно увидеть. Одним словом, полная победа государственной идеологии, давшей отпор вылазкам империалистов. И все, замечьте, в духе "нового мышления", плюрализма и других новомодных веяний. Хотя по сценарию я был "политическим трупом", в душе, однако, праздновал победу. Испортил все, как я считаю до сих пор, подполковник Воронов. Завершая мероприятие, которое достигло своей цели, он объявил притихшему залу, что в роли амери-

канца был курсант 4-го курса Львовского высшего военно-политического училища. Видели бы вы, как расстроились люди в зале от его слов. Они только что одержали реальную победу над сильным противником, повергли в его лице зарвавшиеся Штаты, а слова замполита свели все к игре, обману.

Мне, честно говоря, было самому неудобно. Но тем не менее солдаты, офицеры подходили ко мне, жали руки, благодарили за хорошо сыгранную роль. Многие хотели сфотографироваться с "американцем" на фоне советского и американского флагов. Командование части осталось довольно. Старший лейтенант Назаров жал руку и обещал написать заметку в окружную газету. Ну а подполковник Воронов без обиняков предложил вакантное место начклуба этого же полка после выпуска.

Считаю вполне реальным проведение подобных мероприятий в частях и в наши дни. Соперников, если не противников, у нас за эти годы не убавилось. Поэтому для желающих ваять образ супостата вижу непаханое поле. Тут, как говорится, "на вкус и цвет товарищей нет": от тех же обосновавшихся у наших границ американцев, до "жовто-блакитных" самостийников, желающих оттяпать у нас "город русских моряков" с косой Тузла в придачу. А чем нехорош представитель гордого вайнахского народа — участник НВФ?

Старые формы и методы воспитательной работы морально устарели и фактически свернуты. Новые с трудом пробивают дорогу, часто находятся в стадии разработок и согласований. Военно-патриотическая работа, на мой взгляд, проводится также слабо. Уверенность в моральном превосходстве над потенциальным противником — это необходимый залог будущих побед. А людям нужна победа уже сегодня. Убедительная и полная. Они должны гордиться своей принадлежностью к Вооруженным силам великой России, ее истории. Поэтому организация такого политического спарринга заметно оживит политическую активность военнослужащих, что откроет в работе по морально-психологическому обеспечению служебно-боевой деятельности новые горизонты.

Илья РОМАНЕНКО
выпускник
Львовского ВВПУ 1989 года

Фото из архива автора

ЧАСТЬ НАШЕЙ ЖИЗНИ, НАША СУДЬБА

Место встречи для презентации новой книги было выбрано не случайно. Где еще, как не в Центральном музее внутренних войск, священном хранилище истории войск правопорядка, можно было в спокойной обстановке рассказать о новом издании? Сама атмосфера музея, где собраны тысячи экспонатов, посвященных внутренним войскам, заставляет окунуться в воспоминания. Тем более что на данное мероприятие собралось немало людей. Большинство пришедших, естественно, были выпускники-«саратовцы» разных годов. Или, как они сами себя называют, «филаретовцы» (по имени командира батальона).

Присутствовала на встрече и жена Героя России генерал-полковника

Анатолия Романова Лариса Васильевна. Анатолий Иванович тоже выпускник этого батальона, и его судьбе в книге отведено несколько страниц. Впрочем, как и судьбе многих других офицеров. Например, бывших командиров отрядов специального назначения «Витязь» и «Русь» Героя России Александра Никишина и Анатолия Голоскокова.

По правде сказать, сами авторы называют свой труд сборником очерков. И, наверное, так сказать будет правильнее. Поскольку многие, о ком идет речь на страницах, рассказывают о себе сами. Вспоминают годы учебы в училище, дополняя рассказы эпизодами суровых будней лейтенантской молодости и тяжелых дней горячих командировок. Все, что случилось со страной в последние двадцать-двадцать семь лет, отразилось на судьбах героев очерков.

— Наша книга воспоминаний — это не столько взгляд в прошлое, сколько возвращение в юность с ее

Для встречи старых друзей повод не нужен. Они и так всегда найдут, о чем поговорить, что вспомнить. Даже если они не виделись несколько лет. Но если повод есть, согласитесь, это приятно. Тем более если он приурочен к событиям вашей молодости. Какой? Например, издание книги. В один из январских дней нового года в Центральном музее внутренних войск МВД России прошла презентация вышедшего недавно в свет сборника очерков о Саратовском военном Краснознаменном институте ВВ МВД «История 2-го батальона (1971–1979 гг.)».

максимализмом, курсантскими похождениями и бескорыстной дружбой, — сказал своим воспитанникам автор-составитель полковник в отставке Леонид Филаретов. — Это часть нашей общей жизни, нашей судьбы.

По-разному сложилась у выпускников офицерская карьера, семейная жизнь, а тогда, в то время, все были одинаковы. Время сгладило огорчения, обиды, разочарования. Остались лишь тепло отношений и крепкая мужская дружба, живущие и на страницах воспоминаний.

Виктор БУДРАЙТИС

Фото В. Болтыкова

ЛЕГКО ЛИ МЭРУ НА КУРОРТЕ ?

Много-много лет не то что при посещении этого города, но только лишь при одной мысли-воспоминании или мысли-вожделении о нём внутренний голос всегда произносит: "Вот рай земной, где тишь, да гладь, да Божья благодать!" Нынче покой вряд ли где сыщешь, и курорты — не исключение. Индонезийский остров Бали, ставшая популярной у наших соотечественников Турция и бывшая всесоюзная здравница Кавказские Минеральные Воды стали один за другим жертвами кровавых безумцев-террористов.

Изумительный хрустальный Кисловодск, мало того, что стал ед-

ва ли не прифронтовым городом (Ставрополье граничит с Чечнёй), в условиях "свободного рынка" учиться выживать, так ещё и природными катаклизмами корёжится.

Когда приезжаю на отдых в войсковой санаторий "Россия", едва ли не каждый день встречаю давних своих знакомых, боевых друзей-товарищей и в его гостеприимных стенах, и в здешней части внутренних войск. А с некоторых пор и на "самом верху" кисловодской начальственной иерархии появились наши. Глава города, мэр — именно так величают теперь Сергея Викторовича Демиденко. Внутренние войска мо-

Фото С. Корюхиной

гут по праву гордиться, что наши офицеры идут во власть. В большинстве своём они вполне оправдывают утверждение многомудрого Михаила Драгомирова: "Если офицер не сделает, то и никто не сделает"...

Сергей Демиденко звёзд с неба не хватал, прошёл ступеньки служебной лестницы последовательно и терпеливо. Офицер трудолюбивый, грамотный, честный, он не боялся одним из первых во всеулышание забыть тревогу с трибуны съезда ВЛКСМ, когда загоралось Закавказье. Многим из "кремлёвских старцев" тогда казалось, что вспыхивающий огонёк межнациональной усобицы притушат солдатики внутренних войск с пластиковыми щитами и резиновыми палками. Что мы имеем на сегодняшний день по вине тех трусоватых партократов и их более молодых алчущих власти преемников — известно.

Их милостью Демиденко и на курорт попал. И был тот поход на Кавказ отнюдь не подарком судьбы, часть ВВ появилась в Кисловодске по стечению очень невесёлых, можно сказать, трагических обстоятельств. Позорно преданный, как и всё советское и русское в Чечне, оставленный на растерзание дудаевским головорезам, батальон ВВ в мятежном Грозном был вынужден покинуть место постоянной дислокации по приказу Москвы. Командиром того батальона был майор Сергей Демиденко.

Он вывел своих солдат без единой потери, хотя готов был биться в те страшные дни до последнего. Во всяком случае, боевую гранату со взведённой чекой он держал во внутреннем кармане куртки не парашку...

С тех пор много воды утекло в кавказских реках. И крови много пролилось на берегах тех рек...

Вот уже и в благословенных тихих уголках — в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, где всегда любили отдыхать и нежиться многие власти предрержащие, гремят взрывы. И хорошо ещё, что стоят здесь гарнизонами военные, изо всех сил пытающиеся обеспечить безопасность граждан.

Пример полковника Демиденко подтверждает давнюю историческую обыденность — на Кавказе градоначальником совсем не плохо иметь человека в погонах, знающего местные нравы, умеющего отстаивать интересы государства. Он не просто должность свою властную исполняет, он в душе военную присягу носит. А она — навсегда гарантия самоотречения ради блага Отечества.

Те несколько лет, что Сергей

Фото Б. Карпова

Викторович стоит во главе города-курорта, окончательно выбелили его по-военному короткую причёску. Хлопот-забот у него столько, что в каждый мой приезд сюда удавалось либо выкраивать четверть часа для беседы в его рабочем кабинете, либо обмениваться новостями на бегу, во время какого-нибудь городского мероприятия.

В позапрошлом году как раз в

разгар курортного лета случился в этих местах паводок. Были жертвы в Ессентуках, других районах Ставрополя. Кисловодск понёс большие материальные потери: горные реки поносили мосты, жилые дома, едва не погубили центральную часть уникального Курортного парка. Солдаты демиденковского батальона (командиром теперь здесь подполковник Олег Чернай) стали ос-

Фото Б. Карпова

новной силой в спасательных и восстановительных работах. А мэр и год спустя после разгрома стихии вынужден выбивать краевые и федеральные деньги, чтобы ввести в строй порушенный мост, отремонтировать дороги и жильё. Ему нередко говорят: "Ты — глава города, хозяин! Ты и строй!" А повернув "рупор" в другую сторону, торжественно заявляют: "Кисловодск — жемчужина Ставрополя, курорт федерального значения!"

Задача №1 — наполнить здравницы вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Будут отдыхать — будет наполняться казна, будут с полной загрузкой работать предприятия, горожане получат гарантированный достойный заработок.

Как офицер, прошедший должности политработника, комсомольского вожака, командира, Демиденко старается уделить максимум внимания военно-патриотическому воспитанию молодёжи, её подготовке к службе в армии. Приходилось говорить на эту тему и с краевым военкомом, и с руководителями образования. Все как один утверждали, что Сергей Викторович, даже до выхода в свет госпрограммы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы", подавал всем в

городе пример, когда был командиром войсковой части. Уже несколько лет именно в его батальоне работает летний лагерь для подростков, его можно с полным основанием назвать и спортивно-оздоровительным, и военно-патриотическим. В городе любят тренироваться многие российские олимпийцы, здесь проводят сборы футболисты махачкалинского "Динамо", а их коллеги из грозненского "Терека" имеют свою базу. Глава города — неизменный почётный гость на турнирах по армейскому рукопашному бою и другим видам единоборств (в кисловодском цирке проходил и чемпионат внутренних войск).

День защитника Кисловодска был учреждён в ранге городского праздника по предложению Сергея Викторовича три года назад. Минувшей осенью довелось воочию увидеть, насколько бравурно и в то же время торжественно проходит этот день.

Город-курорт, жемчужина Кавминвод, в годы войны пережил фашистскую оккупацию, здесь в десятках эвакогоспиталей находились на излечении тысячи бойцов и командиров нашей армии. Ныне почти треть населения — пенсионеры, значительная часть из которых — участники Великой Отечественной войны. Вот почему именно они были

самыми дорогими гостями на городском празднике.

Ветераны по достоинству оценили отменную строевую выправку и слаженность юнармейских отрядов школ города, которые прошли торжественным маршем, с песней мимо Вечного огня, зажжённого в центре города у памятника кисловодчанам, погибшим в боях за Родину. Парад школьников явился своеобразным подведением итогов большой военно-патриотической работы, проделанной за минувший учебный год и летние каникулы. На празднике присутствовали практически все директора школ, преподаватели, готовящие допризывную молодёжь. Глава города вручил Почётные грамоты победителям строя и песни.

Первый заместитель председателя правительства Ставропольского края, руководитель администрации Кавминвод В. Михайленко, краевой военный комиссар генерал-майор В. Татаренко вместе с другими гостями праздника осматрели экспозицию музея недавно открытого военно-исторического центра, оставили записи в книге почётных посетителей.

В экспозиции музея есть фотографии и документы, посвящённые офицерской службе главы города. Она проходила в горячих точках,

Сергею Викторовичу есть что рассказать будущим воинам.

Сегодня в Кисловодске и соседних городах расквартированы воинские части и военные лечебные учреждения, принимающие непосредственное участие в боевых действиях и спецоперациях на Северном Кавказе. Человек в военной форме всегда был почитаем на Кавказе. Кисловодчане понимают, насколько тяжёл и смертельно опасен воинский труд. В подразделения, выполняющие боевые задачи в Чечне, была отправлена колонна с посылками от предприятий, организаций и граждан города. Полковник Демиденко сменил гражданский костюм на камуфляж и лично возглавил нелёгкую экспедицию. За эту благотворительную акцию командующий войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ генерал-полковник М.Лабунец наградил знаком "За отличие в службе" II степени Н.Иванову, А.Аббасова, А.Лактионова, С.Савенко, М.Филатова. Ценные подарки, грамоты, медали "200 лет Кавминводам" были вручены большой группе заслуженных ветеранов, кисловодчанам, внёсшим большой вклад в развитие города, офицерам правоохранительных органов.

По общему мнению участников и гостей праздника, он удался и проч-

но занял место в ряду заметных мероприятий, которые сплачивают все поколения – от седых фронтовиков, до школьников-первоклашек. Ветераны с удовольствием посмотрели яркие пляски, послушали песни военной поры, отведали солдатской каши под "наркомовские" сто граммов. Интернационалисты-"афганцы", участники боевых действий на Северном Кавказе убедились в искреннем уважении и со стороны своих отцов, и со стороны юных допризывников. А те, кому в армию идти через год-два, всерьёз задумались о том, что к службе надо готовиться уже в школе.

Близость к горячим точкам обя-зывает и руководство города, и всех его жителей, от мала до велика, помня уроки далёкого прошлого и совсем недавние трагические события, связанные с террористическими актами, во-первых, проявлять постоянную бдительность, во-вторых, учить население действиям в самых сложных ситуациях. Мирному Кисловодску знакомы и запах пороха, и грохот взрывов.

Были в тот день и минута молчания, и троекратный залп в память погибших. И была уверенность в крепкой связи всех поколений защитников Отечества.

По возвращении из Кисловодска довелось увидеть С.Демиденко в

одной из новостных программ ТВ. Повод снова трагический – ещё одна вылазка террористов, взорвавших утреннюю электричку, почти сплошь заполненную студентами-кисловодчанами, едущими в пятигорские вузы. Глава города Кисловодска Сергей Демиденко рассказывает о мерах по ликвидации последствий теракта, сетует на нехватку технических средств для обеспечения безопасности на транспорте. Эти несколько дней, замечаю, словно состарили моего знакомого на несколько лет. Ещё раз приходится признать: быть главой города-курорта – отнюдь не отдых...

**Полковник запаса
Борис КАРПОВ**

P.S.

День защитника Кисловодска глава города неизменно проводит в парадной форме, при всех боевых наградах (он награждён орденом "За личное мужество", медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени (с изображением мечей), медалями "За отвагу" и "За боевые заслуги").

LIETUVOS RESPUBLIKA
REPUBLIC OF LITHUANIA
RÉPUBLIQUE DE LITUANIE

BLANKAS, SKIRTAS VIZAI ĮKLIJUOTI
FORM FOR AFFIXING THE VISA
FEUILLET POUR L'APPOSITION D'UN VISA

ВОРЧЛИВЫЕ ЗАМЕТКИ

Išdavimo vieta / Issued authority:
Autorité de délivrance:

Konsuliatas St. Peterburge

**После введения особого порядка транзита через Литву жизнь
военнослужащих янтарного края обрела новые очертания**

KORNEEV

Pavardė / Suriname / Nom

SERGEI

Vardas / Nom et Prénoms / First name

14 07 1962

Gimimo data / Date of birth / Date de naissance

441010932

Identifikacijos numeris / Identification number / Numéro d'identification

В командировку из Санкт-Петербурга в Калининград я ездил поездом в постсоветский период и раньше. До введения упрощенного порядка железнодорожного транзита граждан РФ через территорию Литвы. Так вот. Несмотря на то, что несколько лет назад наш пассажирский состав помимо этой республики пересекал еще и суверенную Латвию, следование в российский анклав было куда менее хлопотным и нервным. И не только потому, что за все время пути туда и обратно ни разу не видел ни литовских, ни латышских пограничников, таможенников, а на станциях можно было запросто сойти на перрон размяться и покурить. Просто сама поездка, по сути, мало чем отличалась от проезда по матушке-России. Слово никто и не разрушал Союз нерушимый республик свободных, а мы ехали по железной дороге по территории другого, пусть и дружественного, государства. Настолько все было просто и обыденно, без надуманных бюрократических заворотов.

С середины 2003 года порядок следования поездом, как говорится, из России в Россию под давлением Евросоюза изменился. Что сразу усложнило жизнь российским транзитным пассажирам, то есть нам с вами.

Это невольно начинаешь ощущать уже при покупке железнодорожного билета в янтарный край. Прежде приобрести его было проще пареной репы: любой пассажир спокойно мог купить проездной документ хоть за пять минут до отправления состава — только бы места имелись. Теперь же билет на поезд в Калининградскую область вам продадут не менее чем за двое суток до начала поездки. И то только по заграничному или общегражданскому паспорту — удостоверение личности офицера (прапорщика), военный билет, пусть и со вкладышем о гражданстве РФ, в окошко кассы предварительной продажи даже и не пытайтесь подавать.

Для поездки в Калининград я, например, решил воспользоваться заграничным паспортом. С декабря 1998 года он без дела пылился в секретере, поскольку офицерская зарплата никак не позволяла использовать этот документ. А тут наконец представился подходящий случай применить его по прямому назначению.

Процедура приобретения билета, к счастью, сохранилась стандартная: и за наличные, и по ВПД.

Вместе с билетом на поезд в кассе выдали еще и квитанцию разных сборов, и талон к ней. Они помимо данных о поездке фиксировали мою фамилию, имя и отчество (полностью), дату рождения, реквизиты заграничного паспорта, контактный телефон. Эти же документы ставили меня в известность о возможности по истечении 26 часов с момента занесения данных в АСУ "Экспресс" (оказывается, все персональные данные потенциальных пассажиров сразу же передаются в электронном виде литовцам) получить информацию о согласии Вильнюса на транзитный проезд через территорию прибалтийской республики.

Что я и сделал через несколько дней после оформления проездного документа, вновь отстояв, правда, небольшую очередь в кассу предварительной продажи железнодорожных билетов в Калининградскую область.

Литовцы, как выяснилось, ничего не имели против моей поездки. В подтверждение этого факта кассир выдала мне вспомогательный документ, где после перечисления моих персональных данных черным по

светло-синей лицевой стороне прямоугольного бланка размером с билет значилось: "Транзитный проезд через Литовскую Республику ВОЗМОЖЕН".

Формальности, связанные с пересечением границы прибалтийского государства, на этом, однако, не закончились.

Едва поезд отошел от Витебского вокзала Санкт-Петербурга, проводница раздала всем пассажирам анкеты личных данных для получения УТД-ЖД (упрощенного транзитного документа на железной дороге) и попросила побыстрее заполнить их. 17 пунктов анкеты, кроме очередного уточнения личных данных, реквизитов указанного в билете заграничного паспорта, разъясняли еще условия выдачи, отклонения или аннулирования упрощенного проездного документа на железной дороге. А читая 13-й пункт анкеты, с изумлением узнал, что УТД-ЖД — лишь только одно "из обязательных условий для транзита через территорию Литовской Республики", а максимальный срок его действия — три месяца. На более длительный период приехать по делам или просто в отпуск в янтарный край по упрощенному транзитному документу на железнодорожном транспорте, оказывается, нельзя. Да и предназначен он для однократной или двукратной (при наличии билета) поездки туда и обратно.

Спустя полчаса после отправления поезда из северной столицы в купе зашли люди в черных брюках, зеленых свитерах и с бляхами на груди. Это были сотрудники литовского генерального консульства в Санкт-Петербурге. Вели они себя подчеркнуто вежливо и корректно, по-русски говорили без акцента.

Собрав заполненные анкеты и сверив их содержание с данными паспортов и каким-то своим списком размещения пассажира, представители литовского консульства выдали наконец незнакомый мне доселе упрощенный транзитный документ на железнодорожном транспорте и, пожелав счастливого пути, переместились в следующее купе.

Вкратце поясню, что представляет собой УТД-ЖД. Это со своей серией и номером документ в виде листка формата А-5 (половинка стандартного) на специальной бумаге с водяными знаками, фиксирующий на литовском языке данные о следующем в транзитном поезде пассажире. В нижней его части наклеен отличающий-

ся по цвету и оформлению небольшой ярлык с галограммой и закодированной для обработки ЭВМ информацией о владельце упрощенного проездного документа.

А вам придется сойти с поезда

Практически в полдень по местному времени наш поезд, благополучно миновав белорусский пограничный пункт в Гудогое, пересек литовскую границу и минут через десять прибыл в Кяну. И почти сразу десяток людей в форме вошли в наш вагон.

Мое купе проверял светловолосый литовец лет сорока. Вместе с молодым помощником, скорее всего стажером. Тщательно изучив паспорт попутчиц — двух женщин и девушек, и прогнав поочередно через переносной портативный компьютер их УТД-ЖД, он протянул руку за моими документами.

Упрощенный транзитный документ на железнодорожном транспорте серии АА № 420 123 находился в сканирующем устройстве литовца считанные секунды. Высветившийся на электронном дисплее ответ, похоже, полностью удовлетворил пограничника, поскольку он сразу же протянул мне УТД-ЖД обратно. А вот мой заграничный паспорт он почему-то крутил-вертел в руках намного дольше, чем у моих попутчиц. Вначале это меня даже немножко позабавило: к чему можно придаться в подлинном документе, оформленном по всем правилам? И действительно, к чему? "Наверное, ему не нравится, что мой заграничный паспорт с символикой СССР", — первое, что пришло тогда на ум. Когда же старший пограничного наряда еще несколько раз пронзительно впился своим буравящим взглядом в меня, а потом в мой документ, игривое настроение как-то улетучилось. И я вдруг почувствовал, как стремительно нарастает напряжение в нашем купе: попутчицы вдруг стали испуганно поглядывать то на меня, то на пограничника.

— А вам придется сойти с поезда, — обращая ко мне, добавил интриги человек в форме.

— Это почему же? — возмутился я, твердо зная, что ничего противоправного за мной не числится.

— У вас не в порядке заграничный паспорт, — вдруг грозно процедил пограничник.

— То есть как это не в порядке? — изумленно выдавил я, ошарашенный вырисовывающейся перспективой возвращения в Санкт-Петербург после девятнадцати часов тряски в поезде.

— Дата окончания срока действия вашего заграничного паспорта — 12 декабря этого года, — не убавляя металла в голосе, продолжал светловолосый литовец, — а УТП-ЖД выдано вам до 10 января следующего года. Следовательно, срок действия паспорта не перекрывает срок действия транзитного документа. Поэтому попрошу вас выйти из вагона.

— Я возвращаюсь еще до того, как мой заграничный паспорт станет недействительным, — не согласился я с позицией пограничника. — К тому же на руках есть справка о подтверждении Литвой возможности моего транзита через четыре дня в обратном направлении.

— Это не имеет никакого значения, когда срок действия заграничного паспорта истекает раньше, чем действует транзитный документ, — безапелляционно отрезал тот. И тут же властно потребовал: — Попрошу выйти из вагона!

Какие только аргументы не приводил я, обосновывая неправомерность прекращения моей поездки! И то, что в существующих межправительственных соглашениях не предусмотрена отмена или аннулирование УТД-ЖД, если срок действия паспорта не перекрывает срок действия транзитного документа. И то, что консульские работники Литвы, только мы отъехали от Санкт-Петербурга, тоже изучали содержание моего заграничного паспорта и тем не менее выдали мне УТД-ЖД. И то, что даже и их переносной портативный компьютер сканирует мой транзитный документ с положительным результатом. И то, что... Но все это почему-то никак не западало в голову пограничника.

— Давайте побыстрее соберитесь на выход, — то и дело твердил он.

Девушка, молча сидевшая напротив меня в купе, вдруг ни

с того ни с сего выпалила литовцу:

— Летом, 2 июля, я ездила на один день в Польшу. Срок действия моего заграничного паспорта оканчивался 4 июля. Но несмотря на это поляки меня без всяких проблем впустили, а вечером 3 июля спокойно впустили...

Ссылка на опыт пограничников географически и по сути более западной, чем Литва, страны несколько озадачила моего оппонента. Его наступательный порыв сразу же иссяк, и он как-то перестал настаивать на неправомерности моего поведения и необходимости покинуть поезд. Так и не найдя, что возразить попутчице, пограничник в конечном итоге сдался:

— Ладно, езжайте, — примирительно сказал он мне. Но учтите, что вас не выпустят обратно в Россию, пока вы не поменяете заграничный паспорт.

К моей радости, прогноз литовца не оправдался.

Вперед пограничных застав

Это выражение, применяемое обычно к российским миротворцам, проходящим службу за границей, справедливо и в отношении военнослужащих части Калининградского гарнизона, которой командует подполковник Игорь Красношлыков. В том смысле, что они после первого июля 2003 года при следовании в отпуск, командировку испытывают те же самые проблемы и трудности, что и их собратья по оружию, находящиеся в других государствах. Хотя подчиненные Игоря Владимировича живут и служат на территории России — в Калининградской области. Теперь и им, чтобы выехать по суше за пределы янтарного края, придется пересекать государственную границу. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Конечно, многих формальностей военнослужащий мо-

жет избежать, если решит добираться, допустим, в Санкт-Петербург самолетом или паромом. Однако здесь появляются свои минусы. С одной стороны, на эти виды транспорта не принимают воинские перевозочные документы (в летнем сезоне, правда, в авиакассах требования принимали, но только на рейсы в Москву и из нее в обратном направлении; улететь в другие аэропорты страны можно было только за наличные). А с другой — перемещаться по воздуху или морем достаточно дорогое удовольствие: билет в ту же северную столицу на самолет стоит 2 600 рублей, а на паром — 1 800. Каждый ли офицер, прапорщик при таких расценках способен вывезти свою семью на “материк”? А у того же парома есть еще и такой существенный недостаток, как низкая скорость передвижения — в город на Неве он плывет двое суток.

**Самолет — хорошо,
пароход — хорошо,
а поезд — лучше**

Так что самый предпочтительный для военнослужащего вариант следования в отпуск или командировку — поездом. Вместе с тем иметь для поездки на железной дороге в кармане удостоверение личности, военный билет да отпускной или командировочное удостоверение, повторюсь,

сегодня уже недостаточно. Для транзита через территорию Литвы с середины 2003 года в обязательном порядке нужен паспорт. С отметкой о гражданстве РФ, разумеется.

Именно из-за отсутствия вкладыша о российском гражданстве младшему лейтенанту Антону Веберу, имевшему в августе паспорт гражданина СССР образца 1974 года, пришлось ехать в командировку в Санкт-Петербург паромом.

Появились проблемы и при следовании военнослужащих в отпуск вместе с детьми, поскольку сегодня для транзита через территорию Литвы не обойтись свидетельством о рождении ребенка, которого прежде для поездки железной дорогой вполне хватало. Теперь нужно либо иметь на него паспорт, либо вклеивать фотографию ребенка в документ кого-то из родителей.

В последнем случае вопрос решается несколько проще, но и здесь тоже немало своих закавык: необходимо собрать кучу справок, заверить их нотариально, выстоять многокилометровые очереди в рабочее время... И все для того, чтобы только сдать требуемые документы. А если от начала и до конца пройти всю эту сложную бюрократическую процедуру, отпуска военнослужащего, как показывает опыт, уже не хватает. Поэтому каждый из подчиненных Игоря Владимировича по-своему решает ди-

лемму: или месяц провести в очередях, или искать какой-то обходной вариант.

Скажем, рядовому Людмиле Шехворостовой вместе с ребенком к родителям из Калининграда в Псков пришлось добираться самолетом через Москву. И тем же маршрутом возвращаться обратно. Несмотря на то, что поехать поездом через Санкт-Петербург было бы и ближе, и быстрее.

А сколько хлопот доставило увольнение в запас сержанта Александра Яковлева! Так уж получилось, что, когда его призывали в армию, в райцентре не было бланков паспортов, вместо которых в тот период выдавали справки. С такой бумажкой, заменяющей паспорт, и попал юноша на военную службу. А когда Яковлев, отслужив два года, попытался вернуться поездом из янтарного края в родную Башкирию, литовцы через границу по справке его не пропустили. Уже в конце июня 2003 года! И командованию части пришлось отправлять сержанта домой... самолетом через Москву.

“Мина” замедленного действия

В аналогичной ситуации запросто могут оказаться и остальные солдаты и сержанты, увольняемые из анклава

в города и поселки субъектов РФ. Это нынешней осенью получилось так, что все окончившие службу срочники части подполковника Игоря Красношлыкова — уроженцы Калининградской области. А вообще, кроме них, воинский коллектив укомплектован и посланцами других регионов России. Достаточно сказать, что все выпускники учебок — сержанты, специалисты — не местные. И уже весной перед командованием непременно встанет вопрос: как увольнять военнослужащих по призыву в другие республики и области страны?

Дело тут вот в чем. К моменту истечения их срока службы молодым людям исполнится по 20 лет. Следовательно, паспорта солдат и сержантов, увольняемых в запас в другие края России, окажутся недействительными. Поэтому к родному дому через литовскую границу их не пропустят. А значит, придется либо организовывать в части работу по обмену им паспортов, либо выдавать военнослужащим по призыву деньги на самолет или паром.

В хозяйстве подполковника Красношлыкова о проблемах, поджидающих военнослужащих по призыву из других регионов, имеют четкое представление. И уже сегодня размышляют о путях выхода из создавшейся ситуации.

В свою очередь, немало и посланцев Калининградской области служат на "материке". Пока, правда, до конца не ясен ответ на вопрос: во всех ли частях страны серьезно задумываются над решением проблем, появившихся после введения под давлением Евросоюза особого порядка транзита через Литву? Не получится ли так, что увольняемому, допустим, из Архангельска или Мурманска в янтарный край солдату вручат ВПД на транзитный поезд и домой отправят с просроченным паспортом? И он, бедолага, надолго застрянет с этим требованием на руках в Санкт-Петербурге, поскольку билет и упрощенный транзитный документ ему не дадут, а денег на паром или самолет у него не будет?

— Данную проблему следует взять на контроль на высоком уровне, — считает подполковник Игорь Красношлыков. — В основу ее решения необходимо положить специально разработанную программу по возвращению на родину солдат и сержантов, призванных из Калининградской области. Она, в частности, должна предусматривать особый учет калинин-

градцев в частях и подразделениях, маршрут их возвращения домой: где они должны концентрироваться, скажем, в Санкт-Петербурге, кто будет сажать военнослужащих по призыву на паром и отправлять в Калининград и т.д. Пускать на самотек решение этого вопроса нельзя.

Хочется ездить на машине не только по области

И все же хлопоты, связанные с транзитом через Литву, при следовании железной дорогой — еще цветочки. И они не идут ни в какое сравнение с напряжением, испытываемым военнослужащим перед поездкой за пределы анклава на автомобиле. Это раньше по обычному паспорту гражданина РФ с пропиской в любом населенном пункте Калининградской области запросто можно было ехать на машине не только через Литву, но и в Польшу. Теперь же от этой привилегии жителей янтарного края остались одни воспоминания.

Сегодня автотуристы поставлены в другие условия. Во-первых, им в обязательном порядке нужно открывать литовскую визу на всех членов семьи. Да, калининградцам она обходится пока бесплатно, за исключением небольшой стоимости самого бланка. Зато для ее получения неделями приходится выстаивать в очередях... А, во-вторых, для выезда из анклава на машине в обязательном порядке теперь нужен заграничный паспорт.

— Его получение — сегодня самая большая проблема для военнослужащих нашей части, — говорит подполковник Игорь Красношлыков. — При оформлении загранпаспорта все упирается в справку-разрешение, которую с этого года через Санкт-Петербург выдает Москва. Вначале необходимые документы пересылаются в Белокаменную. Потом оттуда справка отправляется в часть. На весь этот процесс уходит примерно полгода.

Горькую чашу томительного ожидания испила до дна, в частности, прапорщик Галина Миршук. Нынешним летом из-за растянувшегося на многие месяцы получения справки-разрешения она не смогла оформить заграничный паспорт и поехать вместе с мужем в августе на машине в отпуск на Украину. Галине Васильевне пришлось брать билет на поезд и ехать отдельно от супруга.

По этой же причине сорвались отпускные планы семьи прапорщика Татьяны Берник, также собиравшейся летом выехать на время отпуска на машине из анклава на "материк".

Как видим, после введения особого порядка транзита через Литву жизнь военнослужащих янтарного края обрела новые, не характерные для российской глубинки очертания. Какой она будет, если политическая ситуация вокруг Калининградской области вдруг изменится, сегодня вряд ли кто возьмется прогнозировать.

**Майор
Сергей КОРНЕЕВ**

*Санкт-Петербург — Калининград —
Санкт-Петербург*

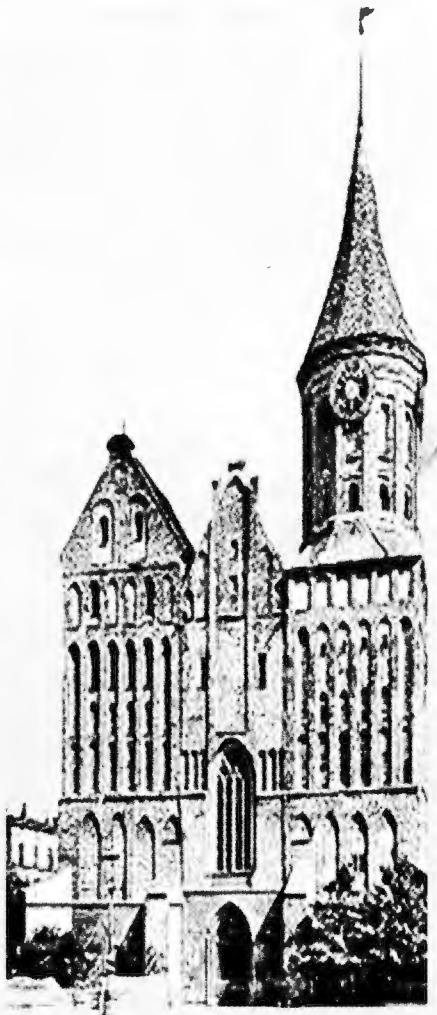

Фото В. Васильева

“НЕ БОЙТЕСЬ УБИВАЮЩИХ ТЕЛО...”

Тогда, в октябре 2002 года, про него не написала ни одна многотиражка, ни словом не обмолвился ни один радио-или телекомментатор. Теперь пришло время.

Он не был суперменом, он не был бойцом спецподразделения. Он даже не был в Чечне. Он был обычным подполковником Российской армии. Обычным?

В тот злополучный октябрьский день Константин Иванович Васильев задержался на службе. Работник Московского военного суда, юрист по образованию, подполковник Васильев часто задерживался на работе до 20, а то и до 22 часов. Тем-

неет в это время года рано. Улицы малолюдны. Придерживая рукой сдуваемую злым ветром фуражку, он спешно шел по улице Мельникова, поглядывая на часы. Сегодня он обещал дочке прийти пораньше.

Вдруг откуда-то из-за здания хорошо знакомого театрального центра с огромной рекламной вывеской на шумевшего мюзикла “Норд-Ост” на фасаде вынырнули и понеслись в его сторону две женские фигурки. Возможно, он был первым человеком на их пути, к которому они обратились за помощью. Человеком в военной форме:

— Помогите! — истошно кричали

они. — В здании вооруженные люди в масках!

Две молодые женщины были страшно перепуганы. Понять что-либо из их прерывавшихся всхлипываниями причитаний было трудно. Ясно одно, что в здании театрального центра произошло что-то ужасное. Константин лишь на секунду задумался: “Что за ерунда? Ограбление? А может, розыгрыш?”. В следующее мгновение он уже шагнул в сторону будто бы сразу принявшего враждебный вид здания. Тысячи вопросов, оставаясь без ответов, пронеслись в это время в голове офицера. Ясно было только

Фото из семейного архива

одно: в здании вооруженные люди. А он, как юрист, как офицер, обязан прийти на помощь, вмешаться. Это его долг. Нащупав в нагрудном кармане служебное удостоверение, свое единственное оружие, он пошел в слабо освещенное фойе здания.

Там, в полумраке, он разглядел вооруженных людей в масках и все понял. Террористы растерялись, увидев прямо перед собой русского офицера в форме. Назвавшись шахидами, приговорив себя к смерти, они все же продолжали чего-то бояться. Константин не боялся, хотя о смерти вряд ли тогда думал.

Словно мираж, словно посланник Сил Света, возник он перед их глазами в этом полутемном помещении, мрачном царстве страха и боли, преддверии ада. И где? В захваченном ими здании, по всем уголкам которого уже расплзался ужас и покинуть которое сейчас страстно желали около тысячи заложников. Но вот он здесь, не мираж и не ангел. Из мрака выступил их злейший враг — офицер ненавистной ими Российской армии, пришедший к тому же к ним добровольно. Это обескуражило боевиков больше всего и никак не укладывалось в их бесшабашных головах.

Константин же, наоборот, уже поняв, куда он попал, не смутился духом и был готов к самой неожиданной ситуации...

Родился Константин Иванович в Сарове, закрытом городе атомщиков и ученых, в 1967 году, в день Георгия Победоносца, 6 мая. Отец умер рано, а мама всю жизнь проработала токарем на предприятии военной промышленности. Родной край, прочно связанный с именем Преподобного Серафима, на всю жизнь запечатлелся в памяти Константина, олицетворяя собой всю Россию, которую он любил безмерно. Уже закончив школу и поступив в Краснодарское командное училище РВСН, он писал домой письма, начиная словами: "Россия великая, Саров могучий!" Да и сам Константин был под стать русским былинным богатырям, ратными подвига-

ми которых он всегда восхищался. Косая сажень в плечах, крепкое телосложение, голубые глаза, прямой, открытый взгляд. Одним из его любимых героев был князь-инок Александр Пересвет, по благословению Преподобного Сергия Радонежского спокойно выехавший на поединок, готовый умереть, чтобы одержать победу. Победу духа. Константин был разносторонне одаренным и целеустремленным человеком. В училище, славившемся своими мастерами рукопашного боя, он всерьез увлекся борьбой самбо. Руководителем его был знаменитый Алексей Алексеевич Кадочников. Константин считался одним из его лучших учеников. Позже, уже учась в академии, Константин на удивление однокурсникам освоил балалайку, самый русский народный инструмент. А еще он писал стихи. Любил природу, рыбалку. Много читал. Собирал книги по отечественной истории, намереваясь передать их какому-нибудь детскому дому. Он глубоко переживал проблемы, которые тревожат сегодняшнюю Россию: преступность, наркомания, беспризорность, демографический кризис, бездуховность. Про таких, как он, говорят еще: "Торопился жить". Константин просто не мог не быть верующим человеком. Свой натальный крест он никогда не снимал с груди...

— Я представитель власти, военный юрист. Освободите заложников. Я готов остаться здесь вместо них, — потребовал русский офицер.

В следующее же мгновение свора боевиков набросилась на офицера. Они готовы были растерзать его, растоптать, содрать с еще живого кожу. То, что они проделывали уже не раз с пленными военнослужащими. Но сначала его надо обесчестить, сорвать погоны. И в этот тягостный момент Константин не дрогнул, он ответил. Уже не словом, но делом. Добро должно быть с кулаками. Так учил его мудрый наставник в Краснодарском училище, то же говорил ему и батюшка. Завязалась короткая, но яростная

схватка. Удары сыпались на офицера градом. Били ногами, прикладами, кулаками, хрипя и брызгая слюной, поминая Аллаха попеременно с русским матом. На костяшках пальцев Константина судмедэксперты обнаружат потом ссадины. Они лучше всего подтверждают, как русский офицер отстаивал правду. Не ожидая такого сопротивления, получив отпор, один из боевиков выпустил в офицера очередь. Но Константин Иванович и тогда продолжал жить, а значит, сопротивляться. И лишь бандитская коронка — выстрел в голову — прекратил неравную схватку.

Вооруженные до зубов боевики-шахиды скопом все же одолели русского воина. Разгоряченные борьбой, в бессильной злобе они сорвали его нательный крестик. Но большего, чем просто убить русского воина, сделать они не смогли. "Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне" — сказано в Евангелии. Уже тогда боевики, безусловно, потерпели первое и самое главное поражение. Моральное. Столкнувшись с силой духа обычного русского офицера. Такого ли уж обычного?

Константин Иванович Васильев ушел из жизни в расцвете лет. По земным меркам его смерть, возможно, вызывает недоумение. Чего добился? Что изменил? Не лучше ли было действовать более благоразумно, например, сообщить в милицию, как это сделали бы, наверное, многие из нас, и ждать. Ждать? Когда там сотни беззащитных людей, в том числе и детей? Ясно, что иначе поступить он просто не мог.

Но у Божьего суда свои законы. Безусловно, что именно про таких, как русский воин Константин, сказано в Священном писании: "Вы — соль земли", без которой жизнь, словно пища, пресна и теряет вкус, лишена смысла. Константин был "солью", той самой малой крупницей, которой так порой не хватает, которая делает нашу "пищу" съедобной, а жизнь наполняет сознанием высшего смысла правды, добра и справедливости.

Друзья и знакомые Константина, которых у него было очень много, вспоминают, что незадолго до смерти он вдруг принялся дарить всем изящные подсвечники. Подсвечник без свечи — просто подарок. Но если горит в нем свеча, значит, жива память о дорогом друге, товарище, брате. Его друг, кавалер

двух орденов Мужества, ветеран обеих чеченских кампаний, помощник начальника разведки 15-го полка гвардейской Таманской дивизии гвардии майор Антон Маньшин, один из своих орденов отдал в семью героя:

— Он заслужил эту награду, потому что это по праву его Крест, на который он подобно Христу взошел добровольно.

Тогда в октябре 2002 года, про него не написала ни одна многотиражка, ни словом не обмолвился ни один радио-или телекомментатор. Теперь пришло время.

Антон и остальные друзья воина, родные и близкие вполне справедливо хотят, чтобы Константин был посмертно удостоен высшей награды Родины — звания Героя России. Однако, безусловно, самую высокую свою награду он уже заслужил, там, на Небесах, отдав жизнь "за други своя".

Константин — значит "постоянный", "неизменный". И он не изменил, остался верным долгу, чести, Богу, Родине.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото В. Винника

Фото из архива НБП

ДЖИХАД: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Во всем мире, а в современной России как стране полиэтнической мусульманско-правовая культура вызывает не только теоретико-научный, но и сугубо практический интерес, особенно в последние десятилетия. Это вызвано тем, что ислам имеет определяющее значение в формировании правосознания и собственно всего образа жизни миллионов российских мусульман.

Определенный интерес эта тема вызывает и у военнослужащих внутренних войск. Прежде всего потому, что в последнее время войска активно привлекаются для решения задач в регионах, традиционно исповедующих ислам. Кроме того, по разным оценкам доля мусульман, проходящих службу во внутренних войсках, составляет примерно девятнадцать процентов.

В такой огромной стране, как Россия, естественным образом развились многообразные формы ислама, прежде всего региональные, в основе которых лежат местные традиции и обычаи. Вместе с тем можно выделить ислам общенародный, ориентирующийся на обычаи и традиционные формы быта, поведения и культурные традиции различных регионов. Кроме того, ислам официальный, представленный религиозным культом, функцией мечети, деятельностью религиозных исламских организаций, объединений и их идейных лидеров.

Для современной России характерен достаточно низкий уровень мусульманско-правовой культуры. К этому приводит целый ряд факторов. С одной стороны, отсутствие элементарных знаний в среде самих мусульман: знакомство с исламом ограничивается религиозно-культурной стороной, а в повседневной

жизни мусульманина продолжают преобладать архаичные формы быта, обычаи и традиции. С другой стороны, чрезвычайная политизированность ислама, когда он используется как прикрытие националистических намерений и в качестве оправдания экстремизма. Исламский фундаментализм и радикализм, воспитывая в простых мусульманах фанатизм, приводит к противопоставлению всех мусульман не только государственной власти, но и представителям иных религий и конфессий. В связи с этим в немусульманской среде к исламу проявляются недоверие и враждебность, что в свою очередь обостряет и без того непростые межнациональные отношения, носящие конфессиональный характер.

Учитывая информационную недостаточность в сфере мусульманско-правовой культуры, нелишним будет разъяснение основных катего-

рий мусульманского права. Являясь одной из самостоятельных правовых систем мира, мусульманское право в своей основе имеет шариат — священный для каждого правоверного мусульманина ориентир в жизни. Само понятие шариата связано с тем путем, который наметил Аллах для правоверного мусульманина, ибо, только идя по нему, можно достигнуть и мирского благополучия, и нравственного совершенствования, и в итоге попасть в рай. Слово “шариат” в переводе с арабского соответствует словосочетанию “прямой путь”. Принято считать, что шариат — это совокупность обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных через Пророка. Источниками шариата выступают Коран — священная книга мусульман и Сунна — собрание преданий (хадисов) о высказываниях и поступках Пророка Мухаммада, в которых воплощено божественное откровение.

На сегодняшний день самым известным, часто употребляемым понятием шариата является джихад. Поэтому нужно разобраться, почему именно этой составляющей шариата, и шире — мусульманского права, уделяется в современном мире такое большое внимание.

Джихад переводится как усилие и обозначает борьбу за веру. В переводе с арабского джихад *фи сабили-ллах* — “борьба на пути Аллаха”. Первоначально, в средние века, под джихадом понималась защита и борьба за распространение ислама. В разработанных позднее концепциях термин наполняется новым содержанием: проводится осязаемое различие между четырьмя его сторонами. “Джихад сердца” — означает борьбу с собственными дурными наклонностями, “джихад языка” — дословно переводится как “повеление одобряемого и запрещение порицаемого”, “джихад руки” — регламентирует и осуществляет принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности и “джихад меча” — обязывает вести вооруженную борьбу с неверными (то есть немусульманами). Считается, что погибшему в этой борьбе уготовано вечное блаженство в раю. Традиция указывает, что Мухаммаду принадлежат слова: “Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому”. Таким образом, духовное самосовершенствование

является великим джихадом, а война с неверными — малым джихадом.

Во все времена ключевым понятием для мусульман выступало разделение стран мира по религиозной принадлежности. Территория ислама (“дар ал-ислам”) выступает как собирательное обозначение стран, население которых исповедует ислам и находится под властью мусульманских правителей. Образ жизни на территории ислама полностью регулируется шариатом. Территории ислама противопоставляются территории войны (“дар ал-харб”) — все немусульманские страны, население которых не исповедует ислам. Данные страны рассматриваются мусульманскими правоведами как находящиеся в состоянии войны с мусульманскими, а отсутствие военных действий — просто временное перемирие.

В настоящее время джихад без дальнейших уточнений обычно означает вооруженную борьбу с неверными (то есть немусульманами) во имя торжества ислама. В этом значении синонимами джихада у мусульман выступают слова “фатх” и “газават”, а у немусульман — “священная война”. Классическая доктрина определяет джихад как “ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов и т. п.”. Также считается, что джихад должен быть одной из главных обязанностей мусульманской общины.

Однако существует иная точка зрения, утверждающая, что джихад — это акт, лишь рекомендуемый мусульманам. Джихад становится обязанностью правоверных мусульман только тогда, когда они подвергаются нападению. Согласно классической доктрине, в случаях, когда мусульмане не подвергаются нападению извне, от участия в джихаде освобождаются несовершеннолетние, умалишенные, слуги, женщины, больные и немощные, лучшие факихи (богословы, законоведы), а также те, кто не получает разрешения на участие в джихаде от родителей, и должники, не получающие такого разрешения от своих кредиторов. По предписаниям классической доктрины на территории противника запрещено убивать женщин и несовершеннолетних, если те не сражаются против мусульман. Регламентируются и вопросы отношения к

военнопленным, которых собираются предать смерти: их до свершения казни никто не имеет права калечить или подвергать физическим мукам. Военнопленных, обратившихся в ислам, убивать не разрешается.

До начала 1990-х гг. торжество ислама во всемирном масштабе как цель джихада принималась лишь некоторыми крайними фундаменталистами. На практике лозунги “джихада меча” использовались главным образом в борьбе мусульман Палестины с Израилем. Современная мусульманская литература в основном акцентирует внимание на оборонительных аспектах джихада.

В настоящее время джихад в широком смысле трактуется как приложение максимальных усилий всех мусульман мира для достижения экономической и военной мощи стран, население которых исповедует ислам. Целью джихада выступает процветание территории ислама, способной противостоять агрессии немусульманского мира. Как более узкие задачи предстают: борьба за укрепление национальной независимости отдельных мусульманских стран, осуществление программ социально-экономического развития и решение конкретных проблем, среди которых важнейшими являются — борьба с голодом, за урожай, за ликвидацию неграмотности и т.п. Однако, судя по многочисленным примерам во всем мире, далеко не все мусульмане видят свое предназначение в “великом джихаде”, наоборот, многие охвачены идеями “малого джихада”, зачастую вполне конкретными.

Мы живем в XXI веке, и нельзя забывать, что самым результативным методом решения любых международных, межгосударственных проблем на сегодняшний день представляется мирный способ урегулирования конфликтов путем переговоров, соглашений и взаимовыгодного сотрудничества. Терроризм оборачивается массовыми страданиями и горем невинных людей. А победителей в современной войне может просто не оказаться. Но трудно, очень трудно объяснить неприемлемым адептам какой-либо идеи, что им не дано знать: истинно ли то, ради чего они оказываются способны на преступление нравственного закона.

Артем КУРИЛОВ

Фото из архива НБП

ДЖИХАД: ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Во всем мире, а в современной России как стране полиэтнической мусульманско-правовая культура вызывает не только теоретико-научный, но и сугубо практический интерес, особенно в последние десятилетия. Это вызвано тем, что ислам имеет определяющее значение в формировании правосознания и собственно всего образа жизни миллионов российских мусульман.

Определенный интерес эта тема вызывает и у военнослужащих внутренних войск. Прежде всего потому, что в последнее время войска активно привлекаются для решения задач в регионах, традиционно исповедующих ислам. Кроме того, по разным оценкам доля мусульман, проходящих службу во внутренних войсках, составляет примерно девятнадцать процентов.

В такой огромной стране, как Россия, естественным образом развились многообразные формы ислама, прежде всего региональные, в основе которых лежат местные традиции и обычаи. Вместе с тем можно выделить ислам общенародный, ориентирующийся на обычаи и традиционные формы быта, поведения и культурные традиции различных регионов. Кроме того, ислам официальный, представленный религиозным культом, функцией мечети, деятельностью религиозных исламских организаций, объединений и их идейных лидеров.

Для современной России характерен достаточно низкий уровень мусульманско-правовой культуры. К этому приводит целый ряд факторов. С одной стороны, отсутствие элементарных знаний в среде самих мусульман: знакомство с исламом ограничивается религиозно-культурной стороной, а в повседневной

жизни мусульманина продолжают преобладать архаичные формы быта, обычаи и традиции. С другой стороны, чрезвычайная политизированность ислама, когда он используется как прикрытие националистических намерений и в качестве оправдания экстремизма. Исламский фундаментализм и радикализм, воспитывая в простых мусульманах фанатизм, приводит к противопоставлению всех мусульман не только государственной власти, но и представителям иных религий и конфессий. В связи с этим в немусульманской среде к исламу проявляются недоверие и враждебность, что в свою очередь обостряет и без того непростые межнациональные отношения, носящие конфессиональный характер.

Учитывая информационную недостаточность в сфере мусульманско-правовой культуры, нелишним будет разъяснение основных катего-

рий мусульманского права. Являясь одной из самостоятельных правовых систем мира, мусульманское право в своей основе имеет шариат — священный для каждого правоверного мусульманина ориентир в жизни. Само понятие шариата связано с тем путем, который наметил Аллах для правоверного мусульманина, ибо, только идя по нему, можно достигнуть и мирского благополучия, и нравственного совершенствования, и в итоге попасть в рай. Слово “шариат” в переводе с арабского соответствует словосочетанию “прямой путь”. Принято считать, что шариат — это совокупность обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных через Пророка. Источниками шариата выступают Коран — священная книга мусульман и Сунна — собрание преданий (хадисов) о высказываниях и поступках Пророка Мухаммеда, в которых воплощено божественное откровение.

На сегодняшний день самым известным, часто употребляемым понятием шариата является джихад. Поэтому нужно разобраться, почему именно этой составляющей шариата, и шире — мусульманского права, уделяется в современном мире такое большое внимание.

Джихад переводится как усилие и обозначает борьбу за веру. В переводе с арабского джихад *фи сабилиллах* — “борьба на пути Аллаха”. Первоначально, в средние века, под джихадом понималась защита и борьба за распространение ислама. В разработанных позднее концепциях термин наполняется новым содержанием: проводится осязаемое различие между четырьмя его сторонами. “Джихад сердца” — означает борьбу с собственными дурными наклонностями, “джихад языка” — дословно переводится как “повеление одобряемого и запрещение порицаемого”, “джихад руки” — регламентирует и осуществляет принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности и “джихад меча” — обязывает вести вооруженную борьбу с неверными (то есть немусульманами). Считается, что погибшему в этой борьбе уготовано вечное блаженство в раю. Традиция указывает, что Мухаммаду принадлежат слова: “Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому”. Таким образом, духовное самосовершенство-

вание объявляется великим джихадом, а война с неверными — малым джихадом.

Во все времена ключевым понятием для мусульман выступало разделение стран мира по религиозной принадлежности. Территория ислама (“дар ал-ислам”) выступает как собирательное обозначение стран, население которых исповедует ислам и находится под властью мусульманских правителей. Образ жизни на территории ислама полностью регулируется шариатом. Территории ислама противопоставляются территории войны (“дар ал-харб”) — все немусульманские страны, население которых не исповедует ислам. Данные страны рассматриваются мусульманскими правоведами как находящиеся в состоянии войны с мусульманскими, а отсутствие военных действий — просто временное перемирие.

В настоящее время джихад без дальнейших уточнений обычно означает вооруженную борьбу с неверными (то есть немусульманами) во имя торжества ислама. В этом значении синонимами джихада у мусульман выступают слова “фатх” и “газават”, а у немусульман — “священная война”. Классическая доктрина определяет джихад как “ведение войны с неверными путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святилищ, уничтожения их идолов и т. п.”. Также считается, что джихад должен быть одной из главных обязанностей мусульманской общины.

Однако существует иная точка зрения, утверждающая, что джихад — это акт, лишь рекомендуемый мусульманам. Джихад становится обязанностью правоверных мусульман только тогда, когда они подвергаются нападению. Согласно классической доктрине, в случаях, когда мусульмане не подвергаются нападению извне, от участия в джихаде освобождаются несовершеннолетние, умалишенные, слуги, женщины, больные и немощные, лучшие факихи (богословы, законоведы), а также те, кто не получает разрешения на участие в джихаде от родителей, и должники, не получающие такого разрешения от своих кредиторов. По предписаниям классической доктрины на территории противника запрещено убивать женщин и несовершеннолетних, если те не сражаются против мусульман. Регламентируются и вопросы отношения к

военнопленным, которых собираются предать смерти: их до совершения казни никто не имеет права калечить или подвергать физическим мукам. Военнопленных, обратившихся в ислам, убивать не разрешается.

До начала 1990-х гг. торжество ислама во всемирном масштабе как цель джихада принималась лишь некоторыми крайними фундаменталистами. На практике лозунги “джихада меча” использовались главным образом в борьбе мусульман Палестины с Израилем. Современная мусульманская литература в основном акцентирует внимание на оборонительных аспектах джихада.

В настоящее время джихад в широком смысле трактуется как приложение максимальных усилий всех мусульман мира для достижения экономической и военной мощи стран, население которых исповедует ислам. Целью джихада выступает процветание территории ислама, способной противостоять агрессии немусульманского мира. Как более узкие задачи предстают: борьба за укрепление национальной независимости отдельных мусульманских стран, осуществление программ социально-экономического развития и решение конкретных проблем, среди которых важнейшими являются — борьба с голодом, за урожай, за ликвидацию неграмотности и т. п. Однако, судя по многочисленным примерам во всем мире, далеко не все мусульмане видят свое предназначение в “великом джихаде”, наоборот, многие охвачены идеями “малого джихада”, зачастую вполне конкретными.

Мы живем в XXI веке, и нельзя забывать, что самым результативным методом решения любых международных, межгосударственных проблем на сегодняшний день представляется мирный способ урегулирования конфликтов путем договоров, соглашений и взаимовыгодного сотрудничества. Терроризм оборачивается массовыми страданиями и горем невинных людей. А победителей в современной войне может просто не оказаться. Но трудно, очень трудно объяснить непримиримым адептам какой-либо идеи, что им не дано знать: истинно ли то, ради чего они оказываются способны на преступление нравственного закона.

Артем КУРИЛОВ

РЫСЬ —

ЗВЕРЬ БЫСТРЫЙ И ЛОВКИЙ

10 февраля отряд милиции специального назначения "Рысь" СКМ МВД России отметит свой очередной день рождения. Как правило, на подобные торжества приглашают только самых близких людей. Для милиционеров-спецназовцев это те люди, которые сами не так давно сменили спецформу на гражданский костюм или форменный китель, — ветераны подразделения. Несомненно, будет среди них и первый командир отряда полковник милиции в отставке Александр Зырянов, при котором произошло становление специального подразделения быстрого реагирования.

В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Формирование отряда пришлось на начало 90-х годов. Именно тогда в коридорах власти пришли к пониманию того, что бороться с организованными и хорошо вооруженными бандитскими группировками у простых милиционеров нет ни сил ни возможностей. Тогда же начинают вспыхивать межнациональные конфликты. И молодое подразделение быстрого реагирования получает боевое крещение — участвует в разрешении осетино-ингушского конфликта. Милиционеры вместе с бой-

цами подразделений внутренних войск и сотрудниками госбезопасности встают живой стеной между бесчинствующими националистами.

Нестабильность в стране породила все новые и новые преступления, о которых мы ранее знали только из пропагандистских программ о "загнивающем Западе". Захваты заложников, угоны самолетов, гангстерские разборки уже перестали шокировать россиян. В конце 1993 года в Ростове-на-Дону милицейский спецназ принимает полномасштабное участие в освобождении заложников, среди которых было мно-

го детей. 1994 год наглядно показал — расслабляться спецназу некогда. В апреле, мае, июне, июле и декабре будущие “рысы” выезжали на спецоперации в Минеральные Воды и Махачкалу. Страшный пожар войны начинал разгораться на Северном Кавказе.

В Чечню милиционеры, ставшие уже к этому времени собровцами, вошли буквально перед новогодним штурмом Грозного. О том, как была спланирована и проведена эта операция, сказано немало. Наверное, больше всего в те дни досталось милицмейским подразделениям. Не имея нужного для армейской операции вооружения и средств связи, бойцы сводного отряда МВД шли на очень ответственные участки. Чуть позже, в Гудермесе, милиционерам также поставили задачи по проведению армейской операции — совместно с внутренними войсками и армейцами прорвать кольцо дудаевских формирований, окруживших город. В той операции спецназовцы понесли первые потери, погиб один из бойцов, Владимир Ласточкин, которому позже было присвоено звание Героя России.

В Первомайском стояла еще более сложная задача. Населенный пункт, который боевики превратили в неприступную крепость, предстояло взять штурмом. И не просто взять,

а еще освободить более сотни заложников, привезенных боевиками из соседнего Кизляра. А вооружены бойцы были только стрелковым оружием да несколькими “Шмелями”. В той операции многим милиционерам сохранил жизнь их командир подполковник милиции Андрей Крестьянинов — бывший офицер внутренних войск, выпускник Владикавказского училища, прослуживший больше десяти лет в ОДОНе. Имея боевой опыт и навыки ведения общевойскового боя, командир умело маневрировал своим подразделением, уводя его из-под сосредоточенного огня “духов”. Но пуля чеченского снайпера настигла отважного офицера... Командиру СОБРа Андрею Крестьянину было посмертно присвоено звание Героя России.

На той войне “рысы” выполнили не одну сотню задач, провели не один десяток спецопераций. Но приходилось выполнять и работу пехоты: частенько собровцы шли врукопашную...

Начиная с декабря 1999 года группа офицеров отряда постоянно находится на территории Северо-Кавказского региона, выполняя различные оперативно-боевые задачи. И к командировкам в горячую точку спецназовцы относятся с пониманием. “Если не бороться с этой бандит-

ской заразой здесь, придется воевать уже в Москве” — эти слова Андрея Крестьянинова, сказанные незадолго до штурма Первомайского, оказались пророческими.

СБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

Инициатива в проведении спецоперации по освобождению заложников из Театрального центра на Дубровке была отдана бойцам “Альфы” и “Вымпела”. Но и бойцам “Рысы” сидеть без дела не пришлось. Они постоянно находились в ожидании внезапно возникающих задач, которыми могли стать сопровождение заложников с террористами, если последние потребуют выпустить их из здания, или участие в полномасштабном штурме. Одна из групп отряда вместе с “альфовцами” с первого дня операции заняла позицию в помещении ночного клуба. Зал с заложниками находился за дверью, но попасть туда не представлялось возможным, поскольку террористы сразу же забаррикадировали проход. Вторая группа “Рысы” тоже располагалась в непосредственной близости от Театрального центра, в здании пищевого института. Там засели пулеметчик и еще несколько бойцов. Смена обеих групп производилась

скрытно и в основном ночью, чтобы боевики не почували неладное. Остающаяся часть отряда работала внутри оцепления. По распоряжению оперативного штаба по проведению операции спецназовцы снимали с крыш и чердаков жаждавших сенсаций папарацци, задерживали лжегероев и общественных деятелей, пытавшихся прорваться к Театральному центру. Таких в те дни нашлось достаточное количество.

В здание "рыси" вошли сразу после "альфовцев" и "вымпеловцев". Мгновенно разобравшись в ситуации, они приступили к оказанию помощи бывшим заложникам. Выносили на руках пострадавших и передавали их медикам. Благодаря слаженности действий спецназовцев, в том числе и "рысей", уже через 40 минут в здании не осталось никого. Кроме мертвых террористов.

ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ

Едва отдышавшись после многочисленных горячих командировок в Чечню, милицейский спецназ приступил к своей прямой работе как специализированное подразделение силовой поддержки антитеррористических мероприятий. Но не чураются спецназовцы и рутинной рабо-

ты. Практически каждый день тревожные группы выезжают на помощь сотрудникам милиции: то пьяный "охотник" из окна стреляет по прохожим, то муж бросается на жену с кулаками...

Чтобы любая операция прошла "без шума и пыли", большую часть времени офицеры проводят в постоянных тренировках. Если снять на видео их занятия, то можно подумать, что это реальные операции. Серьезный подход к ежедневным занятиям в последующем даст спецназовцам преимущество перед террористами и преступниками.

Не менее серьезным является и принцип комплектования отряда. Стать бойцом-оперуполномоченным может далеко не каждый. Кандидат должен иметь высшее образование, стаж службы в органах внутренних дел не менее трех лет, не менее двух рекомендаций с мест службы. Предпочтение отдают офицерам, прошедшим службу в армейских спецподразделениях, спецназе внутренних и пограничных войск. Но это формальная сторона отбора. Жесткие требования предъявляют к физическим и морально-психологическим данным кандидатов. В ходе психологических тестов и физических тренировок выявляют сильные и слабые стороны офицеров. В среднем

из восьми кандидатов служить в отряде остаются один-два.

Столь строгий отбор приносит результаты. В "Рысь" попадают лучшие. Об этом говорят не только руководители министерства, об этом свидетельствуют и государственные награды "рысей". Четверым офицерам присвоено звание Героя Российской Федерации. Более 80 офицеров награждены орденами Мужества и "За личное мужество". Около 70 "рысей" награждены медалями "За отвагу". Некоторые — именованным оружием.

Сотрудничая со всеми оперативными главками МВД, в среднем за год "рыси" совершают более двухсот выездов на задержание.

За свою недолгую историю это подразделение милицейского спецназа несколько раз меняло название. Сначала это был отдел тактических операций, затем специальный отдел быстрого реагирования, чуть позже его назвали отрядом. Но всегда здесь работали только профессионалы своего дела, целью жизни которых является борьба с преступностью и терроризмом.

Виктор НЕМАН

Евгений НИКОЛАЕВ

МОЙ "ИНТЕРНАЦИОНАЛ"

Второй стрелковый взвод, который я принял от назначенного командиром роты старшего лейтенанта Петра Андреевича Шишова, располагался по гребню оврага, пролежавшего неподалуку от старой мельницы, разрушенной временем ещё задолго до начала войны. По дну оврага лениво протекал давно потерявший свою силу ручей. Когда-то он был, видимо, небольшой, но бурной речушкой, которая давала жизнь мельнице и, стало быть, всей округе. Теперь здесь проходила линия фронта...

Своё "хозяйство" — взвод после первого знакомства с бойцами я в шутку назвал "интернационалом". Поверьте, было за что: более десяти национальностей на двадцать пять душ. Кадровых бойцов практически не было, в основном взвод был укомплектован ополченцами, великовозрастными отцами, кому было уже далеко за сорок.

Скучать не приходилось. И по возрасту, и по характерам, и по военной подготовке, и по образованию народ во взводе был разнообразный. Вот крепкий, с крупными ладонями шахтёра украинец Роман Степанович Московко. Этот сорокалетний мужик был вторым, после помкомвзвода Серго Казаряна, моим помощником. Он добровольно выполнял функции "коменданта" взвода. Привыкший "пошуровать" лопатой сам, он и бойцов приучил грамотно окапываться и укреплять

взводные позиции. Это было совсем нелишним при ежедневных тяжёлых обстрелах и бомбёжках нашего рубежа обороны. При такой всеобщей любви к лопате мы, во-первых, и это главное, были максимально надёжно защищены, а во-вторых, наши стрелковые ячейки и ходы сообщения были всегда в образцово-показательном состоянии. Проверяющие всегда ставили нас в пример другим.

Роман Степанович никакой работы не боялся, причём всегда находил себе дело сам, без всяких приказаний. После каждого обстрела он углублял и поправлял пострадавшие от противника траншеи, выдавая нагору десятки кубометров земли за ночь. И в стычках с немцами он был расчётливым, спокойным, надёжным...

Боец Самуил Давидович Бляхер — тоже из ополченцев. Этот удивительно маленького роста, тщедушный, хиленький еврей "с Одессы" ни на минуту, даже ночью в землянке, не снимал с головы каску, из-под которой торчал лишь его огромный "рубильник" с неизменной каплей на кончике.

— Весь в нос ушёл! — говорил о Бляхере боец Фаяз Хаирзаманов, шустрый, острый на язык плутоватый фантазёр с раскосыми глазами. Наш "татар" был силен на выдумки, правда, чаще бесполезные, чем заслуживающие внимания.

Бляхер любил поговорить, по-

рассуждать "за жизнь". И уж очень он боялся быть убитым. В минуты затишья он в очередной раз всем по очереди показывал свой семейный снимок, непременно причитая:

— Ну сам подумай, как же они будут без меня, кормильца, если меня убьют?.. Вот это, в середине, — моя Роза, жена. И мои ребёнки, — с грустной любовью он перечислял своих наследников.

С фотографии на нас смотрела огромными чёрными глазищами огромнейшего роста, вдвое больше самого Бляхера женщина. А вокруг супругов лепилась дюжина ребятишек мал мала меньше — все сплывшие, неухоженные. По рассказам самого Самуила, несмотря на замороченность обладавшего-таки своеобразным одесским юмором, он не запомнил имена своих детей, всегда их путал и даже не знал точного их числа — то ли их у него одиннадцать, то ли вся дюжина...

Юсуп Имангельды был "дюже старательный" боец. Впрочем, старательность эта его объяснялась лишь тем, что был Юсуп малость... трусоват. Потому и старался он на любой работе, чтоб только послали его не в стрелковую ячейку, не на пост, где стреляют. Боялся стрелять и сам. Мечтал попасть в тыл, хотя бы и раненым. А уж в медсанбат стремился попасть невозможно как! Ну хоть бы и с дизентерией. А чтобы вызвать расстройство такое, он в свой котелок с и без того жидким су-

два тому, кто убил десяток немецких оккупантов!

ЕЧНАЯ

**БЛАГОДАРНОСТЬ
ГЕРОЮ,
УНИЧТОЖИВШЕМУ
СОТНЮ ГИТЛЕРОВЦЕВ!**

ЛИЧНЫЙ СЧЕТ ИСТРЕБИТЕЛЯ ФАШИСТОВ

Пом. ком. взвод, Серге
(должность) (звание)
Казарян В. В. Аветов
(фамилия, имя, отчество)
602 м. п. 105 1 с. р.

пом наливал сырой воды. Но вот беда — не брала никакая хворь нашего Юсупа. Он не любил умыться, не мыл за собой посуду. Смочит два пальца в холодной воде, мазнёт ими по глазам — вот и весь утренний туалет. Сообща мы всё же приучили его и умыться, и бриться ежедневно, и подворотничок свежий подшивать. И, главное, стрелять научили. Сначала в воздух, а потом и по фашистам.

Но однажды Юсуп учудил... Как-то он поборился, почистился и пошёл... Пошел к фашистам! Шёл по "нейтралке" в полный рост, не хорясь ни от фашистов, ни от нас. Так шёл, пока его не догнали наши наблюдатели и не свалили с ног, не привели в свои траншеи.

— Балда ты стоеросовая, тебя же не ранить, а убить намертво могли. Зачем туда поперся?! — спрашиваю его. — Ведь там фашисты, а они стреляют. Особенно в таких вот дураков...

— Зачем стырлять?! — с каким-то возмущённым непониманием отвечал он. — Катылок ест, ружьё ест, штык, вещмешок тоже ест. Зачем Юсупа стырлять?! — Он отвечал, но в это время будто о чём-то своём думал. Нам он ничего так и не сказал. Зачем туда пошёл, так и не дознались. В плен сдаваться? Вряд ли. Под пулю свою или чужую?.. А может быть, просто "сдвиг по фазе" случился...

Каждый боец, будь то узбек, эс-

тонец, грузин или еврей, оставил в моей памяти какой-то след.

Частым гостем у нас во взводе был немолодой уже, маленького роста, скуластый крепыш, боец четвёртой роты Загид Рахматуллин. На всю дивизию известный снайпер. Заходил он к нам по пути на "охоту" или возвращаясь с неё. Сначала он наносил визит мне, как коллеге по снайперскому делу, а потом шёл беседовать со своими земляками. Иногда он общался с ними и по моей просьбе. Ох и тараторили они тогда на своём родном языке! "Крупно говорят за жизни!" — высказывал свою догадку наш одессит Бляхер. Загид Рахматуллин выполнял нередко и роль переводчика — он знал, кроме родного татарского, ещё казахский и узбекский.

Не было у нас в полку людей, не знавших хотя бы заочно, по газетедивизионке, имена лучших снайперов нашей 21-й дивизии войск НКВД. Коммуниста со стажем, снайпера, уничтожившего более сотни фашистов Загида Калиевича Рахматуллина знали хорошо и в моём взводе. Он пользовался авторитетом не только в полку. А уж у своих земляков-оренбуржцев особенно. Участнику ещё финской войны, фронтового опыта ему было не занимать. Загид, всегда спокойный, рассудительный, мудрый, хозяйственный, и мне помогал воспитывать и обучать кое-кого из "неподдающихся". Делал он это охотно, по-

скольку понимал — всё для скорейшей победы над врагом.

В минуты затишья заглянувшего на огонёк Загида бойцы просили рассказать о себе, о мирной жизни. Он доставал расшитый кисет — такие обычно присылали нам труженики тыла в своих посылках — и неспешно рассказывал о своей семье, о колхозе. А потом проводил урок снайперского мастерства.

... Загид Рахматуллин родился в селе Мухамедьярово Кувандыкского района Оренбургской области в семье крестьянина-бедняка. Отец и многие из родных померли в голодном 1921 году. Тогда-то и начал маленький Загид работать на богатеев, делая посильную работу. В 1929-м практически в один день вступил он и в колхоз, и в комсомол, о чём никогда не жалел. Ибо жизнь ставилась правильная, честная. В 30-м мыслённый и работающий парень пошёл на курсы трактористов, закончил их, из года в год пахал-борошил, сеял-жал на родной земле. Ходил в стахановцах до 23 января 1939-го, когда призвали его (был он уже коммунистом) на финскую войну.

Отвоевав достойно, Рахматуллин вернулся в родной колхоз, снова сел за рычаги своего ХТЗ. Женился, порадовался первенцу Камилу. Увы, счастье мирной жизни было недолгим. Уже 23 июня, прямо с поля, отправился в военкомат, сердцем чувствуя, что эта битва за Родину будет

долгой и кровавой. Напутствовал их секретарь Зиянчуринского райкома партии. Загид, мужчина уже зрелый, и войну повидавший, и в труде отличившийся, отвечал коротко, но с искренним чувством:

— Родину люблю, как мать свою единственную. Её на поругание врагу не отдам. И вам, земляки, краснеть за меня не придётся, обещаю вам...

В 21-й дивизии войск НКВД, стоявшей под Ленинградом, он стал с первых дней изучать снайперское искусство. Ещё по финской знал, какой урон нашим войскам нанесли "кукушки". Зоркий глаз, твёрдая рука, выносливость и терпение — все эти качества были у воина и хлебопашца Рахматуллина. Оставалось малость подучиться теории да выйти раз-другой на "охоту" вместе со снайперами-профессионалами. А такие в дивизии были.

— Уже первая самостоятельная "охота" принесла Загиду и успех, и уверенность в своих силах. В один день он уложил немецкого офицера и четырёх его солдат. Немцы выпалили в ответ минами. Но Загид был уже учёный: зная, что обзлётанный враг непременно огрызнётся, он успел надёжно укрыться.

Глядя на такого орла, как Загид Рахматуллин, старались подтянуться и другие бойцы. Видя его открытость, многие шли к нему за советом, за помощью, за товарищеским ободрением. Личный счёт каждого вливался в общую полковую, дивизионную копилку — сотни фрицев нашли свою могилу, не дойдя до Ленинграда, после метких выстрелов наших снайперов. Многих бойцов Рахматуллин рекомендовал в партию, будучи уверенным, что они не уронят чести дивизии.

В начале апреля 1943 года Загид писал домой:

"... За меня не беспокойтесь. Своё слово я сдержал: 148 гитлеровцев уничтожил из снайперской винтовки. Меня наградили орденом Красного Знамени и именным оружием. За мои успехи товарищ Жданов лично сам меня поблагодарил. Перед ним я дал слово количество уничтоженных фашистов довести до двухсот и слово своё сдержу. Трудитесь, дорогие, на благо нашей Родины спокойно: мы разобьём фашистов!"

И верно, когда я встретился с Рахматуллиным уже в 1944 году в нашем дивизионном медсанбате, он мне стал рассказывать:

— Вот, снайперские книжки заве-

ли у нас. — Он показал мне "Личную книжку истребителя фашистов".

Я раскрыл её. "Смерть немецким оккупантам!" — прежде всего прочитал призыв на первой странице. И тут же: "Рядовым бойцам — изучить винтовку в совершенстве, стать мастерами своего оружия, бить врага без промаха, как бьют их наши слабые снайперы-истребители немецких оккупантов. И. Сталин". А на оборотной стороне я прочёл: "Спасибо бойцу, уничтожившему одного гитлеровца. Слава воину, истребившему десяток немцев. Вечная благодарность и всенародный почёт герою, уничтожившему сотню фашистов!" Стояла печать и подпись командира полка. А главное содержание книжки — число уничтоженных фашистов по нарастающему итогу. В этой книжке уже стояло трёхзначное число — 177. А ведь война ещё не кончилась. Да, столько врагов мог уничтожить только герой!

Воевал Загид отменно. А что касается методики, то между нашими лучшими стрелками нередко возникали споры. Помню постоянные злобные стычки между Загидом и другим нашим снайпером — украинцем Иваном Добриком, который, по словам Рахматуллина, "дрался, как

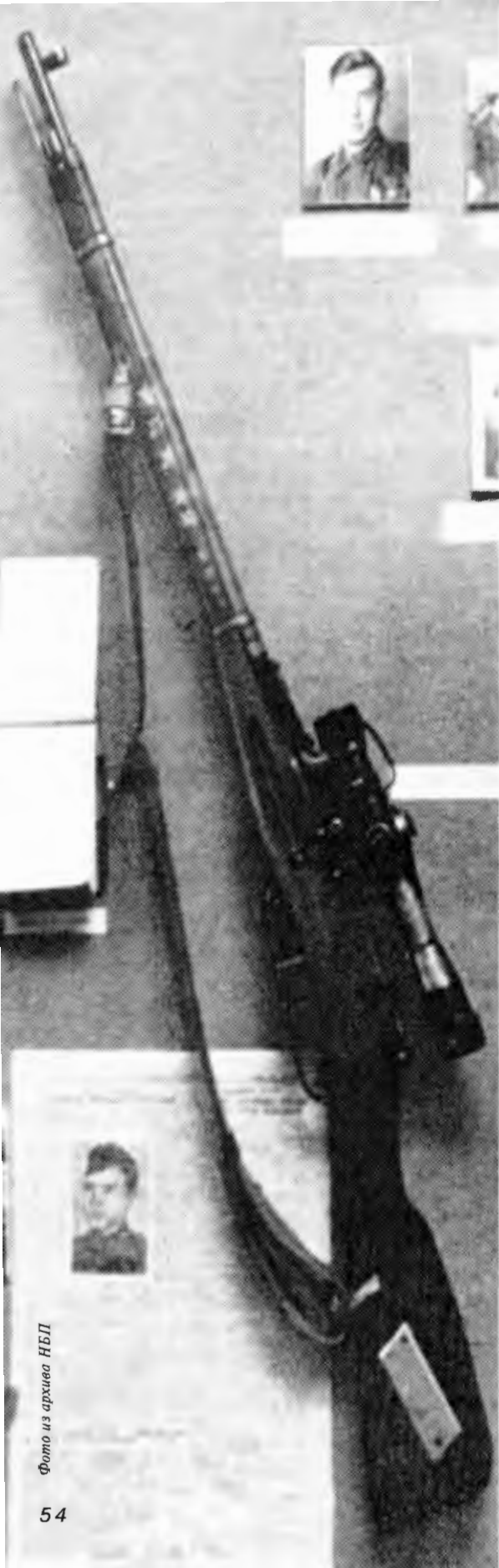

Фото из архива НБД

лев, но частенько лез на рожон". В бою Загид старался быть рядом с Иваном, прикрыть его, а уже во время затишья выговаривал другу:

— Отчаянно воюешь, Ваня! Смелость — это хорошо, а вот когда уже безрассудство пошло, когда голову теряешь — плохо!

— Нэ могу я, друже, иначе! — горячо отвечал Добрик. — Твои вот уси далеко в тылу, дома, а мои уси — пид немцем! Не могу я спокойно бачить, як воны, немчура, по нашей земли ходють!..

Как-то в бою был тяжело ранен командир четвёртой роты, в которой служил Рахматуллин. Загид взвалил его на спину и потащил к своим траншеям. Немцы их заметили и решили взять в плен, стали окружать. Загид положил командира на траву, одну за другой стал метко бросать ручные гранаты. Отбившись, пока немцы не очухались, ещё нескольких щёлкнул из винтовки. Дотацив командира до медсанбата, Загид вернулся на позиции.

Но однажды сплеховал Загид, едва сам себя "под статью" не подвёл. Как-то конвоировал он от штаба полка до дивизии пленного фашистского майора. На безлюдной дороге их догнал мотоциклист в звании капитана.

— Куда ведёшь? — спросил офицер у бойца-конвойного, при этом нервно стреляя туда-сюда глазами.

— В дивизию, — ответил Загид. — Командир полка приказал.

— Ну вот, а я вас ищу, — капитан опять оглянулся по сторонам. — Ступай, солдат, обратно, а пленного я сам отвезу, он очень быстро нужен, я за ним специально ехал.

— Нет, я пленного не отдам, мне приказано его лично доставить и доложить.

— Да ты что, солдат, нам всю операцию сорвать хочешь! — заорал капитан. — Я — помощник Жданова! Ты пленного нам и ведёшь! А не отдашь его сейчас, я тебя расстреляю за невыполнение приказа!

Рахматуллина испугать —

дело бесполезное. Но солдатом он был всегда исполнительным, отдал пленного офицеру. А у самого червячок сомнения в душу закрался. Только вернулся в штаб полка, всё доложил в деталях. Благо дело, полковой контрразведчик, сразу пригрозивший Рахматуллина трибуналом, его же "из-под статьи" и спас. "Помощника Жданова" тут же задержали вместе с пленным немецким майором. "Капитан" оказался вражеским агентом, развезавшим по нашим тылам.

История та стала для всех нас хорошим уроком, о бдительности старались помнить всегда...

Загид Рахматуллин был несколько раз ранен, вернулся на родину инвалидом. Но привыкший превозмогать и боль и тяготы фронтовой жизни, он радовался своим прежним мирным заботам. Снова принял тракторную бригаду и к боевым наградам прибавил ещё трудовые. С победного 1945-го по 1958 год избирался он депутатом Зиянчуринского сельсовета.

Я как-то читал характеристику, выданную Загиду по какому-то поводу:

"... Хороший семьянин, заботливый отец, добросовестный труженик, отзывчивый товарищ, скромный и всегда готовый прийти на помощь любому, в ней нуждающемуся. Дети его — самые дисциплинированные, первые в учёбе и труде". Таким знали односельчане ветерана Великой Отечественной войны оренбургского хлебороба Загида Рахматуллина.

Ольга НИКОЛАЕВА

рал-лейтенант Артур Шмидт, адъютант Паулюса полковник Вильгельм Адам.

Список можно было продолжать. Среди конвоируемых военнопленных были командиры пехотных, танковых, мотомеханизированных корпусов, дивизий и другие военачальники.

Общение конвоиров с военнопленными шло через переводчиков. Были попытки подкупа солдат, но воины службу несли исправно. Это отметил заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности И Серов. Так, в пути следования румынский офицер предлагал ефрейтору Степанову обменять сапоги и свитер на хлеб. Ефрейтор ответил: "Бойцы Красной Армии одеты тепло и ходят в хороших сапогах". Хотя сам был в обмотках.

Пока особый конвой майора Дудинского находился в пути, в центре готовились к встрече и размещению военнопленных.

— 7 февраля 1943 года меня вызвал командир полка полковник И Г. Кривonos, — вспоминает полковник в отставке Николай Сачко, — и приказал срочно сформировать роту для выполнения особого задания. Во все подразделения дали команду оказывать мне помощь в подборе людей.

15 февраля я уже получил но-

вый приказ со всей ротой переехать в подмосковный Красногорск. Прибыли в лагерь военнопленных НКВД № 27, получили задачу готовиться к охране лагеря. Мы несли службу по периметру. Внутри лагеря всю работу проводила его администрация и вахкоманда.

23 февраля на станцию Павлино прибыл эшелон с пленными генералами и офицерами. Картина была удручающая. Все были зашивлены, худые, еле передвигались, а многие нуждались в помощи, обмундирование рваное. Здесь я увидел Ф Паулюса и его приближенных. В красногорском лагере он пробыл недолго. Вскоре его перевели в Лунево, затем в Ивановскую область, оттуда в Лесной городок и в Ильинское. Везде охраняли его наши солдаты.

В феврале 1943 г. нарком внутренних дел СССР издал приказ, в котором обязал всех работников лагерей провести глубокую санобработку военнопленных, создать надлежащие условия для их размещения, провести телесный осмотр, нуждающихся в лечении поместить в лазареты, выдавать усиленное питание и предоставить двухнедельный отдых, не привлекая их к работам.

— В 1943 году меня из стрелковой бригады перевели в лагерь во-

еннопленных № 27 начальником аптеки, — рассказывает подполковник медслужбы в отставке А. М. Изотова. — Меня поразило, что аптека была обеспечена лучшими лекарствами и медицинской техникой. Начальник медслужбы Ольга Ивановна Бободина сумела мобилизовать всех медиков на действенное лечение пациентов. Сама особое внимание уделяла Паулюсу и строго следила за его здоровьем. Выезжала с ним и в Лунево, и в Лесной городок, и в Ильинское.

Мне запомнилось, что немецкие военнопленные были очень дисциплинированы, пунктуальны и чистоплотны. Они серьезно относились к каждой медицинской процедуре и рекомендациям врачей.

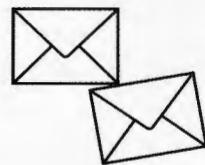
В 1953 г. Фридрих Паулюс возвратился в Германскую Демократическую Республику, а в 1957 скончался в возрасте 57 лет.

17 июля 1944 года полк, охранявший пленных генералов, совместно с другими частями внутренних войск провел по Москве 57 тысяч немецких военнопленных, в числе которых тоже были генералы.

**Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке**

Письмо в номер

Я точно не уверен, затронут ли читатели журнала поднимаемые мной вопросы, но все-таки попробую высказаться. Беспокоит меня, как ветерана военной службы, отдавшего Родине четверть века, проблема воспитания нашей молодежи. Той самой, которой мы передадим бразды правления государством через десяток лет, а то и раньше, той самой, которой примерять солдатские сапоги. Может быть, я несовременен, может быть, неактуален. Но все же. Судите сами.

Школа напрочь выключилась из процесса воспитания учащихся. Мне кажется, что и сами учителя перестали видеть разницу между воспитанием и образованием. Школьники в массе своей невоспитанны и дики. Чуть выйдут за ворота школы и сразу над компанией юнцов уже слышен мат-перемат. Я уже не говорю про сигареты и пиво — неперменные атрибуты молодежных "тусовок", почерпнутые из рекламных роликов и со щитов. Учителя, конечно, как бы и ни при чем: "Не на уроке же?" Верно. Но не остановит их и случайный прохожий. Себе дороже. У прохожего свои дети, и у них свои проблемы. Зачем ему воспитывать чужих детей! А родители у этих школьников между тем есть — мы с вами.

Полным ходом идет дебилизация нации: кино, телевидение, пресса монополизированы кучкой дельцов с двойным гражданством. Наши дети вместо первых слов "мама", "папа" выдают нам перлы рекламных роликов и лепет героев инородных по духу мультяшек-ужастиков. Девочка-первоклассница из обычной московской школы прямо заявляет, что "когда она вырастет, то хочет, чтобы у нее было много денег", а если не получится, то малышка намерена воровать.

Идет профанация высшего образования. Совершенно недопустимо снижено количество учебных часов

на изучение гуманитарных дисциплин, особенно на такой основополагающий предмет, как философия. Раньше была худо-бедно хоть куцая марксистско-ленинская, но по 300 часов. Сейчас вообще непонятно какая, и всего по 12. Почувствуйте разницу. Кому выгодно, чтобы студенты перестали разбираться в сложнейших вопросах современности, в социальных вопросах нашей действительности? А это будущее нации! Учителя, врачи, юристы, конструкторы. Будущие депутаты и президенты, в конце концов.

Даю по памяти короткий диалог профессора-историка и первокурсника студента-филолога при сдаче сессии в одном из дальневосточных вузов страны:

- Кто такой Александр Невский?
- По-моему, полководец.
- А еще?
- В честь него назвали реку Неву.
- Все было наоборот. О крещении Руси что помните?
- Русь крестил Владимир Мономах в 1988 году. Он загнал всех в реку и...

Много чего можно еще написать. Наболело. И знаете, что самое печальное. Это все происходит сейчас с нами наяву. Сегодняшние дети — это действительно наше будущее, вместе со всеми проблемами. Когда мы, старые и немощные, выйдем на пенсию, теща себя надеждой получить кусок хлеба, почувствовать какую-то заботу, именно они будут кормить нас с вами. Как? Мы все это рано или поздно узнаем.

Родные, оторвитесь от экранов и личных проблем текущего дня. Их у нас хватит с избытком до гробовой доски. Осознайте всю важность того, что происходит сегодня. Не оставайтесь равнодушными!

**Полковник в отставке
С.Порохин,
ветеран военной службы**

Прохожу службу в должности заместителя командира роты по работе с личным составом Н-ского соединения. Как мне объяснили старшие товарищи, "по традиции" ответственными офицерами по роте в воскресные дни всегда заступали офицеры соответствующих структур для организации досуга личного состава. Попросил одного такого товарища более аргументированно ответить на вопрос, получил отказ в грубой форме. Помогите разобраться в ситуации, справедливо и законно ли это решение?

**С уважением,
лейтенант Борис М.
Московский округ ВВ.**

От редакции. Традиции надо беречь и приумножать, тем более касающиеся вопросов прохождения службы. Такая традиция действительно негласно существует на протяжении многих лет как в ВВ, так и в других силовых ведомствах и прекрасно себя зарекомендовала. Решение вполне оправданное. Кому же еще организовывать досуг, как не офицеру-воспитателю? Выходной же день для офицеров структур по работе с личным составом приказом командира части обычно устанавливается в любой другой будничным день. На худой конец, можно решить этот вопрос внутри своего воинского коллектива, по-офицерски. Что же касается правовой базы для института "ответственного офицера", то она, к сожалению, пока не определена, поэтому решение этого вопроса остается, надо полагать, в ведении командира. Желаем успехов!

ЦЕНЫ НА ЖИЛЬЕ НА БУМАГЕ РАСТУТ МЕДЛЕННЕЕ, ЧЕМ В ЖИЗНИ

Размеры средней рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади жилья (в рублях) на I квартал 2004 года для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указаны субсидии и ссуды предоставляются за счет средств федерального бюджета

(Согласно постановлению Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 29 ноября 2003 года № 196, зарегистрировано в Минюсте РФ 24 декабря 2003г. Рег. номер 5361)

Российская Федерация — 10560
Северный район — 8860

Республика Карелия — 8050
Республика Коми — 9300
Архангельская область — 9300
Ненецкий автономный округ — 8900
Вологодская область — 9300
Мурманская область — 8000

Северо-Западный район — 9080

Ленинградская область — 9500
Новгородская область — 9300
Псковская область — 8000

Центральный район — 10450

Брянская область — 8200
Владимирская область — 8200
Ивановская область — 7800
Калужская область — 8800
Костромская область — 8000
Московская область — 13900
Орловская область — 8800
Рязанская область — 9000
Смоленская область — 8200
Тверская область — 9200
Тульская область — 9200
Ярославская область — 10200

Волго-Вятский район — 8920

Республика Марий Эл — 8500
Республика Мордовия — 8500
Чувашская Республика — 8400
Кировская область — 9000
Нижегородская область — 9200

Центрально-Черноземный район — 8020

Белгородская область — 8000
Воронежская область — 8000
Курская область — 7800
Липецкая область — 8300
Тамбовская область — 8000

Поволжский район — 8990

Республика Калмыкия — 6300

Республика Татарстан — 9000
Астраханская область — 8600
Волгоградская область — 9600
Пензенская область — 9100
Самарская область — 9400
Саратовская область — 8600
Ульяновская область — 8000

Северо-Кавказский район — 8670

Республика Адыгея — 7700
Республика Дагестан — 7700
Республика Ингушетия — 6900
Чеченская Республика — 8380
Кабардино-Балкарская Республика — 6900
Карачаево-Черкесская Республика — 6710
Республика Северная Осетия-Алания — 6900
Краснодарский край — 9800
Ставропольский край — 8000
Ростовская область — 9150

Уральский район — 10340

Республика Башкортостан — 10450
Удмуртская Республика — 9600
Курганская область — 7400
Оренбургская область — 9480
Пермская область — 10400
Коми-Пермяцкий автономный округ — 8000
Свердловская область — 12200
Челябинская область — 8960

Западно-Сибирский район — 10780

Республика Алтай — 9000
Алтайский край — 9400
Кемеровская область — 9970
Новосибирская область — 12000
Омская область — 8800
Томская область — 9300
Тюменская область — 11450
Ханты-Мансийский автономный округ — 14000
Ямало-Ненецкий автономный округ — 13500

Восточно-Сибирский район — 10450

Республика Бурятия — 8400
Республика Тыва — 6500
Республика Хакасия — 8300

Красноярский край — 11270
Таймырский автономный округ — 8860
Эвенкийский автономный округ — 8540
Иркутская область — 11600
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ — 9000
Читинская область — 8450
Агинский Бурятский автономный округ — 8450

Дальневосточный район — 10910

Республика Саха /Якутия/ — 13200
Еврейская автономная область — 7500
Чукотский автономный округ — 7300
Приморский край — 11220
Хабаровский край — 11500
Амурская область — 9600
Камчатская область — 7300
Корякский автономный округ — 7300
Магаданская область — 7300
Сахалинская область — 12200

Калининградская область — 11000
г. Москва — 17500
г. Санкт-Петербург — 13000

Опубликованные выше данные о средней рыночной стоимости жилья в России на первый квартал начавшегося года почти не отличаются от тех, что мы публиковали в прошлом квартале. Цены или остались на прошлогоднем уровне, или выросли на 200-300 рублей. Конечно, при получении сертификата на семью из четырех человек прибавка составит от 14400 до 21600 рублей. Сумма для семи военнослужащего немалая, однако и с ней во многих регионах купить квартиру за сертификат будет непросто. Так, в той же Москве оценка Госстроем квадратного метра осталась прежней (на уровне 600 долларов США), в реальности же дешевле, чем долларов 900 за метр, квартиру найти трудно.

Но на то она и столица. В других же регионах купить квартиру за сертификат проще. Вот только бы если еще и сертификаты могли получить все, кто желает и имеет на это право.

Валерий ЛАТЫНИН

Валерий Анатольевич ЛАТЫНИН родился в 1953 году в районном городке Константиновске, бывшем центре Первого округа области Войска Донского. После школы окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза И.С. Конева. Служил в Прикарпатье, на Украине, в Сибири. После окончания Литературного института им. А.М. Горького работал в журнале "Советский воин". Незадолго до распада СССР выдвигался кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, а с конца девяностых был помощником губернатора Красноярского края А.И. Лебеда. Полковник запаса. Автор пятнадцати книг стихов, прозы, публицистики. Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии им. К.М. Симонова. В канун пятидесятилетия Валерия Анатольевича литературное агентство "Московский Парнас" выпустило сборник "Вера, воля и судьба (Валерий Латынин: жизнь в поэзии, поэзия в жизни)".

ОДИНОКОЕ ПЛАМЯ В НОЧИ

БЛАГА

Когда я мерз
В заснеженной траншее,
В застывших пальцах
Тиская металл,
То думал,
Что в атаке потеплее,
И, как огня,
Сигнал "в атаку" ждал.
Но вот срывался ветер
Нам навстречу,
Замерзший наст
Хватал за сапоги.
И в нас швыряли
Пригоршни картечи
Бесчисленные ратники пурги.
Мы шли и шли,
Напористой и злее,
Штыком колоть,
Из автомата бить...
Я, как о благе,
Думал о траншее,
Где можно было
С другом покурить.

АНЮТЕ

Смотри, дочурка,
Вот моя земля.
Отсюда я и ты
Берем начало.
Здесь предков
работящая семья
Нелегкий хлеб
И волю добывала.

Ты видела прекраснее места —
Который год уж
Колесим по свету?!
Но знай —
Милее этого моста,
Милее дома над рекою
— нету!

В реке я околпачивал щурят.
Сажал на поле хуторском
Картошку.
Здесь для меня
Превыше всех наград —
Свет негасимый
В мамином окошке.

А там — на взгорке —
Кладбище... Оно
Шумит листвою,
Смотрит в мир цветами.
Там мой отец —
Твой дедушка — давно
Навеки повстречался
С праотцами.

Ты не страшись
Могильных бугорков.
Оттуда нет
И не было возврата.
Пойми без страха —
Путь судьбы таков,
Что я и ты
Уйдем туда когда-то.

Но чтобы
Не пугал тебя исход,
Вот эти дали —
Отчее раздолье
Пройди, как я — с любовью —
В свой черед,
Вбери душой

До радости и боли.

Взрасти цветы,
деревья,
сыновей,
Поклоняйся полям —
на косогоре.

И ты поймешь,
Что нет земли родней,
И ею стать —
Какое ж это горе?!

ДЕРЕВО

Душой приемлю
все земные всходы,
Но в жизни
не однажды повторю:
"Создательница мудрая природа,
За дерево тебя благодарю!"

Нет жертвеннее
этого творенья —
На протяженье миллионов лет
Оно идет на смерть,
самосоженье,
Но дарит жизнь, и кров,
и жар, и свет...

И, о грехах людских
не памятуя,
Побегом новым брызжет
из земли,
Чтоб наши дети
в благодать земную,
А не в пустыню мертвую
пришли.

Хляби небесные
треснули громко.
В брешь грозовую
рванулась вода.
Ходит по лужам
босая девчонка,
Будто снимается кинозвезда.

Платье прилипло
к горячему телу.
Слепит в две лампочки
девичья грудь.
Снять плащ-накидку
мне вдруг захотелось,
Сбросить обувку
и в лужу шагнуть.

Будто вернулось
ушедшее детство,
Так озорно
встрепенулась душа.
Смотрит девчонка
с дразнящим кокетством,
В краешках губ
пол-улыбки держа.

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

Две женщины
Пекутся обо мне
В далекой
Хлеборобной стороне.
Одной — я сын.
И пасынок — другой.
По-своему для каждой
дорогой.
Так мир устроен:
Радость и беда
Идут по жизни
Под руку всегда.
И женщина,
Любимая отцом,
Сначала горе принесла
В наш дом.
Потом лишь
Время трезво рассудило,
Что так для жизни
Справедливей было...
Две женщины,
Две русские крестьянки,
Бесхитростные
Любящие мамки,
Посылки шлют,
И поджидают в гости,
И вместе плачут
На одном погосте.

Альмира — полмира к ногам!
Но я ль не полажу с татаркою?!
Христу и Аллаху воздам
Хвалу за любовь твою жаркую.

Я сам не холодных кровей,
Взращенный казачьей станицею.
Смелее, упрямая, пей
Степную красу смуглолицую.

Ну вот и повержена ты,
И трепетно сердце заходится,
Не зря до хмельной темноты
Я стал за тобою охотиться!

О, как ты пугливо дрожжишь
Под светом ущербного месяца!
Какая атласнаямышь
Меж бедер затравленно мечется!

Шальная проделка судьбы,
Нежданная нами оказия...
Но сладко в итоге борьбы
С Европой сливается Азия!

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Ни автобуса нет, ни трамвая.
Да и город - то где, не поймешь.
Здравствуй, русская была
горевая,
Как же ты одичало живешь!

Стонут чайки над озером Неро.
Кремль туристским нашествием
взят.

Нашу славу былую и веру
В сувенир превратить норовят.

Будят память ростовские звоны.
Будят совесть старухи в пимах,
И гниющие лодки в затонах,
И безмолвие в сирых домах.

Много в прошлом.
А что же в грядущем?..
Даже озеро тленно цветет...
Но лепечет душа
всем живущим:
"Мир и счастье..."
Авось да грядет?!

ОБРАЩЕНИЕ К АВВАКУМУ

Оглянись, Аввакуме, увидишь —
Нынче в яме твоей пустота,
Даже сеявших смуту на идиш
Не отыщешь сегодня следа.

Все тактичны теперь и согласны,
Побратались сердечно давно.
И прожекторы светят им ясно
Там, где было веками темно.

Нет у нас много лет лицемеров,
Ни проказы в душе, ни чумы.
И врагов нашей праведной веры
Воспитали как следует мы.

Несмирившийся рыцарь гордыни,
Умирать на костре не учи.
Но к чему архаичное ныне
Одинокое пламя в ночи?

НА ДАЧЕ ПОЭТА

Ему бы писать в воскресенье
Вдали от московских сует,
Макая перо вдохновенья
В березово-млечный рассвет.

Но резко пропели ворота
Привычные звуки: "встре-чай".
Почтенье, любовь иль забота
К нему завернули на чай.

Найдутся и крепче напитки.
И, кучи проблем вороша,
Словами и водкой в избытке
Издергана будет душа.

Застолье — до лунного света,
А утром — на солнце темно...
Он стал настоящим поэтом,
Да только не пишет давно.

Клочок степи в моей квартире
Ковылью стену серебрит.
Всего очес задонской шири,
А как он изменяет быт!

Не веселит меня, а точит,
Переноса в казачий стан,
Где вечность новым веком
топчет
Кочевья скифов и алан...

Где столько солнечного света,
Что впору и слепым прозреть,
Где по отеческим заветам
И жить бы мне, и умереть.

...Ковыль склонился у иконы
В далеком от степей краю,
Как будто предки бьют
поклоны
За душу грешную мою.

НА БЫВШЕЙ Никольской улице, в центре Москвы, испокон веков сохранялась старинная аптека Феррейна. Ее не задевали никакие перемены. При всех властях она продолжала снабжать москвичей разнообразными лекарствами, храня внутри прежний тихий уют. В соседних же зданиях ничего не осталось, и прежде всего сменились сами хозяева. Чижевское подворье заняло общежитие Реввоенсовета, а в трехэтажном особняке с другой стороны аптеки разместилась Главная военная прокуратура (в наши дни там находится Московский городской военкомат).

Внутренние дворики на этой улице, как и везде в центре Москвы, тесны, темны и неприглядны. Туда попадали с улицы через арочные проходы, похожие на туннели: длинные, узкие, с каменным низким сводом над головой.

11 июня 1937 года рано утром закрытая тюремная автомашина четко развернулась возле дома №21 и, пятясь задом, стала въезжать во внутренний двор через тесный арочный проезд. Раздались скрепки о стены, несколько раз машину тряхнуло на выбоинах в асфальте. Едва задняя стенка "воронка" показалась из туннеля, послышалась команда "Стоп!". Внутренний двор Военной прокуратуры превратился в помещение, закрытое со всех сторон.

Распахнулись массивные двери "воронка", и расторопные конвойные солдаты стали выводить доставленных с Лубянки подсудимых. Каждого брали по двое под локти и направлялись к черному ходу в здание. Ободранная расхлябанная дверь была распахнута настежь и заложена обломком кирпича.

Подсудимых проводили на второй этаж. В темноватом тесном зале поблескивали штыки конвоя. Массивный стол для судей еще был пуст, высоко торчали дубовые спинки старорежимных кресел.

Подсудимых усадили в один ряд и запретили переговариваться. Потянулись долгие минуты ожидания. Наконец ровно в 10 часов раздалась резкая команда: "Встать!" В зале вспыхнул свет, и через дверь в стене появились судьи.

Началось закрытое заседание Специального судебного присутствия Военной коллегии Верховного суда СССР.

В тесном помещении судьи и подсудимые оказались почти лицом к лицу. Те и другие были в военной форме. Только одни блистали орденами и скрипели тугими ремнями, другие же были без ремней, со споротыми петлицами и с расстегнутыми воротниками добротных командирских гимнастерок. Как за судейским столом, так и на скамье подсудимых сидело по восемь человек — слово выступали одна против другой две команды, две "стенки". Расстояние между ними составляло всего несколько метров.

В обеих "стенках" находились военные самых высших рангов. Подсудимые: М. Тухачевский — командующий войсками Приволжского военного округа (месяц назад снятый с поста заместителя наркома обороны), А. Корк — начальник Академии им. Фрунзе, В. Примаков — заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа, В. Путна — военный атташе в Великобритании, И. Уборевич — командующий войсками Белорусского военного округа, Б. Фельдман — началь-

ник Главного управления РККА, Р. Эйдеман — председатель Осоавиахима, И. Якир — командующий войсками Киевского военного округа.

Судьи: Я. Алкснис — заместитель наркома обороны и командующий ВВС, И. Белов — командующий войсками Московского военного округа, В. Блюхер — командующий Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией, С. Буденный — инспектор кавалерии РККА, Е. Горячев — командир 6-го кавалерийского корпуса им. Сталина, П. Дыбенко — командующий войсками Ленинградского военного округа, И. Каширин — командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, Б. Шапошников — начальник Генерального штаба РККА.

Во главе судейского стола сидел В. Ульрих, армвеноюрисст 1 ранга, председатель Военной коллегии Верховного суда СССР.

Государственным обвинителем выступал А. Вышинский.

Преступления подсудимых рассматривались по закону от 1 декабря 1934 года. Следовательно, суровый приговор был predetermined заранее.

Ответственность за охрану здания и за порядок в помещении судебного зала несли маршал А. Егоров и командант Москвы комдив М. Лукин.

Бесстрастные конвойные, вооруженные винтовками со штыками, замерли по стойке "смирно". Подсудимые сидели с опущенными головами. В измятой неряшливой одежде они походили на изловленных дезертиров. В глубокой тишине раздавался бесцветный ровный голос — председательствующий заканчивал чтение обвинительного заключения:

"...Обвиняемые систематически доставляли военным кругам сведения о состоянии Красной Армии, вели вредительскую работу по ослаблению мощи Красной Армии, пытались подготовить на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов. Все обвиняемые в предъявленных им обвинениях признали себя виновными полностью".

За судейским столом произошло движение. Маршал Блюхер встал и, скрипя сапогами, вышел из зала. На скамье подсудимых царил угнетенное молчание. Свет блеснул на штыках конвоя.

Василий Ульрих придвинул к себе толстую папку и начал допрос подсудимых.

Первым со скамьи поднялся высокий статный военный с длинными оленями глазами, в измятой гимнастерке распояскай. Это был знаменитый Тухачевский...

МИХАИЛ Николаевич Тухачевский происходил из старинного дворянского рода Смоленской губернии. По семейной традиции он избрал военную службу и, окончив Александровское училище в Москве, стал офицером гвардейского Семеновского полка.

С юных лет будущий маршал отличался непомерным честолюбием. Еще юнкером он решительно заявил: "Если к тридцати годам не стану генералом — застрелюсь!" Учился он отлично, показал себя прекрасным строевиком, гимнастом и фехтовальщиком. Его назначили фельдфебелем курса. В дни празднования

300-летия дома Романовых юнкер Тухачевский был представлен императору.

Среди товарищей по учебе Тухачевский выделялся редчайшей жестокостью и бездушием. За один год он своим беспощадным "цуканьем" (мелочными унижительными придирками) довел до самоубийства троих юнкеров младшего курса: Красовского, Яновского и Авдеева.

Первый офицерский чин Тухачевский получил в год начала большой войны в Европе. Семеновский полк он нашел на боевых позициях. 6-й ротой командовал отважный капитан Веселаго. 21 февраля 1915 года в боях под Ломжей рота попала в окружение. Капитан Веселаго погиб, получив два десятка штыковых ран. Подпоручик Тухачевский в это время... спал в землянке, завернувшись в бурку. Немцы взяли его сонного.

Из плена его освободила революция 1917 года.

Множество счастливых обстоятельств обусловили блистательно скорую карьеру молодого офицера. Началось, пожалуй, с лагеря военнопленных. Тухачевского поместили вместе с французским капитаном де Голлем и итальянским священником Пачелли, будущим кардиналом, а затем и Римским Папой Пием XII. Невольно тяготила. Унылые дни скрашивались долгими беседами и спорами, а также чтением обильно доставляемых в лагерь газет и журналов (иногда журнал состоял всего из нескольких страничек, отпечатанных на машинке). Пленных офицеров усиленно обрабатывали, уверяя их, что поражение в войне не позор, а благо. Россия называлась не иначе, как "тюрьмой народов".

В дружеских перебранках с капитаном де Голлем русский подпоручик совершенствовал свой французский язык. Он показал себя знатоком западной литературы, хотя любимым его героем оставался князь Андрей Болконский. Кроме французского Тухачевский прилично владел немецким, а по-латыни читал "Записки о галльской войне" Юлия Цезаря.

Возвратившись в Москву, Тухачевский сходится с неким Кулябко и благодаря его знакомству добивается приема у Ленина. Из кабинета "кремлевского мечтателя" недавний военнопленный младший офицер выходит с завидным назначением — становится командующим 5-й армией (принимает, по сути дела, целый фронт, не пройдя, как это положено, ни одной служебной ступени).

Что стояло за таким счастливым назначением? Ведь в рядах Красной Армии находились заслуженные боевые генералы. Нет, выбор пал на скромного, красивого подпоручика, просидевшего всю войну во вражеском плену. Одним ленинским росчерком Тухачевский становится военачальником высочайшего ранга.

На Восточном фронте молоденький командарм быстро входит в фавор у всесильного Троцкого, тогдашнего председателя Реввоенсовета республики. Троцкий, сам жестокий человек, восхитен скорыми и безжалостными расправами ленинского назначенца.

Более двух лет по фронтам Гражданской войны носился специальный поезд председателя Реввоенсовета, превращенный в кочующую ставку Верховного Главнокомандования. Совершив налет на очередную фронт, Троцкий прибегал к единственному средству — массовым расстрелам. Для расправ в его поезде имелся трибунал и комендантский взвод из хмурых латышей.

Несколько раз Троцкий посещал позиции 5-й армии. Блестящий поезд председателя Реввоенсовета

был битком набит хорошенькими секретаршами, stenографистками и телефонистками. Тухачевский, получив приглашение на ужин, демонстрировал гвардейский лоск: галантно целовал душные ручки и сыпал остроумными на превосходном французском языке.

За столом патлатого диктатора в пенсне командарм пять свел знакомство с литераторами Ларисой Рейснер и Демьяном Бедным. Последнего Троцкий награждал орденом, назвав его в приказе "отчаянным кавалеристом слова".

В успехах 5-й армии против Колчака специалистам бросалось в глаза отсутствие военного профессионализма в действиях Тухачевского. Молоденький командарм предпочитал навал, ни разу не предприняв хотя бы примитивного маневра на окружение. Не будучи стратегом, он попросту выдавливал противника с занимаемых позиций.

Однако... все равно пряные, сладко пахнущие лавры победителя оставались за ним! И постоянно возмущавшая привязанность Троцкого.

Авантюрные характеры Троцкого и Тухачевского, их никудышная военная подготовка стали причиной гигантской катастрофы Красной Армии под Варшавой. Особенно чудовищной была вина Тухачевского, командовавшего войсками Западного фронта. Провалив ответственную кампанию, он выказал еще и поразительное малодушие: пока его войска дрались, отступали и прорывались из окружения, он заперся в своем поезде и не показывался более суток. Войска разгромленного фронта остались без управления в самые жестокие минуты.

За такие поражения полагается военный трибунал. Однако обоим незадачливым военачальникам, и Троцкому, и Тухачевскому, удалось свалить всю вину на командование соседнего Юго-Западного фронта (их в этом поддержал и Ленин). И Тухачевский как ни в чем не бывало продолжал занимать самые высокие посты в РККА.

"Таланты" свирепого расстрельщика выдвинули Тухачевского на роль усмирителя мятежа в Кронштадте и восстания Антонова в Тамбовской губернии. Тысячи балтийских моряков были уничтожены без суда и следствия и спущены под лед. В Тамбове же приказами Тухачевского и Антонова-Овсеевко предписывалось расстреливать старшего мужчину в крестьянской семье (чаще всего это были подростки четырнадцати лет), сжигать дотла мятежные села и даже применять с самолетов отравляющие вещества.

Вот только некоторые выписки из тех приказов:

"...Граждан, отказывающихся называть свое имя, расстреливать на месте без суда.

В случае нахождения спрятанного оружия расстреливать на месте без суда старшего работника в семье.

Семья, в доме которой укрылся бандит, подлежит аресту и высылке из губернии, имущество ее конфискуется, старший работник в этой семье расстреливается без суда.

Семьи, укрывающие членов семьи или имущество бандитов, рассматривать как бандитов и старшего работника этой семьи расстреливать на месте без суда.

г. Тамбов, 11 июня 1921 года".

"Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми удушливыми газами, точно рассчитать, чтобы облако удушливых газов распространилось полностью по всему лесу, уничтожая все, что в нем спряталось.

Инспектору артиллерии немедленно подать на мес-

та потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов.

Начальникам боевых участков настойчиво и энергично выполнять настоящий приказ...

г. Тамбов, 12 июня 1921 года".

Применение газов и бессудные расстрелы подростков являются преступлениями против человечности. Такие преступления наказываются без срока давности. Карьера же бездарного военачальника, но удачливого усмирителя продолжала расти как на дрожжах.

21 февраля 1933 года он награждается орденом Ленина (высшим в СССР), а 7 ноября принимает парад войск на Красной площади.

В следующем году на XVII съезде ВКП(б) ("съезде победителей") он произносит пламенную речь и становится кандидатом в члены Центрального Комитета партии.

В 1935 году ему в числе первых присваивается высшее воинское звание "Маршал Советского Союза".

В СЕСИЛИЕ Троцкого прекратилось после смерти Ленина. Год спустя Красную Армию удалось вырвать из-под власти бывшего председателя Реввоенсовета. Лишившись реальной силы, развенчанный диктатор принялся интриговать, склочничать, сколачивать "блоки" и "платформы", а затем устраивать прямые заговоры. Его сторонники продолжали занимать посты на всех этажах военного ведомства — они командовали округами, армиями, корпусами, дивизиями. Целиком троцкистским было Главное политическое управление — ГлавПУР РККА.

В десятую годовщину Великого Октября троцкисты предприняли открытую попытку захвата власти. Путь сорвался.

Высланный из страны, Троцкий не оставлял надежд вернуться в Россию на белом коне триумфатора. Его единомышленники потихоньку действовали каждый на своем посту. Им всем были ненавистны Сталин и Ворошилов, выдвигавшие в основном командиров из Первой Конной — мужиковатых, с простонародными крестьянскими лицами и грубыми манерами. Эти выдвиженцы, лихие конники, порой сморкались, приставив палец к носу и вытирая руки о шаровары. Как они отличались от лощеных, щеголяющих знанием иностранных языков "спецов", многие из которых прошли курс обучения в германской академии генштаба!

Непримиримые отношения между обеими группами установилась еще с Гражданской войны. Окружение Сталина, Ворошилова и Буденного никак не ладило с окружением Троцкого и Тухачевского. Но Сталин был человеком государственным и обладал способностью, задавив в душе личную неприязнь, ценить каждого, кто был полезен на доверенном посту. Так вышло и с Тухачевским. Став заместителем наркома обороны, молодой маршал проявил завидную активность по решительному перевооружению Красной Армии. Новая боевая техника стала его любимым коньком. Власть Тухачевского простиралась на все конструкторские бюро и на весь зарождавшийся военно-промышленный комплекс.

До поры до времени Сталин поддерживал маршала всем своим авторитетом и всей своей немалой властью.

Л ЮБОЙ военный знает, что малейшее смещение мушки при стрельбе уводит пули далеко от цели. "Смещение прицела" — вот хорошо отлаженный метод сторонников высланного Троцкого. Занимая слишком высокие посты, тайные троцкисты украдкой заводили и страну, и армию в глухие тупики.

Тухачевский показал себя изощренным мастером в "смещении прицела".

Первая военная реформа позволила ему повсюду расставить свои надежные, проверенные кадры. Ради этого он провел решительную чистку армейских рядов. За короткий срок из Красной Армии было изгнано сорок семь тысяч боевых командиров. Более трех тысяч арестовано и осуждено.

Троцкизм, как лишай, проникал в военные академии и училища. Упор делался на командирскую массу. Поражался мозг армии. Таким образом, и находясь за границей, Троцкий продолжал командовать.

Летом 1930 года в ЦК ВКП(б) поступило письмо двух слушателей Академии имени Фрунзе. Они сообщали, что Тухачевский осторожно вербует сообщников для своих тайных планов. Сталин, повертев письмо, пожал плечами: какая-то нелепость... Он сам занялся проверкой этого сигнала. Авторам письма и Тухачевскому была устроена очная ставка. Сталин свел их лицом к лицу. Само собой, маршал с негодованием отшел все обвинения. И Сталин поверил ему с легким сердцем (до убийства Кирова он просто поражал своей доверчивостью). В тот же день он сообщает Молотову, что страшно рад оправданию Тухачевского (хотя недолюбливал его еще со времен Гражданской войны и особенно после поражения под Варшавой).

Сталин, при всей суровости своего характера, очень хотел верить помощникам, и он им верил безоглядно... пока свидетельств подлой измены не стали слишком явными.

Вооружение царской армии было убогим. В последней войне русские солдаты посылались в бой, имея одну винтовку на троих. Николай II едва не подписал приказ, по которому вместо винтовок солдат вооружали бы топорами, насаженными на длинные рукоятки (по типу старинных бердышей).

Для Тухачевского, ведавшего внедрением новых видов оружия, открылись необыкновенные возможности для "смещения прицела".

Своим достижением он считал создание танка Т-35. Это была машина весом в пятьдесят четыре тонны, с пятью башнями, тремя пушками и четырьмя пулеметами. Экипаж танка состоял из одиннадцати человек. Танк величественно выглядел на Красной площади, поражая своей грандиозностью зрителей на парадах, однако в бою оказался совершенно беспомощным: не мог одолеть даже небольшого бугорка. А меж тем Тухачевский планировал еще более тяжелую машину Т-39, весом в девяносто тонн. Броню его пробивала очередь из пулемета. Ворошилов, как нарком, пришел в отчаяние. Он сумел убедить Сталина и не пустил этого стального мастодонта в серийное производство (за что "тухачевцы" еще больше его возненавидели).

Удалось остановить и производство быстроходных танков Т-2 (с тремя башнями). В армии эту машину прозвали "смерть танкиста": ее подбивали из винтовки.

Страна напрягала силы, чтобы увеличивать выпуск специальных сталей для вооружения, но весь дорогостоящий металл уходил на производство помпезных многобашенных сооружений, красивых на парадах, но беспомощных в бою.

Одним из "достижений" Тухачевского явились также громадные изъятия в самолетостроении. Военная авиация получала несовершенные И-16 и оставалась без "яков" и "петляковых" (осваивать их пришлось уже в ходе боев Великой Отечественной). Красная Армия совершенно не имела самолетов-разведчиков (у немцев — знаменитая "рама").

Стараниями Тухачевского наша армия была оставлена без радиосвязи. Образно говоря, он сделал ее слепой и глухой. Танкистам в бою приходилось "переговариваться" с помощью флажков (сигнальщики на башнях под бешеным огнем врага!).

В отвратительном состоянии оказалась ремонтная база.

Сложными путями до Сталина дошло письмо ракетчика С. П. Королева. Он послал его с Колымы, с гибельного прииска Мадьяк. "Меня оклеветали Клейменов, Лангемак и Глушко..."

Взяв синий карандаш, Иосиф Виссарионович поставил на полях галочку. На следующий день исполнительный Поскребышев приготовил все необходимые сведения. Открылось банальнейшее дело: талантливый изобретатель без "мохнатой" руки, а завистники-прохвосты — со знакомствами и связями. В результате Королев едва не попал под расстрел, а изобретение (знаменитая в войну "катюша") присваивают себе другие, получают награды, чины, славу...

Примерно то же самое произошло и с замечательной пушкой конструктора Грабина, которая до сих пор находится на вооружении.

Происходил чудовищный перекосяк в оснащении Красной Армии новейшей техникой. За все эти тщательно продуманные упущения пришлось платить реками крови на полях войны.

В ДЕЛЕ Тухачевского имеется несколько страничек секретных донесений. За будущим советским маршалом велось пристальное наблюдение еще в унылые времена его лагерного житья-бытья у немцев. Источник по кличке Сократ, находившийся рядом с Тухачевским в германской крепости Ангельштадт, сообщает, что "объект" за время нахождения в плену совершил четыре побега. Все они закончились неудачей. Беглецы убили часового. Верная виселица (как и товарищу Петерсу в Англии). Однако Тухачевский казни избежал, дав обязательство сотрудничать. Пятый побег ему был уже устроен и, естественно, вышел удачным. Вернувшись в революционную Россию, Тухачевский почему-то изо всех сил рвется к Ленину. Аудиенцию он получает, и вчерашний подпоручик выходит от вождя командармом! Вполне уместно предположить, что Ленин по этому поводу советовался (согласовывал решение) и со Свердловым, и с Троцким.

Немецкие связи бывшего военнопленного значительно окрепли после Гражданской войны. В 1925 году Тухачевский присутствовал в Германии на маневрах. О том, с кем он имел встречи, сообщает секретный агент под кличкой Жозефина (исполнявший вроде бы и обязанности связного).

В декабре 1936 года тот же Сократ сообщил, что Тухачевский, будучи в Берлине проездом, встречался не только с немецкими генералами, но и с сыном Троцкого Львом Седовым.

Адольф Гитлер в своей программной "Майн кампф"

истерически вопит о зловещей роли мирового еврейства. Однако главная цель фюрера немецкого нацизма вовсе не борьба с сионизмом. Славянство, Россия, русский народ — вот ради чего создавалась могучая военная машина германского фашизма. Немецкие нацисты намеревались стереть русских, как народ, с лица земли. Запускалась в действие чудовищная машина уничтожения целого этноса. На русском сырье должны были работать семнадцать мыловаренных заводов. Два из них предназначались для москвичей. Каждый завод способен был "переработать" около двух миллионов человек в год.

Холокост готовился, но, как видим, не для еврейского, а для русского народа!

Троцкий, без конца мотаясь по Европе, увидел в Гитлере реальную силу, способную сокрушить социалистическую республику трудящихся. Он предложил себя немецким секретным службам. "Пятая колонна" была излюбленным приемом нацистов. С помощью предателей вермахт покорил не одну страну. Троцкисты становились такой "колонной" в СССР.

Сотрудничество облегчалось тем, что в свое время (после Рапалльского договора) военачальники Красной Армии более года прожили в Берлине, слушая курс лекций в германской академии генштаба. Немцы внимательно пригляделись к каждому и выделили бывшего аптекаря из Кишинева И. Якира.

Досье на этого человека было составлено с немецкой скрупулезностью. В годы Гражданской войны Якир орудовал на Украине. Всякий раз, заняв селение, он прикидывал количество мужского населения (потенциальная сила недалеких мятежей). Если он находил, что мужчин многовато, следовали массовые аресты и расстрелы. Таким образом обезмужиченная Украина заранее приспосабливалась для самой грабительской эксплуатации.

Когда советские военачальники закончили курс обучения в Берлине, престарелый немецкий фельдмаршал Гинденбург подарил приглянувшемуся Якиру свою книгу с надписью: "Лучшему полководцу современности".

Первоначальный замысел генералов Гитлера был прост: спровоцировать советскую сторону на прямую конфронтацию, а когда немецкие армии приблизятся к Москве, советские заговорщики ударят изнутри, поднимая мятеж.

Над Страной Советов снова заклубились грозные тучи. Над всем кровавым умыслом маячила нелепая фигура бывшего председателя Реввоенсовета с клочковатой бороденкой и с бешеными глазами за стеклышками пенсне.

Летом 1935 года с Путной, советским военным аташе, встретился в Лондоне Лев Седов, сын Троцкого. У них состоялся продолжительный разговор, похожий на инструктаж. Седов обрадовал Путну, заявив, что его отцу наконец-то удалось установить "творческую" связь с гитлеровским генеральным штабом (повторялась комбинация с Лениным и Парвусом в марте 1917 года — с деньгами, паспортами, вагоном и ленинскими обязательствами за эту помощь). Путна получил в руки личное письмо Троцкого, адресованное маршалу Тухачевскому. Письмо ушло в Москву. Красный маршал передал на словах, что на него можно рассчитывать. Для регулярной связи с Тухачевским был назначен В. Ромм, работавший корреспондентом ТАСС в Женеве. Таким образом, к "Объединенному центру" заговорщиков примкнули и военные.

ОСЕНЬЮ 1936 года маршал Тухачевский возглавил делегацию, поехавшую на похороны английского короля. Путь лежал через Германию. На Берлинском вокзале к главе советской делегации внезапно подскочил какой-то молодой человек, произнес несколько слов и поспешно удалился. Нечаянная встреча советского маршала с загадочным незнакомцем заняла несколько секунд, не больше. Однако вся соль этого мимолетного свидания состояла не в его продолжительности, а в личности молодого человека, бесцеремонно подскочившего к столь важному официальному лицу. Им был не кто иной, как сын Троцкого Лев Седов.

В Лондоне на траурной церемонии Тухачевский оказался рядом с немецким генералом Рунштедтом. С другой стороны, слева, соседом советского маршала был низенький и тучный, отчаянно пыхтевший военный в необыкновенно пестром мундире — представитель Испанской республики генерал Франко. Он страдал от духоты и аденоидов.

Похоронная процессия двигалась медленно, в торжественном безмолвии.

Внезапно немецкий генерал обратил к Тухачевскому костлявое лицо и еле слышно обронил, что им необходимо поговорить. Советский военачальник, не меняя скорбного выражения, кивнул: он был предупрежден о таком разговоре. Немецкого генерала интересовал новый укрепрайон на предполагаемых путях вторжения — Летичевский. Его строили в громадной спешке. Маршал ответил, что никаких данных на память он сообщить не в состоянии. Несколько вопросов было задано по вооружению Советской армии и организации снабжения войск, а также о состоянии авиации ПВО.

Шестие продолжалось. Тихим голосом Тухачевский осведомился: на каких направлениях следует ожидать нанесения главных ударов? Рунштедт, пожав плечами, не смог скрыть удивления подобной торопливостью. Как правило, окончательные решения о направлении наступательных действий принимаются в последнюю минуту.

Тухачевский занервничал: “Но в таком случае когда же вы планируете начать?”

Немец снова уклонился от ответа, сказав, что такие даты назначает только фюрер.

Собеседники условились встретиться в будущем году здесь же, в Лондоне, на коронации Георга VI.

На пути из Лондона домой Тухачевский сделал остановку в Париже. Здесь он имел официальную встречу с министром иностранных дел Румынии. Выбрав подходящую минуту, советский маршал заявил своему собеседнику:

— Напрасно, господин министр, вы связываете свою карьеру и судьбу своей страны с судьбами таких старых, конченных государств, как Великобритания и Франция. Умные люди сейчас ориентируются на новую Германию. Этой стране, по крайней мере в течение некоторого времени, будет принадлежать гегемония на европейском континенте. Уверен, господин министр, что Гитлер означает спасение для нас всех!

Кроме встреч на официальном уровне Тухачевский сумел тайно провести встречу с представителями генерала Миллера, руководителя воинственного РОВСа.

Таким образом, “пятая колонна” в Советском Союзе приступила к подготовке “Дня X”. Военные заговорщики разработали капитальную программу сотрудничества с врагом — так называемый “План поражения”. Через

связных этот план, постоянно дополняясь, согласовывался с немецким генеральным штабом. Из Берлина требовали точных графиков сосредоточения войск в Киевском и Белорусском военных округах, а также сведений о “запасе артиллерийских выстрелов”, т. е. о производстве снарядов и других боеприпасов. Указывалось, что следует привлечь к участию в заговоре “людей с большим партийным и политическим весом”.

В мирное время невозможно полностью определить пригодность военачальников для будущих сражений. Только война сделает свой безжалостный и точный отбор. Однако восхождение по ступеням службы совершается и в мирные годы.

На стратегической игре, проведенной в Генеральном штабе РККА, рассматривался вариант столкновения армий Германии и Польши. “Немецкой” стороной командовал Тухачевский, “польской” — Якир. Особое внимание уделялось согласованности действий групп вторжения и преодолению “поляками” оперативных трудностей на стратегических направлениях. Присутствовало все высшее руководство Красной Армии. На разбор работы высокую оценку получили четкие действия “польской” стороны. Тухачевский предложил перевести Якира из Киева в Москву, на пост заместителя наркома обороны. Ему резко возразил Уборевич и доказал, что такой военачальник, как Якир, гораздо полезнее именно в Киеве, на посту командующего важнейшим военным округом.

В ПЕРВЫЕ “военный след” троцкистского заговора обнаружился еще во время первого открытого процесса (Зиновьев — Каменев). Тогда, не выдержав напряжения, внезапно застрелился Томский. НКВД немедленно взяло под стражу его секретаря, некого Станкина. Арестованного допрашивал сам Ежов. С протоколом первого допроса он примчался к Сталину.

Перепуганный Станкин назвал множество фамилий. На даче Томского в Болшево часто собирались самые разнообразные компании. Однако Ежова насторожило имя комбрига Д. Шмидта. Эту же фамилию синим карандашом тотчас подчеркнул и Сталин.

Дмитрий Шмидт, сын еврея-сапожника, воевал в Гражданскую в корпусе Червоного казачества у Примачева. Сейчас он командовал бригадой тяжелых танков, первым таким соединением в РККА. Как все конники, он отличался крайней невоздержанностью. Узнав об исключении Троцкого из партии, он стал бегать по знакомым: “Наших бьют!” Его пытались урезонить, он не унимался. Во время торжеств на Красной площади он вдруг загородил Сталину дорогу к мавзолею и развязно пригрозил: “Смотри, я тебе уши отрежу!”

Станкин также назвал директора челябинского завода “Магnezит” Дрейцера и начальника строительства железной дороги Караганда — Балхаш Рейнгольда.

Последовала череда арестов. Из военных помимо Шмидта на Лубянке оказались Примаков и Путна.

Раскрытие заговора военных сильно помог Карл Радек. Именно через него Троцкий посылал свои инструкции из-за границы. Последние указания Троцкого внесли поправку в первоначальный план. Прежде считалось, что мятеж военных в Москве должен был начаться, когда немецкие войска приблизятся к столице на семьдесят километров. Теперь, все подсчитав, срок мя-

тежа перенесли. Заговорщики обязаны были ударить изнутри, когда немцы будут в тридцати километрах от Москвы.

Сильные помехи у заговорщиков возникли в результате внезапных арестов и первых судебных процессов. Однако потери перекрывались тем, что центр заговора установил контакты с руководителями НКВД.

Во время пленума ЦК партии, когда решалась судьба Енукидзе, по дороге в зал, на лестнице Енукидзе неожиданно столкнулся с припоздавшим Тухачевским. На долгую беседу времени не имелось. Енукидзе назвал маршалу два имени: Ягоды и Карахана. На процессе по "кремлевскому делу" Енукидзе ни словом не проговорился о глубинных замыслах заговорщиков. Он получил расстрельную пулю, но тайну унес с собой.

А вскоре на банкете по случаю шестидесятилетия Калининна к парадно разодетому Тухачевскому приблизился подвыпивший Ягода и развязно начал разговор:

— Ну, как дела, главный из борцов?

Этот настолько был уверен в успехе, что отбросил всю осторожность.

Тухачевский, "красный Наполеон", стал последней ставкой Троцкого и троцкистов. К военным пристегнули и Бухарина с целым сонмом "бухарящих". Сплочение оставшихся рядов обещало несомненный успех.

Бухарин, съездив в Париж и встретившись там с крупным масоном Николаевским, донимал Тухачевского расспросами о степени готовности военных. Тухачевский отговаривался тем, что собирается в Лондон, на коронацию нового английского монарха. После суда над Пятаковым и Радеком он заявил Бухарину, что начало планируется примерно на середину мая, когда он вернется из Англии.

ПРОШЕДШИЕ годом раньше аресты военных заставляли тревожиться. Выдержат ли? Хватит ли у них твердости и мужества? Люди вроде бы крепкие, надежные. И знают, что "День X" близок. По сути, все уже готово.

21 апреля Ежов, явившись к Сталину с очередным докладом, сообщил о показаниях Гая, Воловича и Прокофьева. Рамки заговора постепенно раздвигались. Вырисовывались контуры могучего блока, в который кроме выявленных групп, входят также лица из Главного разведывательного управления, Иностранного отдела НКВД и Коминтерна. Загадочной фигурой остается сотрудник Комакадемии И. Трусов. Должность он занимает незначительную, однако при обыске у него обнаружена часть архива Троцкого. Следовательно, человек доверенный.

Неделю спустя, 28 апреля, на приеме в посольстве США Тухачевский как бы мимоходом столкнулся с неким чиновником из германского посольства и сквозь зубы процедил, что все идет нормально, по намеченному плану (в эти дни он особенно "копал" под Б.М. Шапошникова, ему не терпелось самому стать во главе Генерального штаба РККА).

Из Германии продолжали наезжать курьеры. В одобренный "План поражения" вносились последние поправки. Полевая его часть выглядела так: сдача немцам Летичевского укрепрайона, взрыв мостов на Днепре и Березине, летучие рейды специальных диверсионных групп по тылам сражающихся советских войск. Одно-

временно приводился в действие график расстройств железнодорожных перевозок, задержка резервов, неразбериха с подвозом фуража и продовольствия, с размещением ремонтных баз. В самой Москве заговорщики намеревались парализовать управление страной одним ударом. Лубянская спецрота ворвется в Кремль, обезоружит охрану и захватит правительственный телефонный узел. Гамарник получит задание занять здание Лубянки. К тому времени Крестинский обещывал составить списки тех, кого следовало "обезвредить" в первую очередь. Особенное поручение возлагалось на Розенгольца: он должен был во что бы то ни стало добиться приема у Сталина и застрелить его.

Словом, Тухачевскому было что сообщить генералу Рунштедту...

Внезапно 11 мая Тухачевский был снят с поста заместителя наркома обороны и отправлен в Куйбышев командовать войсками Приволжского военного округа. Вместо него в Лондон поехал флагман ВМС В. Орлов.

Паникуя и догадываясь о самом страшном, Тухачевский тем не менее старался выглядеть спокойным. Прежде чем уехать в Куйбышев, к новому месту службы, он добился приема у Сталина. Его встреча с Генеральным секретарем состоялась 13 мая.

Он понимал: внезапное снятие с поста произошло не случайно. Над заговорщиками нависла смертельная угроза. Сейчас следовало выиграть хотя бы день-два. Все уже готово! Отобранные люди ждут сигнала и на Лубянке, и в кремлевской комендатуре, и в столичном военном округе. Сработают, а там... Московские события мгновенно отзовутся в округах и на флотах.

Сталин встретил его сухо, не протянул руки и не предложил сесть. Вид стройного красавца маршала вызвал у него прилив гнева. Как он был наивен, что верил этой гадине!

Не сводя с посетителя глаз, он принялся его отчитывать:

— В течение трех месяцев вы довели численность в наших дивизиях до семи тысяч человек. Что это такое?! Пехота без артиллерии, без танков, без минометов. Без всякого огневого прикрытия! Вы что — профан в военном деле? Или вы считаете меня профаном? Ошибаетесь!

О, Тухачевский хорошо знал этот прищуренный сталинский взгляд.

— Увлёкся, товарищ Сталин.

— Опасно увлеклись. Очень опасно!

В эти минуты предатель не догадывался о том, что уже известно вождю.

НА XX СЪЕЗДЕ партии в своем секретном докладе "О культе личности" Н.С. Хрущев изложил версию о заговоре военных в сильно искаженном варианте. Будто бы гестапо сфабриковало фальшивое досье на Тухачевского, после чего ловко организовало его "утечку" в Москву (через Бенеша, президента Чехословакии). На Сталина, дескать, полученные документы подействовали, словно удар. У него открылись глаза, он прозрел и пришел в ярость. Этим-де и объясняется скорая и безжалостная расправа с участниками заговора.

Иными словами, Сталин примитивно купился и одним махом истребил своих самых выдающихся воен-

чальников. Гитлер мог торжествовать: Красная Армия накануне войны лишилась руководства!

Допускал ли Сталин ошибки? О, еще бы! Он вел страну по неизведанной дороге и оступаться, оскальзываться ему приходилось неоднократно. Эти ошибки известны всему миру, о них и говорено, и написано немало. Многие из них, кстати сказать, совершенны с прямым участием того же Хрущева, при его активнейшем содействии.

Но вернемся к досье гестапо, вернее, фальшивке Гейдриха, тогдашнего руководителя секретных служб Гитлера. Эта фальшивка вошла в историю под названием "Красная папка". Там много настоящего, нефальсифицированного (в частности, фамилии участника: генерала Скоблина, неких Израиловича и Беренса). Все же правды в этой папке нет. А нет ничего страшнее полуправды, особенно в таких случаях.

При оценке "Красной папки" необходимо прежде всего иметь в виду поразительные достижения советских секретных служб в насаждении своей агентуры в различные структуры западного мира. Особенно это касалось организаций русских эмигрантов. Любимой шаг уцелевших белых генералов, продолжающих активную борьбу с СССР, находился "под колпаком" НКВД. Одним из наших агентов был генерал Скоблин, ставший вроде бы героем добывания "Красной папки", этой соблазнительной приманки коварнейшего Гейдриха.

Генерал Николай Владимирович Скоблин в свое время командовал корниловской дивизией у Врангеля в Крыму. Еще не старый, сорока с небольшим лет, он стал довольно ценным агентом ОГПУ-НКВД. Ему активно помогала жена, знаменитая русская певица Надежда Плевицкая. На свою беду генерал Скоблин "заигрался": он стал двойным агентом (работал и на нас, и на Гейдриха). Имелись подозрения, что он связан и с какой-то третьей стороной. А такое влияние хорошим не кончается. С помощью Скоблина НКВД сумело похитить и обезвредить двух руководителей РОВСа, генералов Кутепова и Миллера. После этого Скоблин бежал в Испанию, и в Барселоне настигла его загадочная смерть. Плевицкую же арестовали, судили, она погибла во французской тюрьме.

Причастность их к "Красной папке" совсем невелика. И Хрущев это знал. Прекрасно знал и все же увлеченно врал с трибуны съезда, пудря мозги партии и народу. Он умолчал о самом главном: фальшивку Гейдриха не похищали, а покупали. И распоряжение купить отдал именно Сталин.

Что же, выходит, на самом деле купился?

Нет, нет и еще раз нет!

Сталин знал, какого качества "товар" предлагают немцы. И все же он распорядился отпустить запрошенные три миллиона франков.

Все дело в том, что в фабрикации "Красной папки" активное участие принимал Шелленберг, руководитель зарубежной службы абвера (военной разведки, ведомства адмирала Канариса). А Шелленберг являлся ключевой фигурой в так называемом "английском канале" связи, имевшем ответвление и на Кремль. Фальшивое досье на Тухачевского составлялось с одобрения самого Гитлера. И нацистский фюрер напряженно ждал, клюнет Сталин или нет. Разумеется, от покупки "Красной папки" следовало отказаться. Но тогда гестапо немедленно настоится: а

почему русские поступают так? И под угрозой разоблачения окажется Шелленберг. Аналитики гестапо ценко и придирчиво пройдутся по всей цепочке, и шеф зарубежной разведки абвера никак не избежит опасных подозрений.

Фальшивки для того и создаются, чтобы вводить в обман.

Сталин, покупая вроде бы убедительно сработанную липу, сознательно сыграл роль обманутого простака и тем самым надежно прикрыл Шелленберга от возможного разоблачения. Этот человек, работавший на английскую разведку, оставался на своем посту до самого конца войны и уцелел даже в мясорубке, заработавшей после покушения на Гитлера, когда сгорел умнейший и хитрейший адмирал Канарис.

Ранней весной за "Красной папкой" в Берлин отправился Заковский, уплатил деньги и привез покупку в Москву.

Аналитики внимательно изучили этот сборник секретных документов. Новым для них оказались лишь некоторые детали из прошлой жизни Тухачевского. Ж роли военного триумфатора его готовили еще в немецком лагере военнопленных (как далеко умеют заглядывать ненавистники России!). Он стал членом масонской ложи, однако невысокой степени (еще не заслужил).

Сейчас известно, что "Красная папка" появилась на свет в феврале 1937 года. Однако за два месяца до этого Скоблин из Парижа передал в Берлин спешное зашифрованное сообщение: в Москве готовится заговор военных во главе с маршалом Тухачевским. Причем первоначальные замыслы военных сводились лишь к свержению Сталина. Они были убеждены, что планы партии по преобразованию страны абсолютно нереальны, утопичны. Следовало вернуть Россию к капитализму и дожидаться созревания новой социалистической революции, — иными словами, не высываться и терпеливо подождать, когда революции произойдут в развитых странах мира.

Такие вроде бы неприятельские намерения советских военачальников вполне устраивали стратегов из германского генштаба. Однако Гейдрих посмотрел на ситуацию совсем иначе и углубил задачи московских заговорщиков. К операции был немедленно привлечен некий Израилович, сотрудник советского посольства в Берлине.

Тухачевский и его сподвижники по заговору не выказали ни ума, ни глубокого понимания международной обстановки. Несмотря на высокие чины, они близоруко и покорно исполняли роль пешек в руках опытных гроссмейстеров. Да, шахматной доской в надвигавшейся войне будет Европа, но игроки расположились за океаном, в роскошных офисах крупнейших банков. В глазах этих стратегов, настоящих хозяев современного мира, такие фигуры, как Гейдрих и Тухачевский (даже сам Гитлер), были из разряда так называемой бросовой агентуры, т. е. людьми, заранее предназначенными к жертве.

Значительная часть немецкого генералитета упорно следовала заветам Бисмарка: никогда не воевать с Россией (а тем более с СССР). Они видели не только дилетантскую зарывистость своего истеричного фюрера, но и догадывались о подспудном влиянии сионизма на все его завоевательские планы.

МНОГОЕ в событиях тех лет еще хранится за семью замками. Но вот что любопытно. В декабре 1936 года (т.е. когда Скоблин уже попал в Берлин свою шифровку о заговоре Тухачевского) в Москве начался закрытый пленум ЦК ВКП(б). Сообщение о нем в печати не появилось по той причине, что там говорилось о слишком секретных вещах. А 23 февраля (т.е. с появлением на свет "Красной папки") собрался обычный пленум ЦК и работал необыкновенно долго — до 6 марта.

На этом пленуме уже открыто говорилось об агрессивных намерениях заговорщиков, — в частности, Ворошилов и Ежов в своих выступлениях назвали имена первых военных, взятых под стражу и уже дающих показания: Шмидт, Туровский, Саблин, Зюк, Примаков и Путьна. При этом надо помнить, что за шесть дней до пленума, 16 февраля, покончил с собой Орджоникидзе, а на Лубянке, во внутренней тюрьме, уже находились не только арестованные военачальники, но и заместитель наркома иностранных дел Лев Карахан.

Еще один важнейший фактор необходимо не упустить из виду. К тому времени, когда начались аресты заговорщиков, в руках Сталина имелись три архива, вывезенных в свое время из России и вроде бы надежно спрятанных за рубежом. Речь идет о личных архивах Керенского, Троцкого и Горького. Добывались они в основном грубо, что называется, с боем, — действовали опытные люди из спецслужб (в частности, крутые парни из "бригады Яши Серебрянского"). Доставленные в Москву документы "засветили" многих из числа тех, кто был подготовлен для глубокого залегания в предвидении будущих событий. В этом отношении заговорщикам сильно не повезло. Добытые архивы помогли следствию проникнуть в самые потаенные норы большого государственного заговора и выволочь на белый свет многих деятелей с, казалось бы, безупречной репутацией.

Гитлер, как известно, не верил многим из своих генералов. Но он был бессилен перед монолитом кастовости спесивой немецкой военщины. Сталин также принужден был считаться с настроением военных. Однако теперь он обладал доказательствами вины многих из армейского руководства. И он, в отличие от Гитлера, не мешкал. Генералы — слишком важный фактор в безопасности державы.

Меры принимались экстренные и решительные. Арестованные, оказавшись в камерах, вели себя поразному. Одни пытались вилить и упираться, другие моментально ломались и начинали откровенничать настолько, что следователи едва успевали записывать.

Откровеннейшие показания давал арестованный В. Ромм, корреспондент ТАСС.

Оказался на Лубянке и некий Готфрид, секретный сотрудник НКВД (но работавший на немцев). Он с любопытными подробностями осветил визит в СССР немецкого полковника Нидермайера (на самом деле — Ноймана, старинного агента немецкой секретной службы). Полковник Нидермайер несколько раз официальным образом встречался с заместителем наркома Тухачевским. Во время этих встреч случались и минуты секретнейших откровений собеседников.

И Ромм, и Готфрид, зарабатывая приговор помягче, напрягали свою память и с головой топили всех, с кем приходилось иметь дело.

Ухватывая даже слабенькие кончики в признаниях арестованных, Ежов принимался тянуть их с тщатель-

нейшим бережением. Мало-помалу следствию открывались картины полного разложения самых высокопоставленных участников заговора.

Так, Уборевич насмешливо выговаривал Корку, проявившему все ту же недоверчивость к красноармейской массе:

— Все уже продумано. Будешь у меня на правом фланге наступать вдоль Западной Двины на Ригу. Со стороны Вильно получишь удар в левый фланг. И вся твоя операция — брык! (Как видим, повторение картины разгрома армий Тухачевского под Варшавой в 1920 году).

Досадный пробел открылся в показаниях Карла Радека. Ни на следствии, ни на суде он так и не вспомнил, что работал на немцев еще с времен эмиграции. Всплыла вдруг его встреча с полковником Николаи, первым руководителем возрождающейся после Версаля германской секретной службы. Отсюда вовсе не случайным предстал тот факт, что именно Радек подписал секретнейший пакт с генералом фон Сектом. Этот договор предусматривал тайное возрождение германской армии.

Международная конференция в Версале запретила Германии держать армию и производить оружие. Чтобы обойти этот запрет, и был подписан договор: Радек — фон Сект. Между Берлином и Москвой стали курсировать тайные посланцы. За несколько лет в России были созданы мощные военные объекты. В Филях под Москвой фирма "Юнкерс" произвела несколько сот бомбардировщиков в год. Под Липецком, в Борисоглебске, на базе Четвертой эскадрильи, готовились немецкие летчики (в числе будущих немецких асов здесь стажировался Герман Геринг). Немецкой фирмой "Берзоль" были модернизированы оружейные заводы в Туле, Гатчине, Златоусте, Петрограде. В Николаеве спускались на воду немецкие подводные лодки. В Казани готовились немецкие танкисты. Там, в танковом училище, несколько лет преподавал генерал Гудериан. На Кавказе стажировались и совершали восхождения на Эльбрус немецкие горные егеря.

В свете сказанного интересны и две такие исторические подробности. В 1918 году гитлеровский теоретик Розенберг пытался в Москве стать членом РКП(б), но получил отказ. А пять лет спустя Гиммлер, будущий рейхсфюрер СС, подавал в Совнарком заявление с просьбой разрешить ему поселиться на Украине в качестве немецкого колониста.

На производство вооружения в СССР немецкий рейхсвер расходовал по тогдашним временам изрядную сумму — более ста пятидесяти миллионов марок (почти треть годового бюджета Германии тех лет). При этом необходимо обратить внимание, что основные финансовые вливания в возрождавшийся немецкий вермахт шли из-за океана, от еврейских банкиров США.

Троцкисты были уверены, что таким ловким способом куется оружие против... СССР, против ненавистного им Сталина.

Гейдрих, подбирая документы для "Красной папки", использовал в основном подлинники. Несколько фальшивок потребовалось, чтобы "заткнуть" некоторые дыры (их изготовили за четыре дня).

В "Красной папке" нашел отражение любопытный националистический мотив: Гейдрих, сам еврей, конфиденциально сообщал Гитлеру, тоже далеко не чистокровному арийцу, что в жилах Тухачевского течет еврейская кровь.

ШТАБ Приволжского военного округа находился в Куйбышеве. Прежнего командующего П.Е. Дыбенко на месте не оказалось: уехал в Ленинград принимать округ. Это было не по правилам и лишь усилило чувство обреченности у Тухачевского. Он понял, что командовать больше не придется.

В Куйбышеве работала областная партконференция. Новый командующий обязан был присутствовать. Тухачевского пригласили в президиум. Зал встретил его настороженно, аплодисментов не раздалось. Все знали об арестах в Москве. Опальный маршал кожей ощущал неприязнь делегатов. Он сидел за красным столом сумрачный, с осунувшимся лицом. Речей ораторов он не воспринимал. Красивой изящной ладонью он часто прикрывал глаза от яркого света, от жадного взгляда переполненного зала... В перерыве он прошел к телефону и позвонил в Москву. Об арестах А. Корка и Б. Фельдмана он знал еще дома. Сейчас ему сообщили, что ночью взят Р. Эйдеман. Дикой вспышкой мелькнул недавно слышанный анекдот: "Вы в курсе — Теруэль взят!" — "Не знаете — с женой или один?"

Положив трубку, он оставил руку на телефоне. Голова пылала. Вести были страшными, обрекающими.

Тухачевский не знал, что две недели назад сломался Примаков. Целых девять месяцев он отказывался разговаривать со следователями. Наконец ему устроили очную ставку с Лилей Брик, его очередной женой. После Маяковского, знаменитого, богатого, Лиля со своим вечным Осей лихорадочно искала нового покровителя. Ей повезло — на нее клюнул прославленный герой Гражданской войны. Устроившись под одеялом Примакова, постельная искусница покорила предводителя Червоного казачества. Примаков не догадывался, что Лиля и Ося являлись давними и надежными агентами Лубянки. На очной ставке он в этом убедился. Лиля своими обличениями повергла его в настоящий шок. Эта "окололитературная штучка" имела острый глаз и чуткий слух.

Примаков понял, что упорствовать дальше глупо. Не мальчик же он, который, разбив мячом стекло, испуганно твердит: "Это не я!" Примаков попросил бумагу и принялся писать письмо на имя Ежова:

"...В течение девяти месяцев я запирался перед следствием по делу о троцкистской контрреволюционной организации. В этом запирательстве дошел до такой наглости, что даже на Политбюро перед товарищем Сталиным продолжал запираяться и всячески уменьшать свою вину. Товарищ Сталин правильно сказал, что "Примаков трус, запирается в таком деле — это трусость". Действительно, с моей стороны это была трусость и ложный стыд за обман. Настоящим заявляю, что, вернувшись из Японии в 1930 году, я связался с Дрейцером и Шмидтом, а через Дрейцера и Путну — с Мрачковским и начал троцкистскую работу, о которой дам следствию полные показания..."

Во второй половине дня Тухачевский в зале партконференции не появился. Его арестовали, сняли ремень, спорили петлицы и повезли в Москву.

Ежов продолжал действовать неумолимо и напористо. Он кожей чувствовал, как мечется подполье, встревоженное провальными арестами. Выступая на пленумах ЦК, он не скупился на самые жесткие заключения. В последний раз прямо заявил, что подлая деятельность заговорщиков поставила страну на грань самой настоящей гражданской войны.

Успешно вытягивалась ниточка, протянувшаяся еще

в начале следствия в германское посольство. Там под защитой дипломатического иммунитета уверенно орудовал опытный разведчик военный атташе генерал Кесринг.

Сталин, сам опытный подпольщик, лишь усмехнулся. Он знал, что наиболее узкое место в любой тайной деятельности — связь. Именно на связи агенты засвечиваются и горят.

Но почему такая глазастая Лубянка проморгала эту важнейшую ниточку в германское посольство? А если бы не Ежов?

Ротозейство? Не похоже... Тогда пособничество?

После этого начались аресты на самой Лубянке. В камерах Лефортова и Сухановки оказались Ягода, Агранов, Паукер, Волович, Черток, Даген, Берман, Коган, Бродский, Курский.

В закрытых письмах ЦК ВКП(б), разосланных в низовые парторганизации, указывалось:

"Диверсанты и убийцы, все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробниты, ловко маскируются под большевиков, прикрываясь партийными билетами. Они замышляют реставрацию капитализма, ликвидацию колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья японцам, подготовку военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств".

Напряженная работа, кипевшая на Лубянке, напоминала бешеные действия артиллеристов, обрушивших шквал огня на позиции противника как раз в тот момент, когда он втихомолку изготовился для атаки.

Теперь, когда в руках следствия сосредоточились самые разнообразные материалы, можно было бросить взгляд в прошедшие годы, сделав заключение о том, почему же все-таки так запоздала эта спасительная артподготовка. Ведь успели едва-едва, в самую последнюю минуту!

ЕЩЕ в 1924 году, вскоре после смерти Ленина, ОГПУ завело агентурное дело на группу военных специалистов из ближайшего окружения Троцкого (положение его стало колебаться). Эта секретная разработка получила название "Генштабисты". Видное место в ней отводилось фигуре Тухачевского, любимчика председателя РВС. Тогда были арестованы двое военных: Какурин и Троицкий. Оба работали с Тухачевским. Их показания бросили густую тень на репутацию будущего маршала.

Однако Тухачевского горячо защищали Якир, Гамарник и Дубовый. Дело "Генштабисты" развалилось. Арестованных освободили. Но агентура, в частности Зайончковская, продолжала наблюдать за группой лиц и постоянно сигнализировала на Лубянку.

Троцкий был выслан в 1929 году. Этот человек был давно на прицеле спецслужб разных стран. Американцы, пославшие его в Россию в 1917 году, немедленно задействовали его в новой ситуации. У Троцкого в СССР осталась огромная армия единомышленников.

29 апреля 1931 года ненавистники России выработали совместный "меморандум", в котором признавалось, что единственным методом борьбы с советской властью является война изнутри, т. е. система заговоров. Полто-

ра года спустя, 5 октября 1932 года, появились детальные разработки по различным регионам СССР. В частности, обращалось внимание на поддержку "борцов за независимость" на Украине и в Азербайджане. Тогда в Баку была арестована женщина, скромный сотрудник научного института нефтяной промышленности. При обыске на ее квартире обнаружили восемь килограммов цианистого калия. Этого количества яда хватило бы, чтобы отравить все население громадного города. Арестованная оказалась двоюродной сестрой гитлеровского министра Розенберга.

В Киеве примерно в то же время стала проявлять активность так называемая "Украинская группа Балицкого" (тогдашнего наркома внутренних дел республики). Некий Штейн вышел на связь с заместителем Балицкого Зиновием Кацнельсоном и объявил, что обнаружил в архиве документы о давних связях Сталина с царской охранкой. Схватив эти фальшивки, Балицкий ринулся к Якиру, тот — к Косиору, а все вместе немедленно выехали в Москву к Тухачевскому.

Маршал колебался. Документы были сработаны грубо, без затей. Подделка обнаружится сразу. Да и где с ними вылезать? На пленуме ЦК? Или дождаться очередного съезда партии?

На поддержку незадачливых мошенников Тухачевский не решался. У него имелись свои расчеты. Он уже работал в контакте с С.С. Каменевым и был уверен, что в намеченный час и день служба ПВО будет полностью парализована. Налаживалась связь и с руководителями Военно-морского флота. Ну и, разумеется, с Коминтерном — этим настоящим кладом кадров!

И все же маршал жил в беспокойстве: Ежов напал на след и понемногу подбирался к деятелям Центра, хотя Тухачевский давно распорядился, чтобы тем, кто входит в руководство заговором, никогда не собираться вместе. Этим он надеялся уберечься от зорких глаз "маленького наркома", носящего в петлицах такие же, как и у него, маршальские звезды.

Созданный блок (ИНО, ГРУ и Коминтерн) имел две хорошо законспирированные организации: группу Смирнова и некую "группу 0". Как первая, так и вторая пользовались активной поддержкой важного человека, работавшего на Лубянке. Кто он такой, узнать не удавалось долго. Наконец в поле зрения оперативников попал некий Фурер. Однако в день ареста он успел покончить жизнь самоубийством. Положение спасла установленная связь Фурера с Я. Лившицем. А уж через Лившица следствие вышло на того, кто так властно опекал заговорщиков.

Этим опекуном оказался начальник секретно-политического отдела ОГПУ Г. Молчанов.

Тайная война против СССР, набиравшая ход, вынудила Политбюро принять ответные меры. 15 мая 1935 года создано две комиссии: Оборонная и Особая по безопасности. Их возглавил сам Сталин. Сюда вошли секретари ЦК Жданов и Ежов, генпрокурор Вышинский, секретарь Комиссии партконтроля Шкирятов и заведующий отделом руководящих кадров Маленков.

13 мая, когда Тухачевский отправился на прием к Генеральному секретарю, Ежов подписал детально разработанную справку о всех материалах, имеющихся на Лубянке по руководителю заговора военных. Значительное место занимали донесения Зайончковской:

"Среди кадрового офицерства и генералитета наиболее выделяются два течения: монархическое и бона-

партистское. Концентрация последних происходит вокруг Тухачевского... " Тухачевский и С.С. Каменев отдаленно друг от друга работают в пользу Германии. Тухачевский — активно, Каменев — очень вяло... "

А тем временем продолжались интенсивные допросы Примакова. 14 мая он признался Ушакову, что на пост наркома обороны вместо ненавистного Ворошилова они намечали Якира. За какие отличия? Оказывается, у него имелся надежный канал связи лично с Троцким!

15 мая был взят под стражу Б. Фельдман. Следователь Ушаков моментально раскусил его и взял, как говорится, лаской. Фельдман с первого же часа стал активнейшим образом сотрудничать со следствием. Самый близкий друг Тухачевского, он дал на него самые убийственные показания. Выслуживаясь, Фельдман то и дело напоминал о своих заслугах. Ушаков не гасил его отчаянных надежд: "Вы же знаете, суд все учтет".

Даже в камере Фельдман не переставал насиловать свою память и часто бросался к бумаге и карандашу. Вот образец его посланий к следователю Ушакову:

"Зиновий Маркович! Начало и концовку заявления я написал по собственному усмотрению. Уверен, что Вы вызовете меня к себе и лично укажете. Переписать не долго. Благодарю за Ваше внимание и заботливость. Я получил печенье, яблоки, папиросы".

16 мая А. Корк, арестованный накануне и промучивший первую ночь в камере, показал, что в заговор его вовлек Енукидзе.

Р. Эйдман был арестован в один день с Тухачевским. Пока последнего везли в Москву, Эйдман обратился с письмом к Ежову, предлагая помощь следствию. Демонстрируя свою полезность и осведомленность, он тут же назвал огромное число участников заговора (13 человек только в Осовиахиме!).

ПОЕЗД из Куйбышева пришел в Москву ночью. Тухачевского привезли на Лубянку и поместили в камеру №94. Следователь Ушаков спустился в тюрьму и понаблюдал в глазок за арестованным. Маршал нервно ходил по крохотной камере. В тесном помещении этот рослый гвардеец казался великаном.

Утром на допросе Ушаков не стал его томить и словно в преферансе раскрыл все свои карты. Маршал помертвел. Как подвела его проклятая самонадеянность! Будучи в Париже, он согласился на секретную встречу с генералом Миллером, председателем РОВСа. Разговор вышел излишне откровенным. Не следовало бы так раскрываться! И вот генерала Миллера похитили, привезли из Парижа в Москву и здесь, на Лубянке, подвергли интенсивному допросу. И старый генерал все выложил, словно на исповеди!

Изрядно пооткровенничал и закадычный друг Борька Фельдман! Старается, хочет заслужить прощение...

Изобличения были ужасающими! Отрицать, упорствовать не имело никакого смысла. Здесь же, в кабинете следователя, на краешке стола Тухачевский своей рукой написал первое признание. Документ этот невелик, в нем всего несколько строчек.

"Основание заговора, — быстро писал маршал своим характерным почерком с сильным наклоном вправо, — относится к 1932 году. Участие в нем принимали Фельдман, Алафузо, Примаков, Путьна и др., о чем в подробностях покажу дополнительно".

И поставил внизу страницы лихой командирский росчерк.

Оказавшись в камере, он принялся терзаться. Ему никак не верилось в крах всего задуманного и так тщательно подготовленного. Он попросил бумагу и послал следователю записку:

“Прошу предоставить мне еще пару показаний других участников этого заговора. Обязуюсь дать чистосердечные показания”.

“Торгуется, тварь!” — подумал Ушаков и устроил маршалу очные ставки с Примаковым, Путной и Фельдманом.

Совершенно сникший Тухачевский поспешил прислать следователю покаянную записку:

“Настойчиво и неоднократно пытался я отрицать как свое участие в заговоре, так и отдельные факты моей антисоветской деятельности. Обязуюсь...” Ну и т.д.

В камеру ему дали много бумаги и оставили в покое. Он работал целую неделю и написал объемный признательный труд.

“Начало моих отношений с немцами, — строчил маршал, — относится к периоду учений и маневров в Германии, на которые я был командирован в 1925 году”.

Тухачевский называет капитана фон Цюлова, прекрасно говорившего по-русски.

На следующий год фон Цюлов приехал в СССР и был наблюдателем на маневрах в Белорусском военном округе.

Затем состоялось знакомство Тухачевского с неким Домбалем, поляком. Того интересовал новый Устав РККА.

В 1928 году Тухачевский пережил очередное понижение в должности: с поста начальника Генерального штаба его сняли и послали командовать войсками Ленинградского военного округа. Затаив обиду, он принялся собирать вокруг таких же недовольных. Он указал Туровского, Марголина. Зимой этого же года у него наладились контакты с закоренелым холостяком Енукидзе. Они не только весело проводили вечера, но и много разговаривали о политике Сталина. Во время работы XVI съезда партии они вовлекли в свой круг Фельдмана, Якира, Уборевича, Эйдемана.

В 1931 году в Москву с официальным визитом приехал начальник германского генштаба Адам. Его сопровождал Нидермайер, старый опытный разведчик, приезжавший в Москву еще в первые годы советской власти. На следующий год Тухачевский снова побывал на маневрах в Германии, а поздней осенью во время отдыха на Кавказе к нему “с приветом от господина Нидермайера” подошел В. Ромм, работник ТАСС. Этот человек, часто выезжавший за границу, станет связником заговорщиков.

В 1933 году состоится первый разговор Тухачевского с Бухариним. Оба они признаются в ненависти и к Сталину, и к Ворошилову. В глубине души оба считали себя самыми главными и намеревались использовать один другого, как говорится, втемную. Ни тот и ни другой при этом не догадывались, что оба они являются игрушками в планах хозяев “английского канала”. Бухарин иронизировал над амбициями маршала, считая его фанфаронистым Наполеончиком. Тухачевский посматривал на Бухарина с презрением, возмущаясь тем, что этот сморчок всерьез претендует на руководящую роль в том, что вскоре предстоит.

Особое место в своих признаниях маршал уделил

“Плану поражения”. Он откровенно поведал о том, как ему удавалось систематически “сместить прицел” в организации обороны страны.

Тайное вредительство — чрезвычайно деликатное занятие. Здесь нет места взрывам и поджогам, отсутствуют разбитые головы и вспоротые животы. Вот, к примеру, метод промышленный. Строится громаднейший комбинат, закуплено за границей новейшее дорогостоящее оборудование. Кипит социалистическое соревнование, в строй досрочно вводятся основные цеха и производственные линии. Однако в горячке будней позабыт небольшой, вроде бы подсобный цех, совершенно незаметный в громаде построенного. И эта досадная “мелочь” не позволяет выдать готовую продукцию. Промышленный гигант бездействует, мертвым грузом лежит израсходованные средства. А их у страны так мало! Ведь собирали буквально по копейке. Займов-то нигде не брали, превосходно зная, к какой кабале приведут эти щедрые займы! Но ведь хотели-то как лучше!

Тухачевский вспомнил апрельскую военную игру По совету генерала Рунштедта для главных сил наступающих было избрано вильно-ковенское направление. Внезапный удар по левому флангу смешал и опрокинул все планы наступления. Эта игра была генеральной репетицией предстоящих боевых действий. Вскоре из Берлина поступили необходимые уточнения. Якиру указывалось сдать Летичевский укрепрайон и тем самым пропустить немецкие войска в глубокий тыл советской обороны. Уборевичу предстояло расстроить железнодорожные перевозки, создав предельную перегрузку всех тыловых учреждений.

В последние дни германский военный атташе генерал Кестринг указал внимание на планы снабжения горючим и фуражом, а также своевременно раскрыть предполагаемые места размещения штабов.

“План поражения” представлял собой плод творчества многих умов, в конце концов в этом документе не осталось слабых мест.

А вот как пришлось вскоре на полях Великой Отечественной испытать “смещение прицела” нашей Красной Армии. У генерала Гудериана танковые дивизии состояли из двух стрелковых и одной танковой бригад. Тухачевский же спланировал совсем наоборот: две танковые и одна стрелковая. А известно, что территория считается завоеванной, лишь когда на нее уверенно наступит сапог пехотинца... К тому же Тухачевский проявил подозрительную заботу об оснащении в общем-то хорошего танка КВ. Вот как отразилось это на судьбе нашей 10-й танковой дивизии. В августовских боях первого военного лета она потеряла пятьдесят шесть машин КВ из шестидесяти трех. Однако в сражении было потеряно лишь одиннадцать танков. Остальные брошены экипажами из-за технических неисправностей.

Страна добывала руду и плавала металл, возводила танковые заводы и создавала механизированные корпуса, чтобы... снабжать немцев сотнями тонн отборного металла!

С помощью Тухачевского Красная Армия начала войну без Т-34, Ил-2, Пе-2, Яков, МиГов, ЛаГГов (бомбардировщик ТБ-3 имел скорость мотоцикла). Не обеспечена она была и зенитной артиллерией — пришлось просить у американцев. О боевой связи с помощью флажков уже упоминалось.

А у немцев на каждую танковую дивизию в небе висело по десять “рам”. “Нам сверху видно все...”

У немцев воевали мощные самоходки. У нас они появились лишь летом 1943 года, когда удалось откорректировать "прицел", так искусно смещенный заговорщиками 1937 года.

ЗАВЕРШИВ свое признательное и покаянное сочинение, Тухачевский постучал в дверь камеры и вручил "вертухаю" изрядную кипу исписанной бумаги...

Всю последнюю неделю беспокойно вел себя Якир. Примчавшись из Киева в Москву, он добился приема у Сталина. Нервный, порывистый, он заявил генсеку, что не доверяет Ежову и требует свидания с арестованным Шмидтом. Такое свидание ему устроили. Шмидт ничем не успокоил своего покровителя, лишь попросил его передать личное письмо Ворошилову. Прямо с Лубянки Якир отправился в Наркомат обороны. Ворошилов небрежно бросил письмо на стол и не предложил посетителю присесть. Обескураженный Якир уехал в Киев. Ночью ему позвонили из Москвы и сообщили, что арестован его свояк И. Гарькавый.

Утром салон-вагон командующего Киевским военным округом снова прицепили к московскому поезду. Ночью в Брянске в него вошла оперативная группа. Арестованного Якира доставили на Лубянку на автомашине.

29 мая был арестован И. Уборевич.

31 мая застрелился Гамарник.

...Всю дорогу от Брянска Якир, помещенный на заднее сиденье и стиснутый с двух сторон, изводил суровых конвоиров. Они не отвечали. Машина летела на предельной скорости. Над Москвой занимался ранний рассвет.

На Лубянке его провели в кабинет Леплевского. Он, еще не сломленный арестом, надменно потребовал объяснений. С него без всяких церемоний сорвали командирский ремень, спорили петлицы и оборвали пуговицы на гимнастерке. Он растерялся, потерял дар речи. Ему велели взять руки за спину и повели вниз, в приготовленную камеру.

После первой же очной ставки с Корком Якир понял, что подельники сильно опередили его с признаниями. Надо было наверстывать упущенное. Он попросил разрешения обратиться с письмом к Ежову.

Вот что он написал "маленькому наркому":

"30 мая Вы лично с исчерпывающей ясностью доказали полную безнадежность дальнейшего запирательства с моей стороны. Я в своих показаниях расскажу о всех делах и лицах правотроцкистского заговора, известных мне, с тем чтобы помочь до конца разгромить эту подлую организацию".

На следующий день он пишет еще одно послание:

"Я хочу помочь ускорить следствие, рассказать все о заговоре и заслужить право на то, что советское правительство поверит в мое полное разоружение".

Шло настоящее соревнование в так называемом "разоружении".

В самый канун суда, 9 июня, Якир пишет письмо на имя Сталина:

"Родной близкий т.Сталин. Я признал свою вину, я полностью раскаялся. Я верю безгранично в правоту и целесообразность решения суда и правительства. Теперь я честен каждым своим словом, я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма!"

Свое участие в заговоре Якир назвал "каким-то провалом в кошмар".

Это письмо сохранило визы членов Политбюро:

"Подлец и проститутка. Сталин".

"Совершенно точное определение. Ворошилов".

Молотов лишь расписался...

"Мерзавцу, сволочи и б... одна кара — смертная казнь. Каганович".

ЕЖОВ, внимательно прочитав признательное сочинение Тухачевского, велел привести его для личного допроса.

Недельное пребывание в подвале внутренней тюрьмы оставило на арестованном заметные следы: Красавец мужчина, любимец и любитель женщин выглядел постаревшим, опустившимся, окончательно сломленным. Его письменная исповедь, лежавшая сейчас на столе Ежова, свидетельствовала о полнейшем раскаянии. Спасение от расстрельной пули он видел в одном — в чистосердечном откровении.

Стесняясь своего гвардейского роста, Тухачевский сильно горбился. Маленький Ежов, затянутый в скрипучие ремни, испытывал мстительное наслаждение. Этот аристократ, измятый и небритый, похожий на изловленного дезертира, был ему сейчас особенно ненавистен.

Ежов всю свою жизнь мучительно страдал от своего неказистого внешнего вида. Он жгуче завидовал природным красавцам. Но... не их барству, чванству, неистребимой страсти к роскоши, к наслаждениям!

В Ленинграде, командуя войсками округа, Тухачевский облюбовал для своих утех старинный Петергофский дворец... В иные вечера, сильно подгуляв, он отдавал распоряжение вызвать к нему на дачу показательный оркестр Наркомата обороны... Кроме того, хозяин Лубянки уже собрал сведения о том, как Тухачевский вместе с Енукидзе "опекал" балетное училище Большого театра. Каждую субботу устраивались интимные вечера-концерты для избранных сановников. В девять вечера девочки младших классов отправлялись спать, старших же учениц усаживали за столы с высокими гостями.

Обладание властью убило в этих вельможах последние остатки совести и чести.

...Стул стоял посреди кабинета. Тухачевский сидел, опустив руки между колен и повесив голову. Одна нога у него завинтилась вокруг ножки стула. Из-за своего массивного стола Ежов видел, как на полной шее маршала лихорадочно пульсировала жилка. Арестованный возобладал.

Зарабатывая прощение, Тухачевский ловко подольстился к своему допросчику. Он вдруг сообщил, что Ягода намеревался устранить Ежова, ставшего любимцем Сталина, тем же способом, что и Менжинского: пропитав ртутью шторы в его кабинете (вот в этом самом). Метод старинный, проверенный.

Маленький Ежов откинулся в кресле. Неожиданное признание раздавленного маршала наполнило его гордостью: в злодейских планах врагов народа он занимал место рядом с великим Сталиным!

Фанатическая преданность вождю наполняла все крохотное существо Ежова. Это Сталин вознес его на такую государственную высоту: секретарь Центрального Комитета партии, председатель Комиссии партийного контроля, член Оргбюро, а с недавних пор еще и гене-

ральный комиссар государственной безопасности (звание, равное маршалскому). Одно имя "железного наркома" заставляло вздрагивать любого, кто бы он ни был!

Знал ли Ежов о всеобщей лютой ненависти к себе? Разумеется, знал. Однако доверие вождя перекрывало все. Ради Сталина он не пожалел даже своего приемного отца — Шляпникова, известного деятеля оппозиции (он воспитывался в его семье). Каждым своим словом, каждым шагом он ежедневно, ежечасно демонстрировал преданность товарищу Сталину. Товарищ Сталин может в нем не сомневаться — не подведет!

ПЕРВОГО июня состоялось заседание Военного совета. Со всех концов страны в Москву съехало восемьдесят высших командиров РККА. Присутствовал Сталин, но вел заседание Ворошилов. Нарком обороны сделал обстоятельное сообщение о раскрытом заговоре военных. Он назвал лишь главные имена, хотя знал, что фамилии многих, кто находился в зале, значатся в допросных протоколах. Повисло тяжелое молчание. Едва ли не каждый сознавал, что первыми арестами дело не ограничится. Кто следующий? Кому придется корчиться в безжалостных "ежовых рукавицах"?

Сам Ежов, с яркими звездами на рукавах и в петлицах, несколько раз то появлялся в зале, то уходил. Всем своим поведением он показывал, что машина следствия работает полным ходом и новые аресты неизбежны.

Военный совет заседал четыре дня. Выступило сорок два человека. Каждый старался отвести от себя малейшие подозрения: клеймил предателей и заверял партию и лично товарища Сталина в своей преданности (вскоре почти все из выступавших будут арестованы).

Второго июня на трибуну поднялся Сталин. Перед тем как появиться в этом зале, он позвонил в Тбилиси. Мать, Екатерина Геладзе, находилась в безнадежном состоянии. Врачи вели уклончивые речи. Надо бы все бросить и лететь к постели умирающей матери. Она так надеялась что он, ее единственный сын, закроет ей глаза. Но как тут бросишь?!

Генеральный секретарь выглядел постаревшим, погруженным в свои тяжелые раздумья. Прежде чем начать речь, он долго молчал, с удрученным видом устывая в листок с записями. Как всегда, Сталин выступал не по написанному. Он не зачитывал с листа, а говорил, беседовал. Собравшиеся, затаив дыхание, молчали.

Каждое выступление вождя поражало слушателей внезапным поворотом темы заседания. Так вышло и теперь. Иосиф Виссарионович начал с заявления о том, что рабоче-крестьянское происхождение отнюдь не является гарантией добропорядочности человека. Тот же Фридрих Энгельс по происхождению и занятиям настоящий буржуй, однако кто станет оспаривать его гигантский вклад в марксистскую науку! (Кроме того, именно благодаря его поддержке Карл Маркс имел возможность завершить свой многолетний труд над "Капиталом".) Или Чернышевский... Сын попа, явно непролетарский элемент, а неплохой был человек. И в то же время, скажем, Серебряков — рабочий, без всякого подмеса, но каким же мерзавцем оказался! Лившиц — тоже рабочий, а — шпион. Сталин назвал тринадцать человек, из них только трое (Рыков, Бухарин и Гамарник) не состояли на содержании иностранных спецслужб. Так что не происхождение определяет человека, вовсе нет.

Шпионами не рождаются — шпионами становятся!

Напряженная тишина по-прежнему господствовала в зале. Люди, казалось, старались не дышать.

Смяв листок с записями в кулаке, Иосиф Виссарионович вдруг заговорил о Дзержинском.

— Это был троцкист, очень, очень активный троцкист. И всю свою ВЧК он старался поставить на защиту Троцкого, — помолчал и, словно сам себе, ответил: — Но это ему не удалось...

Больше о "железном Феликсе" он не произнес ни слова. Но слушателей пронзила мысль, что грозная туча, как видно, заходит и над Лубянской (о начавшихся арестах чекистов уже ходили упорные слухи).

Сталин снова помянул недобрый словом Троцкого. Этот негодяй, дескать, суетится за границей, не переставая расхваливать свой "товар" — единомышленников в СССР. Он ищет покупателей и находит... Генсек упрекнул товарищей за близорукость и преступную доверчивость. Ведь только благодаря этому и прошляпили такой зловещий заговор! Еще шесть лет назад имелись сведения о переписке Льва Седова с Мрачковским и вызвало подозрение (вернее, должна была вызвать!) связь Седова со Шмидтом.

При упоминании имени Тухачевского голос Сталина звучал особенно глухо. Этот мерзавец, сказал он, выдал немцам святая святых нашей национальной обороны — оперативный план.

Военный совет, выслушав список подсудимых, утвердил состав суда. В отличие от первых процессов, совершенно открытых, с битком набитыми залами, военных придется судить закрыто: речь пойдет о важных государственных секретах.

4 июня, едва завершилась работа Военного совета, Иосиф Виссарионович быстро вышел из-за стола и почти бегом направился в кабинет. Он стал звонить в Тбилиси. Долго не соединяли... Затем трубку взял главный врач больницы... Сталин закрыл глаза и сел. Пока он находился в зале, слушая речи выступавших с обвинениями, матери не стало. Она его так и не дождалась.

Не удалось поехать и на похороны. Он велел положить в изголовье гроба большой венок и продиктовал надпись: "Дорогой и любимой от сына". Указал, чтобы надпись сделали на грузинском языке.

САМО судебное разбирательство продолжалось недолго. В. Ульрих свое дело знал и провел допросы быстро, четко.

Время затянули сами подсудимые.

Б. Фельдман вдруг потребовал слова и начал так:

— Я просил бы, гражданин председатель, позволить мне вкратце — я долго не буду задерживать ваше внимание — рассказать то, что мне известно, как члену Центра, то, что я делал...

И закатил речь, занявшую в стенограмме двенадцать страниц.

Фельдман насмешливо посмотрел на сидевших рядом с ним подельников и назвал их институтками, которые изо всех сил отказываются называть вещи своими именами.

— Ведь чем мы занимались-то, если разобраться? Да самым настоящим шпионажем! Самым обыкновенным!

Он продолжал придерживаться избранной тактики: бил на полную откровенность и не удержался, чтобы не

напомнить суду о награде за свои услуги в следствии.

— Где же будет работа о живом человеке, если нас не помилуют? — заявил он под конец.

Очень долго и нудно говорил Корк.

Выступление Якира носило характер откровенного самооправдания. Он всю вину валил на Тухачевского.

Едва дождался своей очереди Примаков. Он извещая, слушая слишком уж покаянные речи своих соседей по скамье. У него постоянно прорывалось плохо скрытое озлобление человека, втянутого помимо своей воли в гибельную авантюру, раздражение на тех, кто его, героя Гражданской войны, соблазнил, уговорил, завербовал. Былой отважный конник, предводитель Червоного казачества, он говорил, как и действовал в свои боевые времена — рубил сплеча:

— Я должен сказать последнюю правду о нашем заговоре. Ни в истории нашей революции, ни в истории других революций не было такого заговора, как наш, ни по целям, ни по составу, ни по тем средствам, которые заговор для себя выбрал. Из кого состоит заговор? Кого объединило фашистское знамя Троцкого? Оно объединило все контрреволюционные элементы, все, что было контрреволюционного в Красной Армии, собралось в одно место, под одно знамя, под фашистское знамя Троцкого. Какие средства себе выбрал этот заговор? Все средства: измена, предательство, поражение своей страны, вредительство, шпионаж, террор. Для какой цели? Для восстановления капитализма. Путь один — ломать диктатуру пролетариата и заменить фашистской диктатурой. Какие же силы собрал заговор для того, чтобы выполнить этот план? Я назвал следствию более семидесяти человек, заговорщиков, которых я завербовал сам или знал по ходу заговора. Я составил себе суждение о социальном лице заговора, т.е. из каких групп состоит наш заговор, руководство, центр заговора. Состав заговора из людей, у которых нет глубоких корней в нашей Советской стране потому, что у каждого из них есть своя вторая Родина. У каждого из них персонально есть семья за границей. У Якира — родня в Бессарабии, у Путны и Уборевича — в Литве, Фельдман связан с Южной Америкой не меньше, чем с Одессой. Эйдеман связан с Аргентиной...

Удивительная особенность не только этого, но и всех других процессов 1936 — 1938 годов: ни один из пятидесяти четырех подсудимых не проявил не только мужества, но и примитивного человеческого достоинства. Что уж говорить о качествах истинного политического деятеля, готового пойти на плаху за свои убеждения, за свои идеи. А люди, как на подбор, были далеко не рядовые, судился отборнейший крупняк. Многие (если не все) были известны миру как пламенные революционеры, т.е. деятели, казалось бы, негибимой воли и высочайших помыслов. Ни один не нашел мужества заявить в последнем слове: "Умираю, но не сдаюсь!" Все лепетали жалкие слова и умоляли только об одном: сохранить им жизнь.

Не имелось у них никаких высоких помыслов и убеждений. Было лишь одно животное стремление — сладко есть и мягко спать. Ради этого они были готовы пристроиться на последнюю бричку во вражеском обозе, надеясь, что от всей великой России им все же останется какой-нибудь уезд, где они смогут, обжираясь, володеть и править.

Особенно удручающее впечатление оставалось от поведения военных, мужчин чредистых, рослых, пол-

ных сил. Казалось бы, эти люди водили в бой тысячные массы красноармейцев и видели смерть в глаза. Нет, на этот раз никаких признаков командирского мужества. Все без исключения вели себя, как нашкодившие мальчишки перед неизбежной поркой: "Простите, я больше не буду!" Наблюдать за их жалким, трусливым поведением было невыносимо тяжело. Судьи, выслушивая их покаянные речи, морщились, как от зубной боли...

ИЗ ВСЕГО состава суда один Буденный не сводил с обреченных своих яростных конармейских глаз. Почти с каждым из них у него имелись давние счёты.

Он помнил напряженный бой под Касторной, отступление за Дон и выговор из штаба Тухачевского за якобы неумелое руководство войсками. А как забыть отчаянную рубку с польскими уланами под Львовом? И конечно же, невыносимую боль вызывали у него воспоминания о пулеметной расправе с бойцами 6-й кавалерийской дивизии. Двести семьдесят героев-конармейцев эта чиновная шваль свалила в общие могильники. Сейчас кровь расстрелянных дождалась справедливого возмездия.

И еще один эпизод вспомнил прославленный командарм, наблюдая за постаревшим лицом Якира.

Городишко Белая Церковь с боем взяли конники Котовского. В громадном саду с цветниками величественно возвышался дворец графов Браницких. Хозяева сбежали, оставив многочисленную прислугу присматривать за добром. Жена Котовского, Ольга Петровна, врач походного лазарета, забрала из дворца все постельное белье — на перевязочный материал. Двое бойцов тащили несколько громадных узлов. На крыльце графского дома котовцы столкнулись с женой Якира, шустрой кишиневской мещаночкой. Она тоже решила провести свою ревизию оставшемуся имуществу аристократов. Спустя три дня графский управляющий пожаловался в штаб армии, указав на пропажу старинного серебряного сервиза. Жена Якира обвинила в краже жену Котовского: "Я своими глазами видела, как они тащили!" Продолжение этой позорной истории случилось много лет спустя. Командующий войсками Украины Якир давал праздничный обед. Присутствовали и Котовские. Роскошный стол был сервирован старинным серебром. Ольга Петровна разглядела на тарелках вензель графов Браницких. "Так вот же этот проклятый сервиз!" — во весь голос воскликнула она. И сам Якир, и его распольневшая жена готовы были провалиться...

В перерыве, когда подсудимых кормили тепленькой, доставленной с Лубянки баландой, Буденный рассказывал Горячеву, как подвел его Тухачевский в бою под станицей Мечетинской.

— Там любой унтер сообразил бы, а этот... Стратег х...! — с наслаждением выругался бравый усач. Он часто выбирался из-за судейского стола и шел звонить Ворошилову. Нарком живо интересовался поведением подсудимых. "Сволочи!" — докладывал Буденный.

Блюхер, сославшись на нездоровье, весь день отсутствовал в зале суда. Он вернулся лишь к чтению приговора. Буденный посматривал на него искоса и понимающе усмехался в пышные усы.

ПОЧТИ в полночный час Ульрих зачитал приговор. Все подсудимые приговаривались к расстрелу, конфискации имущества, лишению всех наград и званий.

Выдержав паузу (упала мертвая тишина), Ульрих нарочито бесцветным голосом отдал распоряжение коменданту Военной прокуратуры Игнатьеву привести приговор в исполнение.

Возникло бесшумное движение солдат комендантского взвода. Члены суда, избегая смотреть на приговоренных, гуськом потянулись в узкую дверь позади судебного стола.

Оставалось последнее. Существующий закон определял круг лиц, обязанных присутствовать при исполнении приговора, чтобы затем скрепить своими подписями протокол.

В совещательной комнате все разом закурили. Разговора никто не затевал. Внизу, в подвале, куда вела лестница черного хода (та самая, по которой рано утром подняли на второй этаж подсудимых), заканчивались приготовления к казни.

Коменданта Военной прокуратуры Игнатьева сменил комендант Лубянки Блохин (ремесло палача принесло ему впоследствии чин генерала). У Блохина для таких случаев был выработан целый ритуал. Он стаскивал китель и облачался в длинный кожаный фартук черного цвета, закрывавший не только грудь от самой шеи, но и носки сапог. На руки он надевал перчатки с раструбами по локоть. На голову по самые уши натягивал черный кожаный картуз. "Работал" он только наганом — это оружие никогда не давало осечек.

Поведение Блохина в подвале было исполнено торжественности и величия. Он словно священнодействовал. Осужденного вводили, и его глаза сразу же упирались в зловещую, всю в черном, фигуру неумолимого палача. Никого больше в подвале он уже не видел. В напряженной тишине раздавался резкий щелчок взводимого курка. Затем начинал медленно подниматься ствол. Наконец грохал выстрел...

Дали знать наверх, что все готово. "Ну, товарищи..." — негромко произнес Ульрих. Побросав папиросы прямо на пол, все стали спускаться по выщербленным ступеням в самый низ.

Блохин уже стоял, как черная статуя, и держал наган в опущенной руке.

В последнее мгновение к вошедшей группе присоединился человек в белом халате с небрежно завязанными на спине тесемками — врач.

Вся группа сбилась в углу, не сводя глаз с двери, в которую только что вошла.

Первым ввели Якира. Двое солдат держали его за локти. Вид человека в черном привел его в трепет. Солдаты мгновенно развернули приговоренного лицом к стене. Раздался щелчок курка, и плечи осужденного стали подниматься вместе со стволом в руке медлительно го палача...

Все-таки зрелище хладнокровного убийства невыносимо!

Поплыл густой табачный дым...

Врач склонился над упавшим и констатировал смерть.

Двое солдат, пятясь, оттащили тело в угол и проворно стащили с правой ноги убитого сапог. На палец они привязали фанерную бирку с номером, написанным чернильным карандашом.

Блохин, пошевеливая опущенной рукой с наганом, стоял спиной к этой возне в углу и не сводил глаз с двери...

Ночь прошла, когда все, кому надлежало присутствовать в подвале, подписали протокол о казни и выбрались на свежий воздух. Не разговаривая, не прощаясь, они расселись по машинам и разъехались.

Уже без них солдаты комендантского взвода убрали тела расстрелянных. Обычно крытая машина направлялась в сторону Донского монастыря, в крематорий. На этот раз убитых отвезли на Ходынское поле, свалили в глубокие ямы и засыпали негашеной известью.

Небо розовело, над Москвою занимался новый день.

Через несколько часов появятся центральные газеты с напечатанным приказом наркома обороны Ворошилова:

"... Конечной целью этой шайки было — ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами советский строй в нашей стране, уничтожить в ней советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить ярмо помещиков и фабрикантов".

На следующий день в "Известиях" жена Якира заклеила мужа, как "позорного предателя". Сестра Тухачевского, Мария Николаевна, обратилась с просьбой переменить фамилию...

А десять дней спустя, 22 июня, появился указ о награждении орденами Ленина Ежова, Вышинского и Заковского.

СТАЛИН был потрясен изменой военных. И это в преддверии надвигавшейся войны! Через его рабочий кабинет в Кремле нескончаемой чередой шли начальники гигантских строек, директора комбинатов, конструкторы самолетов, танков, орудий, стрелкового оружия, деятели науки, искусства и литературы. Обыкновенного дня не хватало. Свет в его кабинете, как правило, горел до утра. Он был уверен, что мощь Красной Армии растет из года в год. "В целом мире нигде нету силы такой", — самозабвенно распевала вся страна. И вдруг открылось, что у этой могучей силы, как у гигантской рыбыни, начисто сгнила голсува!

Думается, ему в эти дни не раз вспоминались секретные сводки о недостойном поведении Тухачевского в быту. Молодой маршал чрезмерно увлекался "шефскими" посещениями балетного училища Большого театра. Своими длинными оленьими глазами он всякий раз придирчиво выбирал девочку помоложе... Вызывала недоумение и страсть Тухачевского к кропотливому изготовлению скрипачек, а также к дрессировке мышей.

Мыши! Сталина покорило, когда он узнал, что трех своих кошек маршал назвал кощунственно: Отец, Сын и Святой дух...

Праздное времяпрепровождение вызывало в Сталине привычное недоумение и раздражение. Тут столько дел, что не хватает суток, а этот... И все же маршалу многое прощалось во имя подготовки к отражению фашизма.

Напрасно думать, что Сталин не видел ограниченных возможностей наркома Ворошилова. Но это был человек беспредельной верности, и вождь держал его

за верность (лишь после войны с Финляндией он с ним расстался навсегда).

После судебного процесса над военными Сталин, сильно волнуясь, удрученно признался авиаконструктору А.С. Яковлеву:

— Ми-и не знаем, кому верить!

И это было самым страшным последствием процессов середины тридцатых годов. Если уж такие люди предают, то... Подлые изменники стали мерещиться повсюду!

ГОД тысяча девятьсот тридцать седьмой вошел в историю со страшным знаком. Однако напрасно думать, будто вся страна пребывала в мучительном оцепенении, ожидая ночного стука в дверь. Боялись те, кому и положено было бояться. Остальные работали, распевая песни, и с песнями ставили такие рекорды, которыми восхищался весь мир.

1937-й — Великий год.

Это год нашего счастливейшего избавления от смертельного заболевания и стремительного обретения невиданной прежде мощи.

В том году советский народ не только митинговал, требуя наказания предателям, но и с восторгом встречал героическую четверку папанинцев.

Именно в 1937 году советские люди выполнили второй пятилетний план за четыре года и три месяца...

В начале июня, когда проходил суд над военными заговорщиками, завершалась подготовка к героическому чкаловскому перелету. Неделью спустя после приговора с подмосковного аэродрома взлетел тяжелый самолет и отважно устремился на северную оконечность планеты, осваивая трассу, которой еще не знали и которой страшились все летчики Западной Европы и Америки.

И мир, привыкший удивляться сообщениям из Москвы, снова замер в восхищенном и тревожном ожидании...

Уничтожив руководителей военно-троцкистского заговора, карательные органы принялись за чистку и в нижних эшелонах армии. Снимались и осуждались командармы, комдивы и комбриги. Решительно обновился состав политработников. Всего за годы очищения армейских рядов было арестовано восемь тысяч командиров. Шестьсот двадцать из них расстреляны (обратим внимание, что это намного меньше количества пострадавших в чистке армии, предпринятой в двадцатых годах самим Тухачевским).

Гитлер, готовя нападение на СССР, хвалился, что империя Сталина рухнет, едва он ударит ногой в ее дверь. Получив зубодробительный удар под Москвой, он с горечью признался, что, ударяя в дверь России, он совершенно не представлял себе того, что за этой дверью встретит.

Во всяком случае, "пятой колонны" он у нас не нашел. Удара изнутри навстречу фон Боку и Гудериану так и не последовало. Это в европейских странах Гитлера угодливо встречали Петен, Лаваль, Квислинг, Тисо, Дегрель и Гамсун. В СССР он не нашел предателей такого ранга. Сталинская чистка вырубилась весь политический чертополох.

Случались ли перегибы в процессе очищения и выкорчевки? Имелись ли пострадавшие напрасно?

Думается, спорить об этом нет никакой необходимости. Свидетельством тому, что при рубке такого "леса" летели и напрасные "щепки", служит реабилитация ряда военных в канун фашистского нападения (в частности, К.К. Рокоссовского).

Насколько был велик урон для Красной Армии вследствие такой решительной очистки?

В этом вопросе и до наших дней не прекращается кликушество всякого рода волкогновых.

Слов нет, некомплект командного состава ослабляет любую армию. Но не та ли это слабость, которую испытывает организм после оперативного удаления опухоли? Слабость мало-помалу исчезает, зарубцовываются раны, восстанавливаются силы, появляется невиданная прежде мощь...

Наше знамя над рейхстагом — вот лучшее доказательство того, что мы вовремя избавились от метастаз опаснейшей болезни.

Победу в сражении с фашизмом добыли совершенно новые военачальники. Их выявила и выковала сама суровая война.

Что же касается тех, разоблаченных и расстрелянных... Вспомним позорное бегство матросских отрядов Дыбенко под Нарвой в феврале 1918 года, а также скандальнейший провал Тухачевского под Варшавой. Обратим внимание, что маршал Блюхер провалил на озере Хасан пустяковую операцию дивизионного масштаба. Не забудем и того, что на Халхин-Голе наши дела исправились лишь после срочного приезда молодого и еще совершенно неизвестного Жукова.

А позорное бессилие в начале войны с Гитлером маршалов Ворошилова, Буденного, Тимошенко?

Старые кадры были мастерами кавалерийского клинка. Для современной же войны потребовались мастера "катуши", Т-34, Як-1.

А кто сейчас поручится, что из расстрелянных военачальников не нашлось бы "российского Петена"? (Маршал Петен считался национальным героем Франции, а после войны с Гитлером его приговорили к расстрелу как гнусного изменника). Не нашлось в Красной Армии своего Петена! О генерале Власове — особый разговор. Да и чин у него был далеко не маршальский.

И последнее. Когда советские войска штурмовали центр Берлина, к обреченному Гитлеру в его подземный бункер сумел пробраться швейцарский журналист К. Шпейдель. Ему выпало взять последнее предсмертное интервью у фашистского фюрера. Разговор был недолгим. Наверху рвались советские снаряды. Навдвигалась заслуженная кара.

На вопрос Шпейделя: "О каком решении в своей жизни вы жалеете больше всего?" — Гитлер внезапно встрепенулся и принял за бранить немецких генералов. "Сталин, — сказал он, — совершил гениальный поступок, устроив чистку в Красной Армии и избавившись от прогнившей аристократии!" Затем он добавил: "Вермахт просто предал меня. Я гибну от рук собственных генералов".

Думается, комментарий к этому запоздалому признанию того, кто сумел покорить всю Европу, но сломал голову в России, по силам сделать каждому...

РЫБАЛКА!

КАК МНОГО
В ЭТОМ ЗВУКЕ...

Мы продолжаем нашу рубрику "Вне строя". Сегодня читателю предлагаем прочитать подборку увлекательных историй о рыбалке, присланных в редакцию.

Рыбалка — это спорт, и спорт азартный. К тому же она полезна для людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями и расшатанными нервами. Благодаря доступности и простоте этот вид спорта с каждым годом становится все популярнее. Во внутренних войсках существует даже общество рыболовов, которые часто выезжают на городские, районные соревнования, нередко занимая первые места. Но, конечно же, большинство рыболовов в войсках — любители...

Публикуем рассказы С. Яковлева
Скандинавские рыбалки

Было это в 1995 году. Наше подразделение выделяло несколько КПП, которые приказано было разместить вдоль Терека. Мне как раз присвоили звание "прапорщик", и с пятнадцатью солдатами под командованием молодого лейтенанта Александра Видограя нас направили именно на один из них.

Строиться начали на голом месте в начале зимы. С горем пополам отстроили спальное помещение,

Ведущий рубрики Денис Козлов

баньку, оборудовали блиндажи и окопы. Снайперы боевиков работали каждый день, так что расслабляться у нас времени не было. Даже костер ночью как следует развести не могли, соблюдали светомаскировку. Продуктов, которые поставляли из ПВД полка, едва хватало. Но самые большие трудности начались с наступлением весны. И дело было не в том, что зеленка подступила почти вплотную к окопам, и даже не в том, что боевики стали чаще нападать. Разлился Терек. Мутная вода залила дорогу, по которой подходили тыловые машины, подвозившие продовольствие, боеприпасы и вещевку, отрезав нас от всей Чечни. Вода была и в спальном помещении, и в блиндажах. За неделю уровень Терека поднялся так, что вскоре мы оказались на острове. Вода не заливала его полностью только потому, что мы успели в сжатые сроки построить кое-какие подсобия дамб. Те редкие машины, которые пытались к нам прорваться, нещадно обстреливались "духами".

Мы тоже пробовали перейти на сушу, но после ряда попыток к нам пришло понимание, что берег заминирован и мы здесь не одни. Боевики отслеживали каждый наш шаг. И только изредка прорывавшийся среди радиоволн по радиостанции голос комбата давал понять, что о нас еще помнят.

С этого времени пришлось считать поштучно патроны и оставшиеся консервы. Рацион питания сократили вдвое.

В один из этих тяжелых дней я проверял утреннюю смену, заступившую на посты. И случайно заметил моток лески, прибитый волнами к нашему острову. Быстро подтянув его к себе, обнаружил на ней восемь крючков. Видно, кто-то из местных ставил перемет или закидушку, да та запуталась и оборвалась. Так это было или нет, но для нас эта находка стала удачей. Привязав к палке грузило с одной стороны и "венгерку" с леской с другой, насадив на крючки кузнечиков и саранчу, мы забросили самодельную

снасть в воду. Поклевка долго ждать не заставила. Через пару секунд я снял с крючка четырех очень крупных "косарей" — так называют на юге России чехонь, сантиметров по пятьдесят в длину. За один день я смог выловить более сорока рыб. Со временем рыбной ловлей стали заниматься солдаты. А я и лейтенант Видограй сделали небольшую копильню. С приходом лета отступила и вода. Благодаря удачной рыбалке мы прожили не голодая весь этот страшный сезон: вяленой и копченой рыбы у нас было предостаточно. По пути в ПВД я поменял у армейцев часть рыбы на новенькую форму для бойцов. В полку нас ожидали увидеть худыми, грязными, а мы въехали как на парад, в новой форме, да еще и допакет привезли.

Позже командир полка поблагодарил нас с Александром за службу. Я стал старшим прапорщиком, а Видограй старшим лейтенантом.

Старший прапорщик запаса Максим ОСТРОУХОВ

Для меня рыбалка — это не только хороший отдых и спорт. Она помогла мне создать и позже сохранить семью. Да, звучит нелепо, ведь многие жены не хотят отпускать своих мужей на рыбалку, даже слышать не желая об этом, но у меня случай особый...

История, которую я хочу вам рассказать, началась двадцать лет назад. Я, молодой выпускник военного училища, был направлен служить в Северо-Кавказский округ. Часть моя дислоцировалась недалеко от Ростова-на-Дону. В службу втянулся быстро. Теплый юж-

ный край понравился даже больше, чем родной Алтай. Только вот времени на личную жизнь оставалось мало. Ни на танцы сбегать, ни в кино, ведь тогда это были самые популярные места знакомства с девушками. В редкие часы отдыха ходил с удочкой на озеро, причем удил постоянно на одном и том же месте, сильно поросшем камышом. Клев был не ахти какой, но сам процесс заставлял забыть о всех неприятностях.

Однажды после ночного дежурства собрал снасти, накопал во дворе червей, взял самодельный раскладной стульчик и отправился на рыбалку. В предчувствии хорошего клева вышел на тропинку, ведущую к знакомому месту. И вдруг слышу, в камышах у воды кто-то плещется, разговаривает, смеется. Подбегаю туда, а там девки голые купаются. Я замер как вкопанный, рот открыл, а они меня увидели и давай визжать. Для приличия отвернулся, отошел подальше в сторону. Девчонки же зашли в воду по шею и позвали меня.

— Это не ты ли у нас одежду спрятал? — спросила самая молодая.

— Да нет, — растерялся я, — рыбачу я здесь постоянно, а одежда не мой профиль.

— Может, рубашку свою одолжишь. Я домой сбегую, девчатам хоть халаты какие-нибудь принесу.

Отдал я ей свою рубашку. Как только надела она ее, ткань намочила, что еще лучше

подчеркнуло соблазнительную фигуру девушки. Я сглотнул слюну и заставил себя, от греха подальше, не смотреть в ее сторону.

Ждать пришлось недолго. Через полчаса она принесла подругам халатики, и они вышли из воды.

— Вы здесь не купайтесь, пожалуйста, — попросил я. — Рыбу пугаете.

Они пообещали, что не будут, и, поблагодарив, ушли.

Клева, конечно же, не было.

На следующий день я прямо со службы, не переодевая форму, снова собрался и отправился на то же место. Только закинул удочку,сел на стул, как услышал громкий всплеск воды и девичий звонкий смех.

— Товарищ командир, вы рыбу пришли ловить или на меня поглядеть? — спросила, подплывая к берегу, девушка.

Узнав в ней вчерашнюю знакомую, которой одалживал рубашку, я разозлился.

— Ясно же попросил вас не купаться здесь, — строго начал я. — Пойми же, что ты всю рыбу отпугиваешь.

— Что, неужели я такая страшная, что даже рыба меня боится?

— Да, то есть нет, ты даже очень красивая, но рыба этого не понимает, — путаясь, стал я отвечать, а сам про себя думаю: ну все, пропала рыбалка.

Она вышла на берег, вытерлась, оделась и села рядом со мною.

— Да ты не расстраивайся, — тихо сказала она. — Я думаю, сейчас клев-то как раз и начнется.

И только она это сказала, как поплавок повело в сторону, а потом под воду. Я схватил удилице, а оно согнулось почти вдвое.

Здоровенный сазан стал бить хвостом о водную гладь и метаться из стороны в сторону.

После трех минут борьбы пяти-

килограммовый

красавец сидел

в садке. Я

сменил на-

садку, за-

бросил, и

поплавок

почти

сразу же

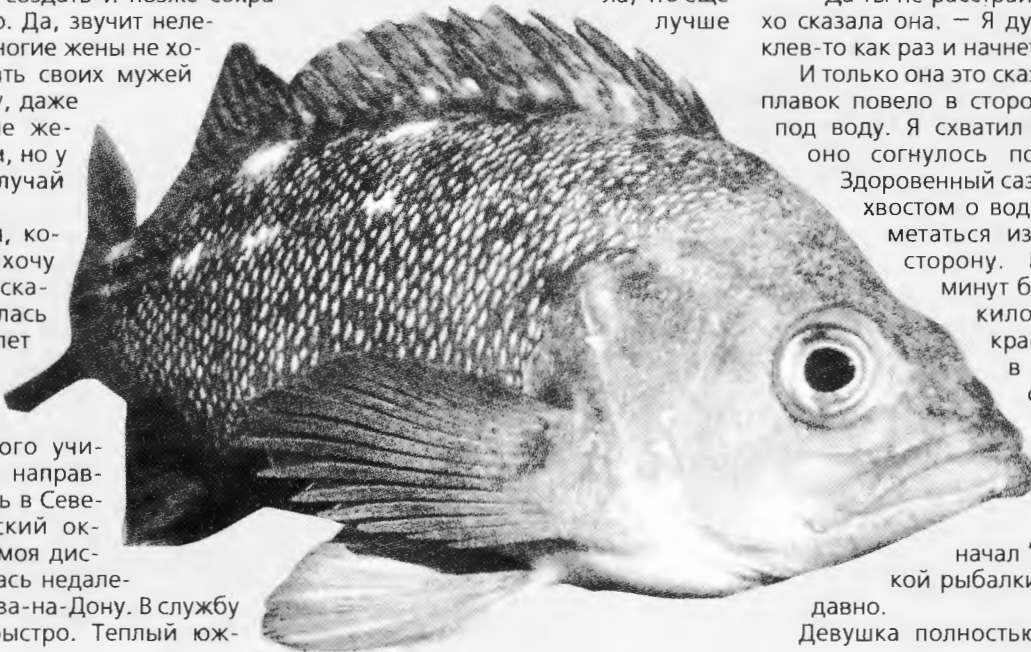
начал "играть".

Такой

рыбалки я не видел

давно.

Девушка полностью разделяла

Ольга Виноградова

мой азарт. Помогала складывать рыбу в садок.

В следующий раз мы уже пошли на рыбалку вместе. Я захватил две удочки. Пока разбирал леску, готовил наживку, она купалась, и самое интересное было в том, что клев снова был бешеный. Так я познакомился с моей Ларисой. Через полгода сыграли свадьбу.

Профессия офицера не самая спокойная. Иногда и дома срывался, ссорился с женой. Дело даже до развода чуть не дошло. Сказал я в сердцах что-то обидное ей. Ну, слово за слово, взял удочки, пошел на озеро успокоиться и подумать, как и когда лучше развестись. Клева не было. Медленно наступил вечер. Сижу, нервничаю, вдруг слышу, кто-то из камышей в воду зашел. Луна освещала лишь узкую дорожку на воде, а вокруг уже была полная темнота. Через минуту увидел женский силуэт, плывущий ко мне по лунной дорожке. Пригляделся: Лариса моя плывет. Вышла она на берег, мокрая ночная рубашка к телу прилипла, подчеркнув самые соблазнительные части ее тела. И почувствовал я себя так же, как в первый раз, когда ее увидел. Встал, попробовал обнять, а она мне ладошкой по голове провела и тихо так, почти шепотом сказала:

— Клюет у тебя.

Я повернулся: действительно, поплавок ушел под воду. Ловили мы с ней до поздней ночи, а потом, обнявшись, пошли домой.

Так и прожили мы с ней до старости нашей. Вырастили четверых детей, растим внуков. Но мне постоянно не давала покоя мысль, почему, когда моя Лариса купалась, рыба к берегу всегда подходила. И лишь недавно открыла она мне секрет. Хм... Казачка ведь. Хитрая донельзя. У нее и прадед, и дед, и отец к бакам были. Так и в рыбалке она разбиралась получше меня. Зайдет в воду, а в руках или в подоле ночной рубашки жидких масел, плавают она, а сама по дну прикорм раскидывает, вот сазан и шел. Так и получилось, что рыбу я на ее прикормку ловил, а она меня на живца поймала, то есть на рыбу. Век живи, век учишься!

**Полковник запаса
Сергей АЛЕКСАНДРОВ**

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СВИТКО Е.В., СТЕПАНОВ Р.А. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото БОЛТИКОВА В.В.

Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 15.12.2003. Подписано к печати 19.01.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 131. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ФГУП Издательство и типография газеты "Красная звезда" 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38

"Кому какой дается жребий, / Какая песня под луной,
/ Я возрастал на черном хлебе, / То хлеб земли моей
родной..." Эти строки принадлежат замечательному
русскому поэту Николаю Ивановичу РЫЛЕНКОВУ (1909-
1969), девяностопятилетие которого пришлось на ны-
нешний февраль. Он родился на Смоленщине в деревне
Алексеевка в крестьянской семье. После школы учи-
тельствовал. Затем окончил Смоленский педагогичес-
кий институт и в том же тридцать третьем году выпустил
первую поэтическую книгу "Мои герои". В отличие от
многих литераторов, всеми правдами и неправдами
стремящихся в столицу, всю жизнь проработал на ма-
лой родине в редакции областной газеты "Рабочий
путь", в смоленском областном издательстве. А если
говорить точнее, то за вычетом четырехлетия Великой
Отечественной, в начале которой стал командиром са-
перного взвода, а закончил военным журналистом.

ПАМЯТНИК 1812 ГОДУ В СМОЛЕНСКЕ

**Ты видел этот памятник? Скала,
Тяжелый меч в руке простертой галла,
А там, за выступом — гнездо орла,
Что крутизна веков обергала.**

**Напрасно ввысь к нему стремится галл,
Повиснув над зияюще бездной,
Здесь каждого пришельца настигал
Закон отмщенья — клюв орла железный!**

**Россия, родина моя — скала,
Внесенная над сумрачной долиной,
Врагов твоих читая список длинный,
Мы слышим взмах широкого крыла.**

**И славим сыновей твоих дела,
Их зоркий глаз и острый клюв орлиный!**

ЖУРНАЛ НА БОЕВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ. УЧРЕДИТЕЛЬ — МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ИЗДАТЕЛЬ — ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК. ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО. РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ПО ПОДПИСКЕ И В РОЗНИЦУ. ИМЕЕТ ПРИЛОЖЕНИЯ: ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ "СИТУАЦИЯ" И СБОРНИК УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ "ВОЙСКОВОЙ ВЕСТНИК"

ТОЛЬКО НА СТРАНИЦАХ НАШИХ ИЗДАНИЙ:

- ВСЕ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК, ИХ ИСТОРИИ, ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ;
- КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ О СЕГОДНЯШНИХ ПРОБЛЕМАХ ЛЮДЕЙ В ПОГОНАХ;
- РАССКАЗ О МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, О ЛЮДЯХ РИСКА — ЛЕГЕНДАРНЫХ "КРАПОВЫХ БЕРЕТАХ", ИХ ДЕЙСТВИЯХ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ;
- ИНТЕРЕСНЫЕ СУДЬБЫ СОЛДАТ ПРАВОПОРЯДКА;
- АКТУАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ НА ЛЮБЫЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС ТЕМЫ.

НА БОЕВОМ ПОСТУ № 10

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

Октябрь 2003

НА ПУТИ К СИЛАМ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

"Непобедимы
себя победивши"

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ
ЖУРНАЛУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Войсковой Вестник

СБОРНИК
УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ

1-2004

СИТУАЦИЯ

Имеется
с апреля
1990г.

• ФАКТЫ
• СОВМТЯ
• КОММЕНТАРИИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№ 50 (534) ДЕКАБРЬ 2003 ГОДА

ПРИЛОЖЕНИЕ К ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМУ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ЖУРНАЛУ "НА БОЕВОМ ПОСТУ"

С ДНЕМ КОНСТИТУЦИИ!

В УСИЛЕННОМ РЕЖИМЕ

7 декабря состоялся выборы в Государственное Думу Федерального Собрания на годовой сессии. Состояли в спорной парламентской сессии и депутаты одного отряда парламентского театра. Как митинговые выступления "Трудовой или оппозиции"? Митинг самовыбор — в 270 гласных. Главные для Министерства внутренних дел — выборы прошли организованно, без ЧП и беспорядков.

Заполните анкету — официальный опросник газеты МВД России имени героя Виктора КЕРАМОНСКОГО

ИСТОЧНИК

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 111250,
МОСКВА, КРАСНОКАЗАРМЕННАЯ, 9А
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: (095) 361-81-71
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru